

Сентябрь
2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

***США хотят, чтобы Сирия стала одним из
их инструментов в мировой политике***

Валид Муаллем

Министр иностранных дел Сирии

Совет Европы без России просто не выживет

Леонид Слуцкий

*Председатель Комитета Государственной Думы РФ
по международным делам*

***Решить проблему информационных войн может
только хорошая журналистика***

Алисон Смейл

*Заместитель Генерального секретаря ООН
по глобальным коммуникациям*

Мир или война в киберпространстве?

Александр Зинченко

Ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России

Анастасия Толстухина

Программный координатор РСМД

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

С о д е р ж а н и е

ДИПЛОМАТИЯ

Валид Муаллем, министр иностранных дел Сирии
США хотят, чтобы Сирия стала одним из их инструментов
в мировой политике 6

Инсценировки химических атак «Белыми касками» и незаконная агрессия западных стран - как «акт возмездия». Оппозиция, которая не решает ничего, но все равно нужно с ней выстраивать диалог. На восстановление страны необходимы сотни миллиардов долларов, а опереться можно только на Россию и Иран. Сирийские власти в полной мере осознают реальность, выбрали приоритеты и открыто об этом говорят.

А.Скачков. Россия и Прибалтика: причины кризиса 11

Сложности в отношениях России с прибалтийскими странами имеют под собой некоторые, как сейчас принято говорить, межкультурные противоречия. С одной стороны, географически Россия непосредственно соседствует с Прибалтикой, которая в течение длительных периодов истории являлась составной частью нашего цивилизационного, то есть политического, экономического, культурного и даже идеологического пространства.

Е.Гусева. С.Л.Тихвинский - дипломат, историк, востоковед
К 100-летию со дня рождения 23

100-летие Сергея Леонидовича Тихвинского (1918-2018 гг.) - прекрасный повод вспомнить этого выдающегося дипломата и ученого-историка, патриарха российского китаеведения. Сотрудники Историко-документального департамента надеялись поздравить юбиляра лично, но, к несчастью, Сергей Леонидович скончался в феврале этого года, не дожив нескольких месяцев до славной даты».

Л.Слуцкий. Чем больше американские притязания на мировое господство, тем больше шельмуется Россия . . . 38

Сегодня в европейских странах постепенно начинает подниматься позитивная волна в отношении к России, хотя есть и разногласия и непонимание. Тем не менее надо выстраивать отношения, нужно не наказывать, не дистанцироваться, надо обсуждать проблемы, вместе решать стратегические вопросы, важные для России и Европы.

В.Васильев. «Меркелизация» СДПГ: отход от «восточной политики» В.Брандта 47

Кто-то по инерции еще полагает, что именно СДПГ могла бы внести значительный вклад в безопасность и стабильность Европы, нормализацию отношений между РФ и ФРГ. Однако последние заявления и практические дела лидеров СДПГ свидетельствуют о размывании традиций «восточной политики» В.Брандта, имя которого в России ассоциируют с началом положительных перемен в отношениях между русскими и немцами.

Д.Стрельцов. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений 65

Полемика вокруг понятия «ИТР» дает основания задасться вопросом о том, является ли «новомодная» концепция «Индо-Пацифика» состоятельной с содержательной точки зрения или это искусственная идейно-синтетическая конструкция, имеющая мало общего с реальной жизнью. Нельзя не согласиться с выводом о том, что в основе идеи «Индо-Пацифика» лежат глубоко взаимосвязанные экономические, международно-политические и военные процессы.

Алисон Смейл. Решить проблему информационных войн может только хорошая журналистика 76

В ООН медиа функционируют не как обычные СМИ. Одна часть - это связь с общественностью, другая - работа с новостями. Важно, чтобы мир понимал, что делает ООН. Без ООН не будет миротворчества, без ООН не будет крупномасштабной гуманитарной помощи, только ООН способна проводить большие дискуссии по вопросу равенства полов, только на «полях» ООН может проходить осмысленная дискуссия по вопросу глобального потепления.

А.Зинченко, А.Толстухина. Мир или война в киберпространстве? 82

Проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности, тормозят инвестиции в высокотехнологичные секторы. Научно-технический прогресс - искусственный интеллект, «облачные» технологии, «большие данные», «Интернет вещей», электронная медицина и финансы - становится заложником отсутствия международно признанных стандартов поведения в информпространстве.

А.Смирнов, Н.Андрюхин. Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности 91

При рассмотрении феномена терроризма одиночек исследователь оказывается в ситуации определенного когнитивного диссонанса. С одной стороны, индивидуальные террористические акты традиционно рассматривались как одна из форм террористической деятельности, с другой стороны, очевидно, что современная волна нападений одиночек имеет определенную качественную новизну, которая не позволяет их рассматривать как линейное развитие одиночных терактов прошлого.

А.Гуласарян. Односторонние экономические санкции Соединенных Штатов Америки против России: международно-правовая оценка 110

В ходе «санкционной войны» возникает вопрос о правомерности (неправомерности) односторонних принудительных мер воздействия экономического характера, применяемых США в отношении Российской Федерации, с позиции современного международного права.

М.Вилкова. Брекзит и пространство свободы, безопасности и правосудия 126

Подготовлен проект соглашения о выходе Великобритании из Европейского союза и Европейского сообщества по атомной энергии. Соглашение - по количеству статей оно в три раза превышает Договор о Евросоюзе - устанавливает правила передвижения граждан ЕС в Великобританию и граждан Великобритании в ЕС; статус граждан Великобритании, проживающих в ЕС, и права граждан ЕС, проживающих в Великобритании; пути решения вопроса финансовых обязательств Великобритании перед ЕС; правила торговли; нормы компетенции Суда ЕС.

И.Прокопьев. Эволюция доктринальных подходов США к применению вооруженных сил в обеспечении национальной безопасности после окончания холодной войны 144

Вопросы применения военной силы занимают одно из ключевых мест в стратегии обеспечения национальной безопасности США. В последние 25 лет представления о значении этого инструмента защиты интересов и достижения целей государства претерпели изменения, отражающие попытки американской правящей элиты адаптироваться к качественным сдвигам в международных отношениях и мировой экономике и разницу в концептуальных подходах руководства страны к ее месту и роли в мире.

В.Попов. Средиземноморье - «вечно плывущий по волнам континент» 161

История Средиземноморья - это и взлет человеческого духа, и жестокие опустошительные войны. Горьким подтверждением служит факт, что и сегодня эта зона, как зачастую в прежние времена, остается очагом беспоконья, нестабильности и многих кризисов. Одна из основных причин заключается в стремлении стран западной цивилизации удерживать под своим контролем этот регион, имеющий непреходящую стратегическую значимость и огромные природные богатства.

Д.Данилов. Саммит НАТО в июле 2018 года: «технические» решения и стратегическая неопределенность 180

Декларация саммита НАТО констатирует, что были приняты важные решения по дальнейшей адаптации организации к более сложным условиям безопасности, страны-участницы согласовали новую, усиленную структуру командования НАТО, договорились о новой модели более быстрого обеспечения общих сил и средств НАТО. Тем не менее европейские союзники США отнюдь не были уверены, что им удастся согласовать итоговый документ.

З.Кокошина. Антитеррористические учения Шанхайской организации сотрудничества 192

ШОС накоплен большой опыт в противостоянии терроризму. Противодействие ему, несмотря на ряд успехов в этой сфере, остается весьма серьезной задачей. Странами - участницами интеграционного объединения на регулярной основе проводятся антитеррористические учения, которые можно выделить в три основные категории: учения спецслужб и правоохранительных структур под эгидой РАТС ШОС; совместные пограничные операции; совместные антитеррористические учения вооруженных сил «Мирная миссия».

Валид Муаллем:

«Проблема не в самой оппозиции, а в ее кураторах. В Сирии нет единой оппозиции. Существуют разные ее группы, и их деятельность зависит от места проживания их руководителей - в западных или арабских столицах. На этом основании каждая из групп действует исходя из пожеланий государства, которое ее принимает. Могу сказать, что оппозиция не вольна принимать решения самостоятельно, а диалог с сирийским правительством не основан на ее желании. Оппозиция заявляет, что хочет прямой диалог, а мы говорим, что это возможно, когда иностранные государства прекратят свое вмешательство в дела самой оппозиции».

Андрей Скачков:

«К сожалению, формирование молодой балтийской идентичности пошло по бескомпромиссному этнонационалистическому вектору. Внутренней мотивацией этого отчасти стали уязвленная в советские годы национальная гордость и чувство исторической обиды. Россию в данной логической цепочке обвинили в «исторической ответственности», потребовали официальных извинений и материальных компенсаций за «оккупационный ущерб».

Елизавета Гусева:

«Готовность и умение Сергея Леонидовича общаться с людьми разных социальных кругов и политических убеждений были весьма необычны для того времени, когда настороженность и негативное отношение к представителям русской диаспоры за границей сводили контакты советских дипломатов с ними к минимуму. В каком-то смысле представления С.Л.Тихвинского - понимание важности связей с соотечественниками, в том числе и придерживающимися противоположных убеждений, разумное использование таких контактов на благо своей страны, терпимость, а не изоляция и неприятие других, - опередили свое время, предвосхитив идеи формирования Русского мира, консолидации соотечественников в разных странах».

Валид МУАЛЛЕМ

Министр иностранных
дел Сирии

США хотят, чтобы Сирия стала одним из их инструментов в мировой политике

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Ваше превосходительство, г-н министр, что сегодня, на ваш взгляд, способствует и что мешает политическому урегулированию в Сирии?

Валид Муаллем: Урегулированию в Сирии способствует прекращение внешнего вмешательства в дела Сирии, в том числе и указаний в адрес оппозиции о том, какую позицию она должна занять в ходе диалога. Когда окончательно будет приостановлено это внешнее вмешательство, тогда диалог станет подлинно межсирийским, что, в свою очередь, будет способствовать успеху процесса урегулирования.

А.Оганесян: Насколько продвинулся процесс подготовки новой сирийской Конституции?

Валид Муаллем: Пока находимся на первой стадии работы, нацеленной на достижение договоренностей и согласований относительно формирования конституционной комиссии по подготовке новой Конституции.

А.Оганесян: Из Вашингтона в адрес Сирии раздаются угрозы о возможном нанесении ударов по частям сирийской армии, «если Дамаск применит химическое оружие». Все это говорится в контексте операций в Идлибе. Значит ли это, что можно ожидать новые провокации и инсценировки применения химического оружия в Сирии?

Валид Муаллем: Прежде всего хочу сказать, что не в первый раз мы подвергаемся американской агрессии, а также не в первый раз используется предлог якобы о применении химического оружия для оправдания подобной агрессии. Хочу подтвердить, что у Сирии нет химического оружия, так как оно было уничтожено с момента присоединения Сирии к Организации по запрещению химического оружия. В то время американские корабли вывезли все сирийские химические вещества и оружие, которое было ликвидировано в Средиземном море. Поэтому у нас нет химического оружия.

А что касается инсценировок, то это очень легко делается, поскольку они используют для этого организацию «Белые каски», созданную британскими спецслужбами и финансируемую многими западными странами, в том числе для осуществления подобных инсценировок. В любом случае наш предыдущий опыт в городах Хан-Шейхуне и Думе в апреле показывает, что участники тройной агрессии не ждали результатов расследования по вопросу применения химического оружия, а сразу совершили свою агрессию против Сирии. Исходя из этого, могу сказать, что подобный сценарий не имеет под собой легальной основы и будет реализовываться в обход Совета Безопасности ООН и вразрез с фактом неприменения Сирией химического оружия.

А.Оганесян: Какие, на ваш взгляд, цели в Сирии преследуют США и их союзники по коалиции?

Валид Муаллем: Надо сказать, что американские цели - это не сугубо американские цели, на самом деле это израильские цели, которые США реализуют в Сирии. Таких целей много. Начало этому было положено еще в 2011 году, когда разразился кризис в Сирии. Во-первых, они не хотят, чтобы Сирия была главной страной сопротивления Израилю. Во-вторых, они не хотят, чтобы у Сирии были стратегические отношения с Ираном и Россией. США хотят, чтобы Сирия стала одним из их инструментов в мировой политике, как остальные страны региона, и все это происходит с одобрения Израиля. Отмечу, что цель США в Сирии - это контроль в интересах Израиля над всей будущей деятельностью Сирии.

А.Оганесян: Каковы отношения правительства с оппозицией? Возможно ли ее усадить за стол переговоров, готова ли она к конструктивному диалогу?

Валид Муаллем: Проблема не в самой оппозиции, а в ее кураторах. В Сирии нет единой оппозиции. Существуют разные ее группы, и их деятельность зависит от места проживания их руководителей - в западных или арабских столицах. На этом основании каждая из групп действует исходя из пожеланий государства, которое ее принимает. Могут сказать, что оппозиция не вольна принимать решения самостоятельно, а диалог с сирийским правительством не основан на ее желании. Оппозиция заявляет, что хочет прямой диалог, а мы говорим, что это возможно, когда иностранные государства прекратят свое вмешательство в дела самой оппозиции.

А.Оганесян: Как вы оцениваете ход переговорного процесса в Женеве по урегулированию в Сирии, а также других форматов - Астанинского и Сочинского?

Валид Муаллем: Прежде всего существует качественная разница между Женевой, Астаной и Сочи. В Женеве предполагался запуск политического процесса. Однако Женевский процесс, да и сам специальный представитель ООН подвергаются давлению со стороны многих западных стран. Поэтому могу констатировать, что мы не достигли существенных политических результатов в Женеве.

В Астане ситуация и цели другие: там была создана предпосылка для снижения напряженности в нескольких районах Сирии. В рамках этого процесса были достигнуты договоренности по некоторым зонам, последняя из которых - Идлиб. Еще раз подчеркну, что Астана по своей сути и целям отличается от Женевы. При этом без Астаны Женевский процесс не может продвигаться вперед. Что касается Сочи, то этот город стал местом проведения широкого межсирийского национального диалога, который был положительным и завершился конкретными результатами, способствующими успеху Женевского процесса.

А.Оганесян: Насколько сейчас продвинулся процесс возвращения сирийских беженцев из сопредельных стран и насколько он важен для сирийского руководства?

Валид Муаллем: Отмечу, что по некоторым причинам определенное количество сирийцев перебравшись из страны в сопредельные государства, в частности в Ливан, Иорданию и Турцию, а также неко-

торые европейские страны. Причины были самые разные. В настоящее время мы начинаем процесс восстановления Сирии, когда кризис уже подходит к последней четверти часа своего существования. И поскольку мы уже начали выполнять программу по восстановлению нескольких районов, нам нужно, чтобы эти граждане вернулись на свою родину, так как, во-первых, они сирийские граждане, во-вторых, они могут принять участие в программе восстановления Сирии и, в-третьих, мы не хотели бы, чтобы они, оставшись за рубежом, оказались под волнами внешнего давления. Исходя из этого понимания, считаем данный процесс очень важным, и он соответствует национальным интересам государства.

Призываю вернуться в Сирию всех сирийцев, которые желают этого, и мы обеспечим им безопасность и достойные условия жизни.

А.Оганесян: Насколько пострадала инфраструктура страны в результате многолетней войны? Существуют ли оценки ущерба в денежном выражении и сколько потребуется времени для восстановления страны?

Валид Муаллем: Одной из целей террористических актов в Сирии, а также целей спонсоров террористов было разрушение инфраструктуры Сирии, особенно учитывая то, что она является одной из стран сопротивления Израилю. Эта цель была достигнута, и примерно 75% инфраструктуры Сирии разрушена. Сейчас существуют разные оценки, и нет окончательной, касающейся объема ущерба, поскольку военные действия еще не завершены. При этом есть международные оценки, в том числе со стороны ООН, по данным которых на восстановление Сирии в докризисном облике потребуется 500 млрд. долларов. Не знаю, насколько точна эта цифра, но хочу сказать, что мы в Сирии и в рамках собственных возможностей уже начали процесс восстановления во всех городах и селениях, которые были освобождены.

А.Оганесян: С чем, по-вашему, связано нежелание западных стран участвовать в послевоенном восстановлении Сирии?

Валид Муаллем: Здесь имеют место те же причины, по которым они внушили террористам разрушить инфраструктуру Сирии. Они не хотят принять участие в финансировании программы восстановления, пока не завершится политический процесс, а их целью является контроль над самим политическим процессом, в частности учитывая то, что они потерпели фиаско в военных действиях.

А.Оганесян: Как вы видите, какие страны, какие компании, какие средства могут прийти в Сирию, чтобы принять участие в восстановлении разрушенных войной районов?

Валид Муаллем: Принимая во внимание, что мы опирались в войне против терроризма на друзей из Исламской Республики Иран и Российской Федерации, то, естественно, и в процессе восстановления приоритет мы отдаем друзьям из Ирана и России и их компаниям. Это означает преданность тем жертвам, которые они отдали Сирии, а также наличие соответствующих возможностей для участия в процессе восстановления.

Существует также группа стран - друзей Сирии, таких как Китай, Индия, Малайзия, Бразилия и Южная Африка. Компании всех этих стран выразили желание принять участие в программе восстановления Сирии. Хочу вам сказать, что процесс восстановления - это очень важный процесс. Его сроки являются важным фактором, и они должны соответствовать сирийской воле.

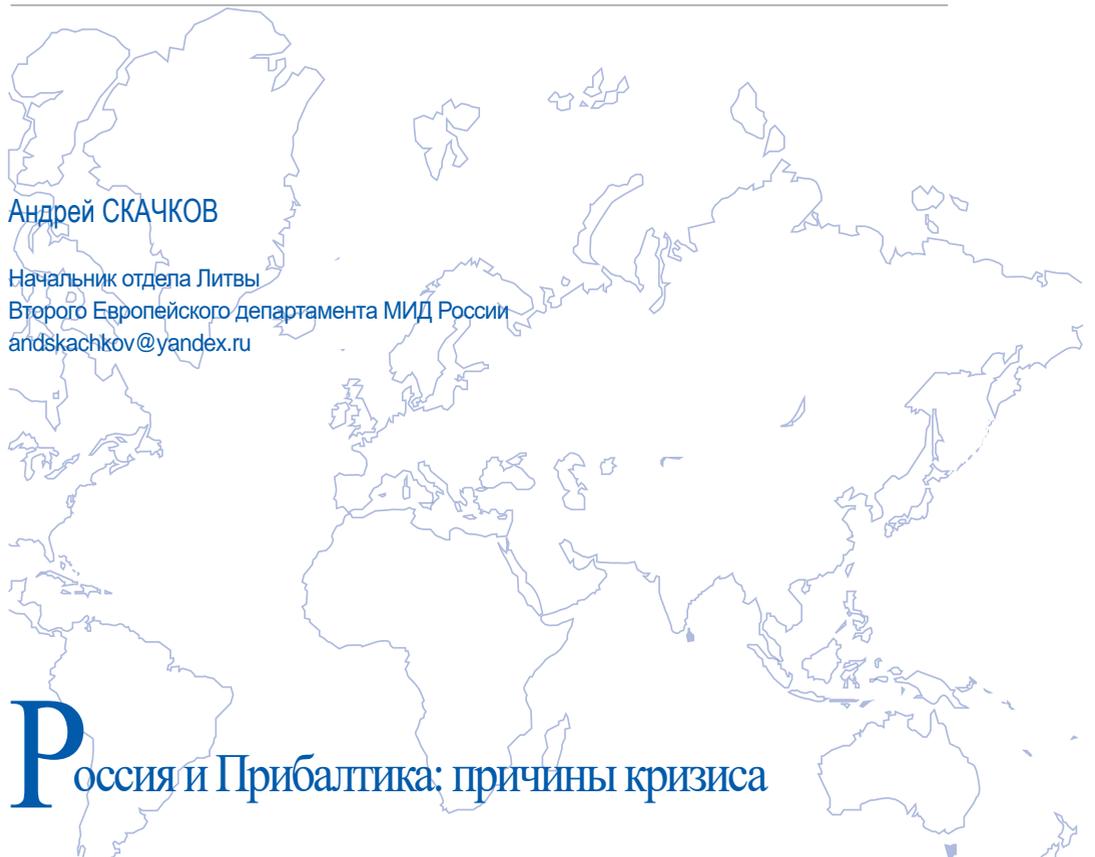
А.Оганесян: Как у вас сейчас складываются отношения с арабскими странами, сохраняются ли дипломатические отношения, есть ли перспективы возвращения Сирии в Лигу арабских государств?

Валид Муаллем: Во-первых, забудьте о Лиге арабских государств. Это уже не организация в том виде, в каком она была запланирована в 1945 году. Сейчас из-за выхода Сирии из Лиги ее деятельность уже не имеет значимости. Во-вторых, касательно наших отношений с арабскими странами, отмечу нечто важное: Сирия не вмешивается во внутренние дела арабских государств, она желает добра всем арабским странам и никогда не принимала участия в разрушении инфраструктуры какой-либо арабской страны. Хочу сказать, что мы приветствуем отношения с теми арабскими государствами, которые готовы придерживаться подобной позиции.

Армен Оганесян: Спасибо большое, Ваше превосходительство, за ваше время и за ваши ответы.

Валид Муаллем: И вам спасибо большое.

Ключевые слова: Сирия, Россия, терроризм, послевоенное восстановление.

Андрей СКАЧКОВ

Начальник отдела Литвы
Второго Европейского департамента МИД России
andskachkov@yandex.ru

Россия и Прибалтика: причины кризиса

Сложности в отношениях России с прибалтийскими странами имеют под собой некоторые, как сейчас принято говорить, межкультурные противоречия. С одной стороны, географически Россия непосредственно соседствует с Прибалтикой, которая в течение длительных периодов истории являлась составной частью нашего цивилизационного, то есть политического, экономического, культурного и даже идеологического пространства.

С другой стороны, как показывают события последних десятилетий, эти совместные периоды не смогли объединить, а скорее наоборот, отдалили нас друг от друга. Обострены старые, уже забытые противоречия, появились новые обиды и комплексы.

Вместе с тем, если внимательно присмотреться, межкультурные разломы (выражаясь языком С.Хантингтона) существовали во все времена, просто были скрыты за идеологической завесой в советский период. По сути, мы всегда были разными в историческом (сильное польское, немецкое и шведское влияние в Прибалтике),

религиозном (литовцы – католики, латыши и эстонцы - протестанты) и культурно-историческом аспектах (мы - крестьяне-общинники, прибалты - хуторяне с особым хуторским мировоззрением).

И все же, несмотря на очевидные различия, прибалтийские народы в течение длительных периодов совместного с нами проживания имели возможность использовать выгодное промежуточное положение своих государств между Россией и Северной Европой для собственного национального развития.

После распада СССР пришедшие к власти в Латвии, Литве и Эстонии национальные элиты взяли курс на ускоренный разрыв исторических, экономических и культурных связей с Россией, ассоциируя ее с наследницей советской империи. В результате складывавшиеся веками географические преимущества Прибалтики оказались в одночасье невостребованными.

Именно тогда, на сломе эпох, новоявленными прибалтийскими правителями был сделан ошибочный, на наш взгляд, выбор пути развития. Вместо того чтобы выстроить с чистого листа добрососедские отношения с новой демократической Россией, пошли по пути изоляции от восточного соседа. При этом нет оснований сомневаться в том, что тогдашнее российское руководство искренне стремилось к установлению дружественных отношений с прибалтийскими соседями. Ориентиром для России служил многолетний опыт успешного сотрудничества с Финляндией, которое виделось в качестве идеального примера для взаимодействия с прибалтами. Объективно к этому подталкивали полное отсутствие идеологических противоречий и обоюдное желание побыстрее влиться в западное сообщество. В экономической сфере нас объединяло стремление в короткие сроки перейти на рыночные рельсы в рамках рекомендованной нам либеральной модели.

В условиях нарождающейся российской государственности руководство России пошло на беспрецедентные односторонние уступки: быстро и безоговорочно признало суверенитет и независимость прибалтов, полностью вывело войска из этих государств к 1995 году, гарантировало невмешательство на фоне уже заявленного курса этих стран на оформление членства в НАТО непосредственно у российских границ. Как пишет в своих воспоминаниях Е.М.Примаков, «при провозглашении независимости балтийских государств мы ликвидировали свое военное присутствие без каких-либо предварительных условий»¹.

К сожалению, никакой благодарности за наш более чем миролюбивый настрой не последовало. Наоборот, ставка была сделана на исторические обиды. В основу государственного строительства прибалтийских стран была положена негативистская саморазрушительная доктрина «советской оккупации», жертвой которой прибалты стали позиционировать себя как во внутривосточном, так и международном дискурсах.

Нужно признать, что глубокие противоречия, связанные с исторической памятью в Прибалтике, - проблема вполне осязаемая. Действительно, часть населения этих стран в годы Великой Отечественной войны сражалась на стороне советской армии, а другая встала под знамена гитлеровской Германии. Сегодня эта историческая разобщенность выросла в полноценный кризис межобщинного противостояния воинствующих идентичностей, поклоняющихся разным историческим героям и событиям. Вышесказанное относится прежде всего к различной интерпретации обстоятельств вхождения Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР в 1940 году, итогов Второй мировой войны и освободительной роли Советской армии. Последняя трактуется господствующим в Прибалтике политическим классом не иначе, как «советская оккупация»*, что, по понятным причинам, абсолютно неприемлемо для большинства русскоязычного населения этих стран, а также части прибалтов, которая не готова рассматривать советский период исключительно в черном цвете.

Самое печальное в том, что сложившаяся антагонистическая ситуация исключает достижение межэтнического консенсуса по историческим вопросам, обрекая эти страны на изнурительную конфронтацию между наиболее крупными национальными общинами. И речь идет не о второстепенных, а о важнейших мировоззренческих ориентирах. По оценке одного из старейших политиков Латвии, депутата Сейма всех созывов и бессменного лидера крупнейшей парламентской фракции «Согласие» Я.Урбановича, «в стране, где расколот демос, демократии быть не может»². А без полноценной демократии, как известно, затруднительно говорить и о нормальном социально-экономическом развитии.

*В современной прибалтийской историографии 1940-1945 гг. трактуются как период «трех оккупаций» - советской, гитлеровской и повторной советской.

К сожалению, форматирование молодой балтийской идентичности пошло по бескомпромиссному этнонационалистическому вектору. Внутренней мотивацией этого отчасти стали уязвленная в советские годы национальная гордость и чувство исторической обиды. Россию в данной логической цепочке обвинили в «исторической ответственности», потребовали официальных извинений и материальных компенсаций за «оккупационный ущерб».

Для понимания движущих мотивов подобного подхода важно иметь в виду, что в Латвии, Литве и Эстонии формирование нового исторического сознания происходило под сильным влиянием так называемых «западных прибалтов» - послевоенных иммигрантов и их потомков. В постсоветские годы многие из них репатриировались из Западной Европы, США и Канады, заняв ключевые позиции в госаппарате, исполнительной и законодательной власти прибалтийских государств (в том числе Президент Эстонии Т.Х.Ильвес; бывшие президенты Латвии В.Вике-Фрейберга и Литвы В.Адамкус, ряд влиятельных депутатов парламентов).

В качестве идеологического императива эта оторванная от повседневной жизни своей этнической родины прослойка привнесла сугубо негативное видение роли СССР, а также России в истории Прибалтики. Оно было унаследовано от родителей, которые в том числе сотрудничали с нацистскими оккупационными властями или сражались на фронтах Второй мировой войны на стороне гитлеровской Германии. К примеру, В.Адамкус в 1944 году участвовал в антисоветском сопротивлении под командованием офицера вермахта. Родители В.Вике-Фрейберги, по некоторым данным, могли сотрудничать с оккупационной администрацией нацистов.

В своей книге «Латвийский кандидат, или Неизвестные приключения гражданина в Европе» известный итальянский журналист и общественный деятель Дж.Кьеза подробно характеризует особенности становления руководящих элит Польши, Литвы, Латвии и Эстонии под воздействием западных репатриантов, заряженных антироссийскими и антирусскими настроениями. Он отмечает, что произошедшее «не было случайностью или ошибкой, а целенаправленным воздействием в пользу формирования правительств из людей, которые враждебно относились к России»³.

Наличие в постсоветском истеблишменте Латвии, Литвы и Эстонии «западных прибалтов» во многом объясняет упорное стремление этих стран героизировать и представить в качестве борцов

за независимость бывших ээсовцев, коллаборационистов, а также участников послевоенного сопротивления советской власти (т. н. «лесных братьев»). Эта линия всегда встречала отторжение в России и способствовала формированию атмосферы недоверия в отношениях с прибалтийскими соседями.

Альтернативное мнение на вопросы послевоенной истории рассматривается в прибалтийских государствах как проявление неLOYALности (отрицание факта «советской оккупации»). В Литве на этот счет был принят уголовный закон, и в январе 2013 года в соответствии с ним уже был осужден литовский политик А.Палецкис. В Латвии Полицией безопасности неоднократно подвергались арестам и обыскам А.Гапоненко, Ю.Алексеев, И.Корен, В.Энгель и другие активисты русскоязычной общины, высказывавшие объективные исторические оценки. При этом в их отношении властями выдвигались циничные обвинения в «разжигании этнической и расовой ненависти».

За последние годы со стороны Риги, Вильнюса и Таллина введены запреты на въезд для целого ряда российских ученых и экспертов, стоящих на «неприемлемых» идеологических позициях. Негативный резонанс в Италии и других европейских странах получили запретительные меры, предпринятые в 2014 году эстонскими властями в отношении Дж.Къезы как лица, «представляющего угрозу» национальной безопасности Эстонии.

В государственной стратегии, формирующей национальное историческое сознание, прибалтийские правящие элиты сделали ставку на профилирование сложных периодов совместного с Россией прошлого (насилованный характер вступления в СССР в 1940 г., депортации 1940 и 1949 гг., тяготы пребывания в составе СССР и т. д.). Все позитивные достижения вымарывались и подвергались остракизму. К примеру, возвращенная в советские годы национальная культурная элита, такие символы эпохи, внесшие огромный вклад в развитие культурного наследия своих народов, как актеры Д.Банионис, В.Артмане, Л.Озолия, писатели А.Упит и П.Цвирка, были оклеветаны новыми прибалтийскими властями и подверглись забвению.

Следует отметить, что прибалтам предлагалось не заикливаться на подобных вопросах прошлого, а сосредоточиться на реальной политике взаимовыгодного торгово-экономического, культурного и межрегионального сотрудничества. В этих целях Россия полагала разумным вывести подобные вопросы за скобки политических

дискуссий, отдать их на рассмотрение двусторонних комиссий историков. Такие комиссии были созданы с Латвией и Литвой. Первые встречи с учеными принесли немало пользы, позволив наметить контуры сотрудничества по совместному изучению межвоенного периода истории. Однако в итоге сохранить деловой настрой удалось только с литовцами. Латвийские же партнеры постоянно политизировали деятельность совместной комиссии, стремясь навязать свои «оккупационные» подходы и мифологизированное видение событий довоенного и послевоенного периодов. Сопредседатель латвийской части комиссии И.Фелдманис с самого начала не скрывал, что ее «работа будет направлена в такое русло, чтобы быть полезной для Латвии»⁴.

Как представляется, компромисс по принципиальному для прибалтов вопросу трактовки периода пребывания Латвии, Литвы и Эстонии в составе СССР как «оккупации» вряд ли может быть найден на нынешнем этапе. Оккупационная концепция, по сути, легитимизирует несущие опоры прибалтийской государственности: реституцию и существование института безгражданства. Поэтому отказ от вышеназванных подходов для прибалтов антиконституционен и, следовательно, в принципе невозможен. Это обстоятельство следует рассматривать в качестве существенного препятствия на пути нормализации отношений с Россией.

Необходимо подчеркнуть, что «особый» взгляд на историю руководителей Латвии, Литвы и Эстонии удалось привнести в европейский и международный исторический дискурс, добиться того, чтобы смоделированный ими образ прибалтийских государств как жертв «советской оккупации», а также тезис о равной ответственности нацистской Германии и СССР перед европейскими народами получили поддержку на Западе. С подачи прибалтов и поляков «воинствующая память» нашла отражение в документах международных форумов, в частности в резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 3 июля 2009 года «О воссоединении разделенной Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». В этом документе осуждаются «преступления сталинского и нацистского режимов». По инициативе Европарламента страны - члены ЕС ежегодно, начиная с 2009 года, отмечают 23 августа (день подписания пакта Молотова - Риббентропа) Европейский день памяти жертв тоталитарных и авторитарных режимов. Освободительная миссия СССР в соответствии с этой традицией подлежит полному забвению.

Наиболее деструктивным является стремление этой группы стран стимулировать в восприятии европейцев увязку мрачных страниц недавней истории континента с современной Россией, которая якобы способствует «официальному прославлению Советского Союза и его тоталитарных лидеров». Так зафиксировано в совместном заявлении «балтийской тройки» по итогам состоявшейся 22-23 августа 2016 года в Братиславе министерской конференции по случаю Европейского дня памяти жертв тоталитарных и авторитарных режимов⁵.

На среднесрочную перспективу можно прогнозировать, что, за неимением других опорных точек формирования национальной идентичности, использование «воинствующей памяти», подогреваемой враждебными образами современной России, будет столь же высоко востребовано в политической практике прибалтийских государств.

Другим серьезным раздражителем на пути формирования добрососедских отношений с Россией стал доктринированный в этих странах курс на дискриминацию национальных меньшинств. Можно утверждать, что с первых лет независимости местной националистической верхушкой была поставлена задача - обеспечить себе гарантированные условия нахождения у власти при невыгодных этнических пропорциях между латышами/эстонцами и русскоязычными жителями (примерно 60/40). Этим законодательным гарантом стала концепция «восстановленного гражданства», которая отсекала от участия в политических процессах большое количество постоянных жителей некоренной национальности Латвии и Эстонии*.

По прошествии более четверти века после обретения прибалтийскими странами независимости проблема массового безгражданства не потеряла актуальности. Она не решилась посредством натурализации, как обещали своим европейским партнерам прибалтийские лидеры. «Неграждане» в Латвии и Эстонии по-прежнему не могут участвовать в парламентских и президентских выборах (в Эстонии им разрешено голосовать только на муниципальном уровне), осуществлять сделки с землей, работать на госслужбе и т. д. Всего правозащитники Латвии фиксируют около 80 запретов на профессии и различия в правах между гражданами и «негражданами», в Эстонии 23 таких запрета.

* Автоматически гражданство Латвии и Эстонии получили только те постоянные жители, которые смогли доказать, что их прямые родственники проживали в этих странах до июня 1940 г., т. е. до начала «советской оккупации». Остальные получили статус «негражданина» и для обретения гражданства должны были пройти процедуру натурализации.

На сегодня в Латвии и Эстонии проживает примерно половина от общего числа лиц без гражданства в Европе - более 330 тысяч из 600 тысяч⁶. И хотя процент «неграждан» сократился (в Латвии на начало 2017 г. составлял менее 12%, 257 тыс. человек, по сравнению с 29%, около 730 тыс., в 1995 г.; в Эстонии на 1 января 2017 г. - около 6% населения, 79 438 человек, по сравнению с 12,4%, около 170 тыс. в 2000 г.), эта проблема с нынешними крайне низкими темпами натурализации законсервирована на десятилетия⁷.

Нужно отметить, что выбор в пользу этнической дискриминации отнюдь не был исторически predetermined. Многие нынешние сторонники жесткого националистического пути развития Латвии и Эстонии в первые годы становления балтийской государственности придерживались вполне демократических взглядов и публично их отстаивали. Так, одна из главных проповедников «латышской Латвии» депутат Европейского парламента и в прошлом министр иностранных дел ЛР С.Калниете на встрече с избирателями в 1990 году выступала за принцип «нулевого гражданства» для всех жителей страны. Сегодня представители русской общины Латвии напоминают удерживающим власть националистам об этом обмане и несправедливости.

Проживающий постоянно в США и потому более свободный в своих оценках латвийский историк А.Плаканс отмечает, что ставка на этнический национализм оказалась ошибочной и губительной для прибалтийских народов. Государственную политику следовало нацелить на создание государства равных прав и возможностей для всех жителей. К примеру, скандинавские демократии, полагает он, явились наглядным свидетельством того, как «маленькие страны могут, если для них это важно, сохранить свою национальную уникальность, одновременно с этим обеспечив своих жителей - как граждан, так и неграждан - достойным вознаграждением за труд, медицинским обслуживанием, государственными пенсиями и хорошим образованием». Для создания таких благополучных государств «балтийским республикам имело огромный экономический смысл ориентироваться как на Запад, так и на Восток, поскольку множество жителей стран Балтии сохранили лингвистические, культурные и исторические связи с Россией»⁸.

Можно согласиться с А.Плакансом и в том, что балтийским странам не следовало прикрываться некоей «особенностью своей истории для оправдания политического курса в отношении меньшинств». Им разумнее было действовать в соответствии с той системой ценностей, которую на протяжении последних десятилетий исповедовала Европа.

Перенесенные в прошлом испытания не могут давать особые права на исключительность. Ведь многие народы Европы по тем или иным причинам пострадали в прошлом, в том числе и в период советского правления. Однако Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния и многие другие страны ЦВЕ нашли в себе силы и проявили мудрость, избрав путь толерантного мультикультурного развития, что принесло им огромные политические и социальные дивиденды.

Уместно в этой связи также сослаться на немецкого политолога А.Рара. В своей книге «Россия - Запад. Кто кого?» он подчеркивает, что проект западноевропейских элит по созданию Соединенных Штатов Европы стал неосуществим в том числе по причине нежелания некоторых «восточноевропейских стран - членов ЕС (прямой намек на прибалтов. - *Прим. авт.*) следовать либеральной модели постмодернистской Европы»⁹. Делаем скидку здесь, разумеется, на изменившийся в последние годы ландшафт Европы, при котором политика мультикультурализма оказалась под угрозой в связи с проблемой неуправляемой миграции.

В прибалтийских странах этническое правящее большинство изначально противопоставило себя славянским общинам, веками населявшим эти территории и по праву считавшим их своей родиной. Начало дискриминационному порядку было положено конституционным закреплением еще на заре независимости эксклюзивного статуса государственного языка (латышского, эстонского и литовского). Язык стал ключевым политическим инструментом формирования балтийской государственности, регулирующим все сферы жизнедеятельности. При этом языковые и образовательные права небалтийских народов, прежде всего русского, были полностью проигнорированы. Мотивировка, разумеется, все та же: у прибалтов, мол, особая историческая ситуация «жертв оккупации», при которой язык нуждается в защите для сохранения основ идентичности.

Конечно, то обстоятельство, что в результате такой дискриминации пострадает идентичность славянской общины, сторонниками исторического реванша во внимание не принималось. Статус русского языка как иностранного особенно больно ударил по жителям старшего поколения, не владеющего свободно балтийскими языками. Пожилые представители нацменьшинств не могут использовать русский для официального общения с муниципальными властями, испытывают серьезные проблемы при оказании медицинской помощи (например, инструкции лекарств не содержат русского перевода).

В Латвии в 2004 году был осуществлен первый этап так называемой реформы средних школ для нацменьшинств, направленный на ускоренную ассимиляцию нелатышской молодежи. В апреле 2018 года Президент ЛР провозгласил второй этап, предусматривающий полный переход к 2022 году к преподаванию в средних школах на государственном языке (за исключением родного языка и литературы). В связи с грозящим фактическим запретом русскоязычного образования в Латвии возобновил работу Штаб защиты русских школ под руководством известного правозащитника и политика Т.Жданок. 1 мая 2018 года более 10 тыс. жителей вышли на улицы Риги с требованием отменить это драконовское решение.

Эстония также пошла по ассимиляционному пути реформы, как и Латвия, сворачивание русскоязычного образования там носит поэтапный характер.

Подобная дискриминационная политика только усугубила меж-этническую и социальную разобщенность в вышеназванных прибалтийских государствах. Недовольство славянского населения привело к формированию политических сил, отстаивавших права нацменьшинств (латвийские «За права человека в единой Латвии» - сейчас «Русский союз Латвии», «За родной язык!», «Центр согласия» - нынешнее название «Согласие» и его эстонский аналог «Центристская партия Эстонии»). Однако у них не хватило сил изменить ситуацию. Против наиболее принципиальных представителей этих партий ведется жесткая борьба со стороны местных спецслужб. В законодательных органах они либо оказывались в меньшинстве, либо, даже попав во власть (центристы в Риге и в правительстве Эстонии), скатывались на конформистские соглашательские позиции.

Многочисленные обращения балтийских правозащитных НПО в международные организации (ООН, ОБСЕ, СЕ) по вопросам нарушения гражданских, лингвистических и образовательных прав в Прибалтике ситуацию не изменили. Предметная критика прибалтов не входила в геополитические планы Запада. Ставилась иная задача - к середине 2000-х инкорпорировать Латвию, Литву и Эстонию в НАТО и Евросоюз. Лишний раз будировать в этих условиях неудобный «русский вопрос» было невыгодно. Западные страны демонстрируют солидарность со своими прибалтийскими союзниками, принимая их аргументацию о том, что сложившаяся в Латвии и Эстонии ненормальная ситуация с правами нацменьшинств является следствием «синдрома роста» и незрелости политического класса молодых балтийских демократий.

Но суть проблемы массового безгражданства, наверное, даже не в этом. На Западе всегда прислушивались к главному аргументу Риги и Таллина, который никогда не оглашался публично, о том, что неконтролируемый допуск русскоязычных жителей во власть несет серьезные политические риски для правящей национальной элиты. Поэтому и было решено вывести русскоязычных жителей из политического поля, существенно ограничив их гражданские права. Желающие же получить гражданство должны были пройти через фильтр политической лояльности в виде процедуры натурализации.

Между тем за годы независимости русскоязычное меньшинство неоднократно доказывало свою лояльность, поддерживая власти по многим судьбоносным решениям, таким как присоединение прибалтийских государств к Евросоюзу и НАТО. Неприятие вызывала лишь дискриминационная политика в сфере языка и образования, а также предвзятая трактовка вопросов истории, неуважительное отношение к символам Победы в Великой Отечественной войне. Однако и в этих случаях до массовых протестов доходило лишь дважды: в 2004 и 2018 годах в Риге русскоязычные жители потребовали отменить драконовскую школьную реформу; в мае 2006 года в Таллине состоялись массовые выступления против сноса памятника «Бронзовому солдату», жестоко подавленные полицией.

Перспективы разрешения межэтнических противоречий в Латвии и Эстонии сегодня выглядят менее реалистичными, чем десятилетие назад. На фоне возросших антиэмигрантских настроений и террористической угрозы в Европе прибалтийские лидеры все больше отдаляются от решения задач по интеграции национальных меньшинств, которые ощущают себя чужими в собственных странах. В свою очередь, европейцам после кровавых терактов в Париже, Ницце, Брюсселе и Манчестере все сложнее убеждать прибалтов в преимуществах мультикультурного выбора.

Среди других факторов, которые будут прямо или косвенно способствовать сохранению националистического курса Риги и Таллина, можно назвать: страх латышского и эстонского правящего класса перед сохраняющейся популярностью центристских партий, поддерживаемых русскоязычной диаспорой; объективное ослабление надзорных требований Евросоюза, фактически отдавшего вопросы формирования политики по отношению к меньшинствам на откуп национальным правительствам; ухудшение отношений между Россией и США, которое позволит ориентированным на Вашингтон прибал-

тийским элитам еще жестче проводить дискриминационную политику без оглядки на Брюссель.

В итоге может произойти полный отказ от 20-летних пусть даже поверхностных попыток интеграции латвийского и эстонского обществ. В среднесрочной перспективе эта ситуация будет негативно сказываться на характере отношений Латвии и Эстонии с Россией.

В целом можно заключить, что в условиях сильной внешней зависимости изменения в Прибалтике (отказ от русофобии и антироссийской риторики, начало реального курса на интеграцию русскоязычного населения) возможны в случае наступления крупных геополитических сдвигов. Они были бы связаны с ослаблением глобального доминирования США и усилением, соответственно, веса Европы, крупные государства которой, прежде всего Германия и Франция, объективно не заинтересованы (ни экономически, ни политически) в конфронтации с Россией.

¹Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: ЦЕТРПОЛИГРАФ, 2015. С. 226.

²Урбанович Я. В стране, где расколот демос, демократии быть не может // Информационный портал RUBALTIC. 28.08.2017 // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/28082017-yanis-urbanovich-v-strane-gde-raskolot-demos-demokratii-byt-ne-mozhet/> (дата обращения: 12.04.2018).

³Кьеца Дж. В Европе доминирует беспрецедентная ложь // Информационный портал RUBALTIC. 18.08.2014 // <http://www.rubaltic.ru/article/denmark/18082014-kieza/> (дата обращения: 31.01.2016).

⁴Симиндей В. Историческая политика Латвии. Материалы к изучению. М.: Фонд «Историческая память», 2014. С. 18.

⁵Министерская конференция по случаю Европейского дня памяти жертв тоталитарных и авторитарных режимов. Совместное итоговое заявление Латвии, Литвы и Эстонии. Братислава, 22-23 августа 2016 г.

⁶Данные УВКБ ООН на август 2011 г. Комиссар по правам человека Совета Европы: несколько сотен тысяч людей в Европе без гражданства // <https://europa.eu/europe/coe/535-2011-08-03-15-53-03> (дата обращения: 16.05.2018).

⁷Гражданство в Латвии и Эстонии // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения: 31.01.2016).

⁸Плаканд А. Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016. С. 432.

⁹Рар А. Россия - Запад. Кто кого? М.: Издательство «Э», 2016. С. 12.

Ключевые слова: Россия, Прибалтика, кризис, русскоязычные жители, русофобия.

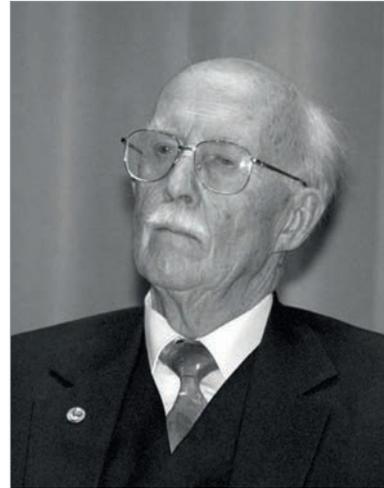
С.Л.Тихвинский - дипломат, историк, востоковед

К 100-летию со дня рождения

Елизавета Гусева
Старший советник ИДД МИД России
elizaveta_guseva_00@mail.ru

100-летие Сергея Леонидовича Тихвинского (1918-2018 гг.) - прекрасный повод вспомнить этого выдающегося дипломата и учено-го-историка, патриарха российского китаеведения. Сотрудники Историко-документального департамента (бывшего Историко-дипломатического управления, которое он возглавлял в 1975-1980 гг.) надеялись поздравить юбиляра лично, но, к несчастью, Сергей Леонидович скончался в феврале этого года, не дожив нескольких месяцев до славной даты.

Безусловно, биография корифея российской исторической науки, дипломата, принимавшего участие в таких событиях, как установление дипломатических отношений с только что образовавшейся Китайской Народной Республикой, подготовка Советско-японской декларации 1956 года и нормализация отношений с Японией, известна в мельчайших подробностях. Сказать здесь новое слово трудно, да мы и не ставим такую задачу.

140 5

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ВУ^ШИНИ.
(Кратки^й исторически^й обзор и современное состояние).

В ходе развития и укрепления русского государства, к середине 17-го века русские казаки, промышленники и охотники продвигаясь на Восток дошли до побережья Тихого Океана. На среднем течении Амура ими было построено ряд укрепленных поселков, в том числе и город Албазин. Царствовавши^й в это время в Китае император КАНСИ, напуганны^й появлением на границах Китая сильного русского поселения, направил против Албазина большо^й отряд под командованием генерала ЛАНЬ-ГАННИ, которы^й после продолжительн^{ой} осады взял город, сравнял его с земле^й и взял в плен около сотни албазинских жителей, в том числе священника албазинско^й церкви МАКСИМА ЛЕОНТЬЕВА.

В конце 1685 года пленные албазинцы были поселены в столичном городе Пекине на специально дарованн^{ой} им территории Северного дворя Бе^йгуаня в северо-восточном углу города, где вскоре была построена церковь, также на средства, пожертвованные императором КАНСИ. ПЕТР I, узнав о постро^енке русско^й церкви в Пекине писал в Тобольск ваякону ВИНИУСУ:

"То дело zelo изрядно. Только, для Бога, поступа^йте в том опасно и не шибко, дабы кита^йских начальников не привесть взлобу, также и ^кезуитов, которые там от многих времен гнездо свое имеют."

Своим указом от 18 июня 1700 года ПЕТР повелед учредить в Тобольске духовную миссию, и особо отмечал, что 2-3 члена это^й миссии должны постоянно проживать в Пекине. Кита^йцы, однако, разрешили

-2-

6

приезд в Пекин русских священников лишь в 1715 году, после смерти бывшего албазинского священника МАКСИМА ЛЕОНТЬЕВА. Присланные в Пекин русские священники во главе с начальником Перво^ю Росси^юско^ю Духовно^ю Миссии архимандритом ИЛЛАРИОНОМ ЛЕЖА^юСКИМ были встречены кита^юдцами с большими почестями и были зачислены императором КАНСИ на полное государственное довольствие.

По Кяхтинскому трактату, заключенному между Россие^ю и Китаем 14-го июня 1728 года, было разрешено присылать в Пекин русских священников и с ними 6 учеников для изучения кита^юского и маньчжурского языков. В течение двухсот ~~лет~~ лет, с 1715 года по 1947 год в Пекин из России посылалась двадцать одна духовная миссия. Из среды русских священников, проживавших в Китае в составе тех или иных мисси^ю вышли крупные ученые синологи вроде ИАКИМЪА БИЖУРИНА, ИННОКЕНТИЯ, ГУРИЯ, ЗАХАРОВА, ПАЛЛАДИЯ и др., чьи работы в области кита^юской филологии, истории и экономики до сих пор являются непревозмо^юденными.

До 1861 года Россия не имела своего постоянного дипломатического представителя при кита^юском дворе и духовная миссия как правило выполняла также и всевозможные дипломатические функции.

Помимо христианских проповеде^ю и обращения кита^юского населения в православную веру, Росси^юская Духовная Миссия проводила большую воспитательно-пропагандистскую работу в Китае.

Общее число кита^юцев - учащихся в школах миссии в 1914 году превышало 500 чел., общее количество прихожан из кита^юцев - 5035 чел. и желающих принять православие - около 2.000 семе^юств. (Архимандрит Давраами^ю "Краткая история Русско^ю Православно^ю Миссии в Китае" стр 9)

За годы перво^ю мирово^ю во^юны, а особенно после начала антисоветско^ю интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, деятель-

-3-

7

ность миссии пришла в упадок. Имуществом и землями миссии завладели белоэмигранты и вплоть до конца второ^{го} мирово^{го} во^{ен}ны Пекинская Духовная Миссия была пристанищем всевозможных антисоветских ~~элементов~~ элементов.

С 1935 года Росси^йскую Православную Духовную Миссию в Бе^йпине возглавляет архиепископ ВИКТОР - бывши^й белогварде^цский офицер СВЕТОВ, бежавши^й в Кита^й с остатками отряда атамана БАКИЧА. В 1937 году ВИКТОР совершил поездку в Европу и вернулся в Кита^й перед самым началом японо-кита^йско^{го} во^{ен}ны. После начала Отечествен^{но} во^{ен}ны против Германии, ВИКТОР, в узком кругу своих приближенных высказывал патриотические настроения, но опасаясь японцев и заискивая перед ними, внешне не показывал никаких изменений в своем отношении к Советскому Союзу. После разгрома Советским Союзом Германии и Японии, ВИКТОР пытался установить контакт с советскими дипломатическими представителями в Китае, написал письмо в адрес патриарха АЛЕКСИЯ, в котором просил патриарха о принятии русско^й православно^й церкви в Китае в лоно Московско^й патриархии и в беседах с советскими дипломатами прямо заявил о признании Советско^й власти и о своем стремлении во всем подчиняться патриарху московскому и всея Руси. Однако, судя по всему ВИКТОР опасается, что его прошлые выступления против Советского Союза не будут забыты советским правительством.

Росси^йская Духовная Православная Миссия в Бе^йпине владеет огромным имуществом, преимущественно недвижимым. Это имущество законно принадлежит советскому народу и несмотря на все протесты со стороны белоэмигрантов, право СССР на земли и имущество Русско^й Православно^й Миссии в Китае было подтверждено Кита^йским правительством в Специально^й Декларации, подписанно^й 31 мая 1924 года в Пе-

-4-

кине представителями Китая и СССР. Эта декларация гласит:

"Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Китайской Республики настоящим заявляют, что в отношении сооружений и земельной собственности русских православных миссий подразумевается, что таковые принадлежат правительству Союза Советских Социалистических Республик. Вопрос же передачи или иного распоряжения ими должен быть совместно разрешен на конференции, предусмотренной статьей 2 соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года и в соответствии с внутренними законами и постановлениями, существующими в Китае относительно недвижимости, находящихся в стране. Что касается имущества и сооружений русской православной миссии, принадлежащих Правительству Союза Советских Социалистических Республик и находящихся в Пекине и Поташу, то Китайское правительство примет меры для возможно немедленно передачи их, в соответствии с законами и правилами, существующими в Китае в отношении имущества, находящихся в нем, как только правительство Союза Советских Социалистических Республик укажет лицо китайской национальности или соответствующую организацию.

До того же правительство Китайской Республики примет меры к охране указанных выше сооружений и имущества и освобождению их от всех лиц, ныне в них проживающих."

Внешняя политика СССР 1917-1944г. Сбор.докум. том 2 стр.901-902).

-5-

В настоящее время в Бе^нпине на территории Северного-
Подворья - Бе^нгуаня принадлежало Русско^е Православно^е Миссии
входятся: 1). Мужско^е Успенски^е монастырь с тремя церквями.
2). Женская Покровская община.
3). Библиотека.
4). Свечно^е завод.
5). Молочная ферма.
6). Школа.
7). Винокуренны^е завод.
8). Кузница.
9). Фабрика сухого молока.
10). Типография, а также большое количество жилых домов,
ани^е и служебных построек с огородами и пахотно^е земле^е.

Кроме того вне Бе^нгуаня в Бе^нпине миссии принадлежат не-
олько усадеб, доходных домов и служебных построек. Миссия также
адеет большим земельным участком с несколькими зданиями недалеко
Бе^нпина, в дачно^е местности Бадачу (Поташу).

Имущество миссии находится в запущенном состоянии в связи
неумением архиепископа ВИКТОРА руководить хозяй^ественными делами
отсутствием у него способных помощников. Миссия в данное время
проводит никако^е научно^е работы и в не^е нет ни одного монаха-
олога. Русски^е персонал миссии лишь слабо говорит по-кита^ески,
та^еско^е же письменности никто не знает.

При миссии живет большое количество прихлебатель^е-кита^ецев
русских эмигрантов, что также оказывает отрицательное влияние
работу миссии.

При возобновлении работы наших дипломатических представи-
вств в Северном Китае следует обратить серьезное внимание на

-6-

10

русскую Духовную Миссию в Бейпине с тем, чтобы полностью принять ее под наше руководство. Принципиальное решение должно быть принято в отношении укрепления личного состава миссии за счет кадров, финансируемых от Патриарха Московского и Всея Руси АЛЕКСИЯ.

Наличие же у нас в Северном Китае хорошо налаженной русско-православной миссионерской организации, будет во многом способствовать укреплению нашего влияния на различные группы китайского и иностранного населения.

2-й секретарь Посольства СССР в Китае:

/С.ТИХВИНСКИЙ/.

С. Тихвинский,

12 ноября 1945 года.

ТИХВИНСКИЙ.

Справка второго секретаря Посольства СССР в Китае С.Л.Тихвинского «Русская православная духовная миссия в Бейпине» (краткий исторический обзор и современное состояние), 1945 г.

Обычно, вспоминая выдающихся людей, обращают внимание на их деятельность на руководящих постах, на вершине карьеры. Не часто бывает, что уже в начале пути виден масштаб личности, научный потенциал, организаторские способности человека. Случай С.Л.Тихвинского именно такой.

Документы Архива внешней политики Российской Федерации позволяют представить деятельность Сергея Леонидовича начиная с первых лет работы в НКВД (МИД) СССР. Уже тогда проявилась его особенность - умение сочетать дипломатическую работу и научно-исторический подход. Дипломат и ученый в нем удачно дополняли друг друга.

Предлагаемые документы относятся ко второй половине 1940-х годов, когда С.Л.Тихвинский был назначен вторым секретарем Посольства СССР в Китае, затем вице-консулом, а с 1948 года - генеральным консулом в Бейпине (Пекин).

Консульская работа, в которую ему пришлось погрузиться, имела в Китае свою специфику и занимала существенное место в деятельности советских загранучреждений в этой стране. Огромное число бывших подданных Российской империи, волей исторических обстоятельств оказавшихся в Китае, требовало постоянного внимания.

С одной стороны, С.Л.Тихвинскому, как и другим сотрудникам посольства и многочисленных консульств, приходилось защищать советских граждан, часто подвергавшихся притеснениям китайских властей. В ноябре 1946 года Сергей Леонидович совершил поездку в Маньчжурию для того, чтобы выяснить реальное положение проживавших там советских граждан и попытаться, насколько это было возможно, оградить их от репрессий гоминьдановских властей. Результатом поездки стала обширная докладная записка «О положении советских колоний Мукдена, Чанчуня, Инькоу и Гирина»¹.

С другой стороны, значительная часть так называемой белой эмиграции сохраняла враждебное отношение к СССР и его представителям в Китае. В этой ситуации С.Л.Тихвинский пытался наладить контакты с бывшими соотечественниками, сгладить по возможности противоречия и использовать завязавшиеся связи на благо обеим сторонам.

Большое внимание в этот период Сергей Леонидович уделял защите интересов и укреплению позиций Русской духовной миссии в Пекине, которая имела существенное влияние среди русской диаспоры в Северном Китае и, кроме того, владела большой недвижимостью, формально принадлежавшей СССР.

С.Л.Тихвинскому удалось установить теплые отношения с главой Миссии архиепископом Виктором (Л.В.Святыминым). На протяжении нескольких последующих лет Сергей Леонидович занимался многочисленными вопросами, связанными с деятельностью Миссии, прежде всего закреплением прав СССР на ее собственность. Немалое внимание он уделял пополнению личного состава Миссии, оказанию ей финансовой помощи и т. д.

Публикуемый документ «Русская православная духовная миссия в Бейпине (краткий исторический обзор и современное состояние)»² был составлен Тихвинским после поездки в октябре 1945 года из Чунцина, где находилось советское посольство, в Бейпин. Результатом его общения с архиепископом Виктором стало обращение владыки к патриарху Алексию с просьбой о приеме Миссии и православной церкви в Китае в ведение Московской патриархии. Кроме того, как сообщал в Москву посол в Китае А.А.Петров, архиепископ Виктор просил патриарха «ходатайствовать перед советским Правительством о восстановлении в правах гражданства СССР русских эмигрантов на Дальнем Востоке»³. Таким образом, Тихвинский косвенно способствовал облегчению положения эмигрантов, многие из которых в послевоенные годы стремились вернуться на родину.

«После возвращения в Бэйпин в декабре прошлого года, - докладывал Сергей Леонидович послу в апреле 1946-го, - я продолжал работу по приближению к нам архиепископа Виктора и окружающего его русского и китайского духовенства путем неоднократных посещений миссии, заступничества перед китайскими властями в ряде случаев, когда китайцы пытались отобрать имущество миссии... В результате личный состав Российской Духовной миссии в Бэйпине полностью перешел на сторону Московской патриархии, и сам архиепископ Виктор подал заявление о приеме его в сов. гражданство»⁴.

Другой публикуемый документ относится к 1949 году, когда в преддверии демократических перемен в Китае и ожидаемого сближения с ним С.Л.Тихвинский в докладной записке на имя министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского сформулировал предложения по использованию Русской духовной миссии в качестве «опорной базы... культурного влияния в Китае»⁵.

К записке прилагалось письмо архиепископа Виктора Сергею Леонидовичу, содержание и интонация которого свидетельствуют о том, насколько доверительные отношения существовали между ними.

Сов. секретно 28

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

Секретно
1-й Календарно-сточный отдел
808с
24. 9. 1949 г.

С-т т. Вышинского
СЕКРЕТНО
Вх. № 3622-8
16-V 1949.

Министр иностранных дел Союза ССР
тов. ВЫШИНСКОМУ А.А.

В.В.
С. Соловьев
М.В.

О Русской Духовной Миссии в Бейпине

В северо-восточном углу города Бейпина к городским стенам изнутри прилегает участок площадью в 20 гектаров принадлежащий Русской Духовной Миссии в Китае, имеющей 270 летнюю историю и находящейся ныне в ведении Московской Патриархии.

Эта территория и расположенные на ней строения, а также ряд крупных и мелких земельных участков и домов в окрестностях Бейпина являются согласно Советско-Китайского договора от 31 мая 1924 года собственностью Советского Союза.

До настоящего времени, ввиду существующих в Северном Китае политических условий, наша страна от всего этого имущества не имела никакого дохода и реальной пользы и лишь тратила государственные средства на его содержание.

Ныне, в связи с изменением обстановки в Северном Китае и предстоящим учреждением демократического правительства со столицей в Бейпине, полагаем бы целесообразным превратить территорию Русской Духовной Миссии в опорную базу нашего культурного влияния в Китае для чего предлагаем:

1. Использовать территорию и здание миссии в Бейпине для открытия Русско-Китайского института в целях подготовки переводческих кадров из числа командированных из Сов. Союза советских граждан и китайских коммунистов.
2. Создать на территории Миссии образцовую сельско-хозяйственную и зооветеринарную станцию для внедрения в Китае передовых методов советского сельского хозяйства, популяризации наших сельско-хозяйственных машин

3024

-2-

29

семян и инвентаря, ^{улучшениями} (пород птиц и скота, популяризации агрозооветмероприятий и т.д.

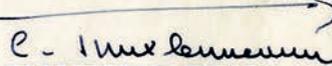
3. Скинуть переводческую и миссионерскую работу Духовной Миссии, для чего пополнить и укрепить ее нынешний состав за счет присылки православного духовенства из Сов. Союза.

Если предлагаемые нами мероприятия по тем или иным обстоятельствам являются несвоевременными, все же полагаем бы целесообразным дать возможность начальнику Духовной Миссии архиепископу Пекинскому и Китайскому Виктору посетить Патриархию и разрешить его сестре с мужем и 2-мя дочерьми - местным согражданам репатрироваться в Советский Союз, в город Свердловск, где у них проживают родственники.

Посещение Виктором Советского Союза, откуда он бежал с остатками армии атамана Дутова в годы гражданской войны, будет способствовать его закреплению на наших позициях, а переезд на жительство в Сов. Союз его родных, которых он очень любит, даст дополнительную гарантию его будущего успешного использования в заграничных условиях, не только в Китае, но, возможно, и в других странах. Прошу Ваших указаний.

Приложение: Письмо арх. Виктора генконсулу с просьбой о разрешении репатриации в Сов. Союз его сестры О.В.Кепинг с мужем и детьми.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ
СССР в г. БЕЛПИНЕ

/С.ТИХВИНСКИЙ/

Отп. в 2-х экз. В.П.

1. экз. Адресату

2. экз. В дело

30
25-декабря 1948 года.

Бэйгуань. Бэйпинь.

Дорогой Сергѣй Леонидовичь !

Я привыкъ къ Вашему постоянному вниманію и можетъ быть потому только беру на себя смѣлость написать Вамъ это мое письмо-покорнѣйшую просьбу, какъ бы сѣду съ своимъ собственнымъ сердцемъ.

—Я очень беспокоюсь о своихъ родныхъ. Ради меня они остались въ Китаѣ. Ради меня ихъ оставили здѣсь, не дали визу на въѣздъ домой. Иванъ Феодоровичъ сказалъ сестрѣ, когда она пришла за анкетами съ твердымъ намѣре-ніемъ репатрироваться: "Вы должны оставаться ради Вашего брата Владыки Виктора, чтобы онъ не былъ ординокъ" Когда я узналъ объ этомъ, то неоднократно просилъ со мной ~~ни~~ въ коемъ случаѣ не считаться и отправить моихъ родныхъ на Родину, но они такъ и не смогли уѣхать.

Я писалъ Св. Патриарху Алексію и просилъ его высокаго содѣйствія. Онъ обѣщаль принять всѣ мѣры къ положительному разрѣшенію вопроса и въ концѣ концовъ далъ извѣ-щеніе Вамъ отвѣтъ. Я писалъ Чрезвычайному Полномочному Послу Генералу Н. В. Родину. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что не за-будетъ моей просьбы и относительно отвѣзда моихъ род-

ных на Родину дасть Сергѣю Леонидовичу свои рѣше-
нія. Я отчетливо представляю сколь тяжелое время мы
здѣсь переживаемъ, когда каждую минуту можно ожидать
массу всевозможнѣйшихъ непріятностей, а потому покрѣ-
пнѣе прошу, можетъ быть совершенно незаслуженной мной
великой милости, не забыть моихъ родныхъ, если насту-
пить моментъ отъѣзда консульскихъ семействъ домой на
Родину. Этой милости я во вѣкъ не забуду.

Простите, что я отвлекаю Ваше вниманіе своими личными
дѣлами и просьбами, но я не нахожу себѣ покоя при од-
ной мысли, что изъ-за меня могутъ пострадать самые
близкіе и горячо любимые мной люди. Это было бы вели-
чайшимъ для меня несчастьемъ и страданьемъ безъ кон-
ца и мѣры.

Шлю привѣтъ и самыя добрыя пожеланія дорогимъ
дорогой Вѣрѣ Никитичнѣ и милой Наташенькѣ.

Храни Богъ Ваше уважаемое семейство.

Сергѣю Леонидовичу

Вашъ С.Л. Тихвинскій

*P. S. Борисъ Михайловичъ, какъ Вильямъ Султановъ
хорошо знаетъ на попутномъ пути въ Миссурю. Я
прислалъ свѣдѣнія о немъ брату Александру,
инженеру, зная на волеу его зинба и репрессии а
отъ братъ по описанию в своихъ документахъ, но
убавляю о нихъ, какъ моихъ родныхъ сестра
не называлъ фамилий. А. П.*

Докладная записка Генерального консула СССР в Бейпине С.Л.Тихвинского министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому «О Русской духовной миссии в Бейпине» 1949 г. (л. 14-16) и приложение - письмо архиепископа Виктора С.Л.Тихвинскому.

К сожалению, дальнейшие события сложились таким образом, что реализовать предложения Тихвинского оказалось невозможно. Вместо укрепления роли и расширения влияния Миссии ее деятельность была свернута, и в середине 1950-х годов огромное имущество, принадлежавшее русской церкви в Китае, было безвозмездно передано КНР.

Готовность и умение Сергея Леонидовича общаться с людьми разных социальных кругов и политических убеждений были весьма необычны для того времени, когда настороженность и негативное отношение к представителям русской диаспоры за границей сводили контакты советских дипломатов с ними к минимуму. В каком-то смысле представления С.Л.Тихвинского - понимание важности связей с соотечественниками, в том числе и придерживающимися противоположных убеждений, разумное использование таких контактов на благо своей страны, терпимость, а не изоляция и непринятие других, - опередили свое время, предвосхитив идеи формирования Русского мира, консолидации соотечественников в разных странах.

Публикуемые документы с их яркой авторской интонацией показывают масштаб личности молодого дипломата, будущего академика, общественного деятеля и необыкновенно сердечного и живого человека, оставившего замечательную память о себе в сердцах всех, кому выпало счастье знать его.

¹АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 40а. П. 269. Д. 69. Л. 1-9.

²АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 34. П. 254. Д. 36. Л. 5-10 (документ публикуется впервые).

³Там же. Л. 3.

⁴Там же. Л. 59.

⁵АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 42. П. 290. Д. 43. Л. 28-30об.

Ключевые слова: Сергей Леонидович Тихвинский - выдающийся дипломат, ученый-историк.

Леонид Слуцкий:

«Сегодня, несмотря на повышенный градус антиросийской истерии, индуцированный или импортируемый из США в европейские страны, конструктив, как никогда, велик. Многие политические партии, которые становятся и парламентскими, как, например, «Альтернатива для Германии», выступают за плодотворное сотрудничество с Россией по всем фронтам, за немедленное снятие архаичных, вывернутых и необоснованных санкций против России, как экономических, так и личных».

Виктор Васильев:

«Дело Скрипалей» раскололо германский политический класс. Лояльные А.Меркель ХДС/ХСС и ряд социал-демократов в этом происшествии однозначно обвинили РФ. Депутат Европарламента М.Гелер (ХДС) назвал Россию противником. Для бывшего вице-президента Еврокомиссии Г.Ферхойгена (СДПГ) - это ничем не обоснованная акция. Априори назначать Путина и всех русских виновными во всем и всегда - это проявление отравленного мышления. Но возникает резонный вопрос: есть ли антидот против яда русофобии?»

Дмитрий Стрельцов:

«Нелишне упомянуть, что в Индо-Тихоокеанском регионе расположен целый ряд ядерных и «пороговых» государств и наиболее остро стоит проблема ядерного пространства. Соответственно, именно там стоит искать ключ к большинству вопросов глобальной безопасности. Кроме того, проходящие через регион морские коммуникации стали требовать особого внимания на предмет защиты от пиратства, распространения оружия массового уничтожения, нелегальной иммиграции, иных традиционных и нетрадиционных угроз».

Леонид СЛУЦКИЙ

Председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по международным делам

Чем больше американские притязания на мировое господство, тем больше шельмуется Россия

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Леонид Эдуардович, прошло определенное время со дня встречи российского и американского президентов в Хельсинки, но она до сих пор не дает покоя американскому политическому истеблишменту. Появляются все новые, так скажем, темы для обсуждения в американских властных структурах. Как вы оцениваете прошедший саммит и перспективы российско-американских отношений в целом?

Леонид Слуцкий: Сегодня в США просто антироссийская истерия. Но в Америке есть и другое отношение к нашей стране - мы на связи с десятками политиков и представителей гражданского общества, совершенно нормальных, конструктивных и не подверженных этому антироссийскому вирусу. Считаю, что столь негативные отношения, столь низкая точка в траектории двусторонних

отношений между Вашингтоном и Москвой, как сегодня, - недопустимы. Это может привести к совершенно непредсказуемым последствиям. К примеру, если в ближайшее время не возобновятся переговоры по продлению Договора ОСВ-3, то через три года просто обрушится режим нераспространения, который действует уже на протяжении полувека.

Хочется верить, что саммит в Хельсинки станет отправной точкой нового витка позитива, но окончательно судить можно будет чуть позже, после того, как пройдут выборы в Конгресс, к которым готовятся все политические силы в США. Госдеп принял так называемую «Крымскую декларацию». Причем, он мог принять подобную декларацию еще год назад, а принял только сейчас. Этот документ компенсирует позитивную тональность переговоров В.Путина и Д.Трампа и одновременно подстраховывает республиканцев на выборах, чтобы не было массовых нападков на президента.

А.Оганесян: В отношении Европы Д.Трамп ведет себя достаточно жестко...

Л.Слущкий: Для чего Америке сегодня нужна Европа? Давайте посмотрим, когда США овладела идея однополярного господства. Бжезинский - 1997 год - великая шахматная доска - другие программы американских идеологов. Единственный полюс в мировой архитектуре XXI столетия - Вашингтон. Югославия, затем Ирак, Ливия, сейчас Сирия - это стирание с лица планеты режимов и их лидеров, которые не укладываются в логику однополярного миро-устройства.

Огромный интеграционный блок, саммит которого недавно прошел в Йоханнесбурге, - БРИКС. Там с программным выступлением обратился к планете Си Цзиньпин. Россия, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР - все они против однополярного мира.

Для того чтобы спасти свою концепцию однополярного миро-устройства, США нужна Европа. Америке с ее сегодняшним населением, с ее экономикой не вытянуть однополярный мир. Для этого нужна Европа, где 22 триллиона совокупного ВВП и 830 млн. человек населения. С точки зрения некоторых стратегов в Госдепе и не только, она является некой спасательной палочкой для концепции однополярного мироустройства. И чем больше американские притязания на мировое господство, тем больше шельмуется Россия,

которая воспринимается как «кость в горле» этого однополярного миропорядка.

Вспомните, пока не вышел «Доклад Тальявини», полтора года планета шумела, как Россия напала на маленькую Грузию. Потом Крым и многое-многое другое. Мы недавно проанализировали порядка 100 электронных и печатных СМИ во франкоязычных странах Африки и чуть больше в испаноязычных странах Латинской Америки - один и тот же шаблон, буквально буква в букву, что Россия - главная угроза мировой цивилизации, у нее имперские амбиции, она что-то аннексирует и т. д. Все это повторяется. И действительно, далекие географически от российских реалий люди, естественно, проникаются этой идеологией. Она попадает в подкорку, постепенно цементируется там и формирует массовое негативное отношение к нам.

С нашим имиджем делают все что угодно: нас представляют как агрессоров, бандитов, коррупционеров. Нам надо рассказывать правду о том, что происходит в России, и доводить эту информацию до подавляющего большинства стран на планете на их языке. Хороший инструментарий сегодня у Всемирного конгресса русской прессы, «Russia Today», но нам нужны качественно большие усилия, поскольку против нас работает весьма грамотный, знающий, что ему надо, оппонент. Я их называю стратегическими «друзьями», которые стремятся просто деформировать образ России таким способом, чтобы совершенно четко в разных странах понимали, что Россия - главная угроза стабильной мировой архитектуре нового столетия.

Это опасно, это непросто, но мы должны сейчас осознать, не занимаясь по-ленински мечтательным самооплевыванием, где мы, что мы и какие реальные задачи перед нами стоят и как их решать опять же в режиме реального времени. Уверен, что сегодняшней России решение этих вопросов, безусловно, по плечу.

А.Оганесян: Вы затронули тему БРИКС. Саммит проходил в ЮАР. Впервые так полноценно прозвучала тема: БРИКС не собирается уступать Африку и африканский рынок, в том числе другим большим игрокам.

Л.Слуцкий: Это сделано с подачи Китая. Давайте посмотрим, какой огромный импульс китайской экспансии и в Латинскую Америку, и особенно в Африку. Поднебесная, которой тысячи лет, ра-

ботаёт медленно, но верно. Планы Китая - долгосрочные. Недавно в Эквадоре я, как представитель России, присутствовал на инаугурации президента с характерным именем Ленин - Ленин Морено. 9 миллиардов инвестировано Китаем в экономику такой небольшой южноамериканской страны, как Эквадор. Китай инвестирует в страны Африки. Африка это - континент будущего, и Китай это прекрасно понимает.

И мы это понимаем. Но пока по объективным причинам не готовы вести там политику, подобно Китаю. Но когда мы будем к этому готовы, рынки будут уже заняты.

Саммит БРИКС проходил в ЮАР, и все эти африканские нотки в значительной степени индуцированы китайскими аналитиками, китайским руководством. В своем докладе Си Цзиньпин выступает против торговых войн, и за сплочение БРИКС и его скорейшую институционализацию, потому что БРИКС - это машина, которая сейчас тяжело ворочается, аллегорично присматривается сама к себе, своим возможностям, механизмам сотрудничества. Думаю, что в недалеком будущем появится парламентское измерение БРИКС. Уже сейчас есть достаточно мощное научное измерение, которое растет и привлекает к себе ученых из всех стран этого блока и не только.

БРИКС - это реальная сила, которая способна остановить опасные тенденции однополярного мироустройства.

А.Оганесян: Россия очень жестко поставила вопрос о финансировании Совета Европы по той причине, что Парламентская ассамблея Совета Европы уже давно блокирует работу нашей делегации в рамках ПАСЕ. Со своей стороны мы правы, что не хотим оплачивать их позицию. Но они же не перевоспитаются в своей русофобии, значит, впереди обострение и с Советом Европы?

Л.Слудский: Обострение уже есть. Сильное негативное влияние оказывается из-за океана, враждебную позицию по отношению России занимают украинцы, прибалты. Но вместе с тем есть очень много здравых людей, и их количество растет. Кроме того, Совет Европы без России просто не выживет. Денег на программную деятельность без нашего вноса хватит ПАСЕ максимум до весны. В конце следующего года пройдут выборы генсека. Сегодня им является экс-министр Норвегии Турбьерн Ягланд, который недавно был в Москве и бил тревогу. Но позиция российского

руководства понятна, последние годы нас ни за что наказывали, лишали права голоса. Мы больше не будем позволять так с нами себя вести. Мы - великая страна, имеем чувство собственного достоинства. Мы требуем внести поправки в регламент ПАСЕ, которые полезны для всего Совета Европы - они должны запретить лишать даже части полномочий те национальные делегации, которые направлены в Страсбург.

Искусственно проводимые разделительные линии - одна страна первого сорта, другая - второго, лишение полномочий разобщают страны, делают сотрудничество на площадке самой крупной европейской организации весьма не дружественными. В конце концов Совет Европы превратится в некий рудимент ЕС. Если мы хотим сохранить Совет Европы как организацию со своими традициями, возникшую в конце 1940-х годов, с фундаментальными принципами - демократия, верховенство закона, права человека, - то надо отказаться от искусственно проводимых разделительных линий, прекратить это блудливое антироссийское действо в ПАСЕ. Думаю, что это реально, но мы посмотрим, что будет на ближайшей осенней сессии. Если это произойдет - слава богу. Если нет, то мы не будем подавать заявку на участие российской делегации в осенней сессии 2019 года. И ситуация со взносом останется прежней.

А.Оганесян: Вы и ваши коллеги в Думе имеют обширные связи в парламентах зарубежных стран?

Л.Слуцкий: Да, конечно. Но должен отметить, что у наших зарубежных коллег впечатление о России часто совершенно неправильное. Но раз мы общаемся, мы его исправляем, и люди из оппонентов становятся нейтралами, из нейтралов сторонниками, а из сторонников нередко и друзьями. Например, бывший спикер ПАСЕ, сенатор из Нидерландов Рене Ван дер Линден сегодня большой друг России. При этом у него есть свое собственное отношение к России, он не вполне поддерживает ситуацию с возвращением Крыма и Севастополя в родную гавань, но в целом он считает, что Европа без России жить не может. Сегодня, несмотря на повышенный градус антироссийской истерии, индуцированный или импортируемый из США в европейские страны, конструктив, как никогда, велик. Многие политические партии, которые становятся и парламентскими, как, например, «Альтернатива для Германии», высту-

пают за плодотворное сотрудничество с Россией по всем фронтам, за немедленное снятие архаичных, вывернутых и необоснованных санкций против России, как экономических, так и личных.

А.Оганесян: Можно ли ожидать, что со временем альтернативные настроения политических сил будут влиять на российско-европейские отношения?

Л.Слущкий: Думаю, что это безусловный факт обратной связи для развития сотрудничества между Россией и Европой. Политические силы ведь не в вакууме существуют. Их поддерживают избиратели, которые совсем не против торгово-экономических, инвестиционных, культурных и прочих связей. Плюс к тому, многие мыслящие европейцы, которых тысячи и тысячи, задумываются о том, что именно Европа должна сама конструировать свое будущее, а не кто-то еще западнее от Европы. Сегодня в европейских странах постепенно начинает подниматься позитивная волна в отношении к России, хотя есть и разногласия и непонимание. Тем не менее надо выстраивать отношения, нужно не наказывать, не дистанцироваться, надо обсуждать проблемы, вместе решать стратегические вопросы, важные для России и Европы.

А.Оганесян: Леонид Эдуардович, как, по вашему мнению, сделать так, чтобы наши соотечественники способствовали формированию положительного образа нашего государства в мире?

Л.Слущкий: Я бы поставил вопрос не так. Россия - шестая часть суши, но на ней располагается всего 2% населения Земли, поэтому мы должны возвращать соотечественников, как это делают другие страны. Например, благодаря германской политике и Институту Гёте в Германию за 50 с небольшим лет вернулись практически все немцы. В этом же направлении работают организация «Альянс Франсез» во Франции, Институт Конфуция в Китае, Институт Сервантеса в Испании и т. д. Диаспоры не теряют связь с родиной, которая о них заботится. Для соотечественников открываются школы, выпускникам ведущих университетов предоставляется престижная работа. Они чувствуют заботу о себе, считают себя частичкой своего мира - французского или какого-то другого.

В крупнейших странах живут наши большие диаспоры: Германия на первом месте, затем Израиль и США. Мы видим, что дети

говорят по-русски только дома с родителями. Они учатся в школах страны проживания, ассоциируют себя с англосаксонской или иной цивилизацией и будут учить своих детей в школах отнюдь не на русском языке.

Нам, конечно, нужно создавать условия для соотечественников, которые хотят вернуться, а их очень-очень много. С их помощью мы могли бы сделать так, чтобы население России возросло и чтобы мрачные прогнозы, что мы можем превратиться к 2050 году, если дальше пойдет так, «в пустое пространство, судьба которого будет решаться не нами». Это сказал В.В.Путин в 2012 году в предвыборной статье «Социальная политика. Строительство справедливости для России». Действительно, мы обязаны не превратиться в «пустое пространство, судьба которого будет решаться не нами».

Необходимо качественно усилить все то, о чем говорит Путин в другой статье «Россия и меняющийся мир» - в разы усилить наше культурное и гуманитарное присутствие в мире. В прошлом году мы открыли русскую школу в Бишкеке, в то же время их закрываются десятки. Ни один язык так не исчезал с лица планеты, как русский. Мы обязаны предотвратить коллапс русского языка и сделать так, чтобы на русском языке снова в мире говорило примерно столько людей, сколько это было на этапе распада СССР. Тогда - 350 млн. человек, сегодня - 270.

За ничтожный в историческом масштабе отрезок времени, минус 80 млн. человек - действительно коллапс. Давайте называть вещи своими именами и принимать правильные меры к устранению этой ситуации. Итак, пропаганда и контрпропаганда как противодействие деформации образа России в мире, русские школы за рубежом, наше культурное и гуманитарное присутствие в мире и возвращение соотечественников в Россию. Это все имеет цивилизационное значение, которое мы с вами - политики, эксперты, просто люди, которые хотят сделать что-то для своей страны, - осознаем.

А.Оганесян: Как нам отвечать на фальсификацию истории Второй мировой войны? Что делать, чтобы сохранить историческую память в следующих поколениях на фоне жесточайшей информационной войны?

Л.Слуцкий: Она не только информационная. На центральном кладбище Варшавы уничтожены захоронения всех советских вои-

нов. И в учебниках истории для целых стран, для подрастающих и будущих поколений фальсифицируется история: что отнюдь не советский народ освобождал Европу. Забывая, что многие европейцы имели возможность появиться на свет только благодаря подвигам советских воинов-освободителей, кощунственным образом выкапывают из земли останки советских воинов, надгробия свозят на свалку. И это по всей Польше. У нас в Госдуме есть много видеоподтверждений. Это непростая тенденция. И нам необходимо на государственном уровне не только заниматься важнейшими задачами национальной обороны, но и национальной обороны нашего имиджа, нашей репутации, информации о России во всем мире. Сегодня эта задача чрезвычайно важна, и сегодняшняя великая Россия с этой фундаментальной задачей справится.

Комитет ГД по международным делам вышел на проектную мощь, как я это называю. У нас очень много серьезных контактов. Но все-таки это не заменяет того инструментария, который реально обеспечит необходимую информацию о России и о внешней политике в том числе. В первую очередь надо доводить все это до сознания каждой семьи в разных странах мира, на всех без исключения континентах.

Уверен, что сегодня для России наступило время консолидации, объединения вокруг здоровых идей, суть которых - великое будущее великой страны. Может быть, я говорю немного патетично. Задачи, которые мы сегодня обсуждаем, тоже серьезного масштаба.

А.Оганесян: Если бы вам довелось выступить с трибуны ООН, то какие слова вы адресовали мировому сообществу?

Л.Слущкий: Я выступал с трибуны ООН будучи экспертом, организовал мое выступление Виталий Чуркин. У меня и сейчас есть возможность выступать с трибуны ООН, поскольку я один из пяти членов национальной делегации во главе с С.В.Лавровым на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Эту делегацию своим распоряжением утверждает президент. Я, кстати, благодаря этому «сломаю» американские санкции. Будучи в санкционных списках, я получил полную визу и был на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН как председатель Российского фонда мира.

Что бы я сказал? Нам сейчас надо поддерживать мир, ничего более важного нет. Нам необходимо предотвратить скатывание челове-

чества к конфликтам, к войне любого рода, и нам надо, как никогда, быть вместе, создать мирное, стабильное общество для наших детей. Я бы обратился с призывом к США вернуться к переговорам по разоруженческой проблематике. Обратился бы к ООН с предложением больше работать с парламентариями разных стран, которые представляют интересы самих народов. Уверен, что две крупнейшие державы - Россия и США, - сотрудничая на площадке ООН, сумеют найти общий язык, перезагрузить свои отношения, и помогут в этом страны - члены ООН во имя мирного будущего наших детей, ради которых мы и живем.

А.Оганесян: Вы готовы ехать в Сирию во главе российской делегации?

Л.Слуцкий: Я уже там был. Сейчас, как никогда, пора ехать в Сирию. Начинается конституционный процесс в самой стране, а не на женеvской площадке. На мой взгляд, должна быть создана специальная конституционная комиссия. В прошлый раз в Дамаске мы провели совместное заседание комитетов по международным делам наших парламентов. Думаю, нужно провести его еще раз и посмотреть на сегодняшние реалии - где есть точки приложения сил парламентариев с целью скорейшей нормализации ситуации в стране, скорейшего запуска этого процесса и всего того, что занимает наших сирийских коллег.

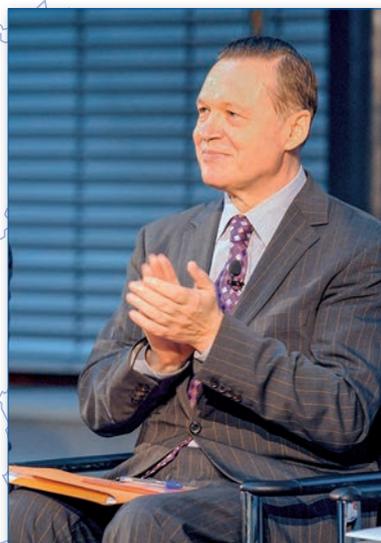
А.Оганесян: Вы много работаете. А как вы отдыхаете?

Л.Слуцкий: Я очень люблю Крым. У меня там много друзей. Обожаю крымскую природу. В Крыму много интересных пеших маршрутов, увлекательные морские прогулки. Я ездил туда всегда.

Ключевые слова: саммит в Хельсинки, БРИКС, ПАСЕ, работа с соотечественниками, национальная оборона имиджа России.

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Ведущий научный сотрудник
Национального исследовательского института
мировой экономики и международных
отношений РАН им. Е.М.Примакова,
доктор политических наук
vvi-1947@yandex.ru

«Меркелизация» СДПГ: отход от «восточной политики» В.Брандта

Сегодня, когда во многом именно от Берлина зависит состояние Евросоюза, место и роль Брюсселя в системе международных координат, положение дел в Трансатлантическом партнерстве, внимание экспертов Европы и мира фокусируется на внутренней и внешней политике нового правительства А.Меркель с участием ХДС/ХСС и СДПГ. Кто-то по инерции еще полагает, что именно СДПГ могла бы внести значительный вклад в безопасность и стабильность Европы, нормализацию отношений между РФ и ФРГ. Однако последние заявления и практические дела лидеров СДПГ свидетельствуют об утрате партийной инициативы в отстаивании своих позиций, размывании традиций «восточной политики» В.Брандта (канцлер ФРГ в 1969-1974 гг.), имя которого в России ассоциируют с началом положительных перемен в отношениях между русскими и немцами. В последнее время в Германии его наследие либо трактуется как проявление слабости архитектора разрядки, либо как устаревшая модель урегулирования

кризисов. Факты свидетельствуют о том, что при поддержке СДПГ официальный Берлин отходит или уже завершил отход от принципов В.Брандта.

МАСТЕР ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

В.Брандт дал моральные и политические ориентиры воплощению европейской идеи, сумел реализовать принципиальные проекты по установлению добрососедских отношений с восточными соседями Германии, тем самым заложив мощный фундамент исторического примирения немцев с русскими, поляками, чехами, словаками. Любопытны суждения тогдашнего министра иностранных дел ФРГ В.Брандта в 1967 году, что «демократическая Германия может, а немецкий народ хотел бы стать искренним другом великого Советского Союза... Немцы доброй воли, то есть подавляющее большинство населения ФРГ, сделают все возможное, чтобы опасность войны никогда не исходила с германской территории». Правда, его подходы релятивировались тезисом, что «демократическая Германия должна и будет противодействовать давлению на нее со стороны Советского Союза»¹.

В 1968 году В.Брандт особо подчеркнул, что «отношения ФРГ с Советским Союзом имеют центральное значение для развития обстановки на европейском континенте. Без активного участия великой восточноевропейской державы, какой является СССР, невозможно обеспечить мир в Европе. Советский Союз совместно с западными державами несет ответственность за всю Германию»². В связи с присуждением Нобелевской премии мира в 1971 году он подчеркнул, что Германии «желательно и необходимо партнерство с Западом и взаимопонимание с Востоком... Не только мировое политическое развитие, но и реальность западных договоров требует их дополнения хорошими, нормальными, по возможности дружественными отношениями с СССР и его партнерами по Варшавскому договору»³. Таким стал Московский договор от 12 августа 1970 года.

Высказывания В.Брандта свидетельствуют о приоритетах его внешней политики, базовыми принципами которой являлись ее полная интеграция в западную систему союзов при параллельном

выстраивании в прагматичном ключе имеющих стратегическое измерение конструктивных отношений с СССР (Россией).

Руководство СССР отдавало себе отчет в противоречивом характере воззрений В.Брандта, не питало иллюзий по поводу целей убежденного антикоммуниста, не идеализировало его, но ценило в германском канцлере стратегическое мышление, отсутствие мелочности, сильную личность. Москве были известны жесткие выпады ХДС/ХСС и откровенных реваншистов против мужественного антифашиста, которого правоконсервативные силы страны обвиняли в предательстве интересов Германии. Со своей стороны В.Брандт не ставил перед собой задачи воспитать Л.Брежнева, советский народ в духе западной демократии. Оба государственных деятеля не понаслышке знали, что такое война, германский нацизм. Благодаря готовности В.Брандта учитывать интересы Москвы, понимать важность сохранения баланса сил между Востоком и Западом были созданы предпосылки для подписания важных договоров и соглашений.

В результате усилий Москвы и Бонна, а также Берлина - столицы ГДР - началось последовательное выстраивание контактов между русскими и немцами по различным линиям. Встречи руководства СССР - ФРГ, торгово-экономические связи, другие форматы общения русских с западными немцами дополнялись высокой плотностью и многообразием связей между Советским Союзом и ГДР. Договоры и соглашения между СССР и ГДР, обширные межобщественные контакты создали солидный задел для дружбы между русскими и немцами этой части Германии. Один бренд «В.Брандт» с Московским договором от 12 августа 1970 года без ГДР, без дружбы между народами СССР и Восточной Германии был бы недостаточен для стартовой площадки исторического примирения между русскими и немцами.

СДПГ: ПАРТИЯ УТРАЧЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ

СДПГ переживает один из сложных этапов своего развития. Проведенный по ее инициативе в июне 2018 года анализ итогов выборов в Бундестаг под названием «Учиться на ошибках» привел к неутешительным выводам: СДПГ из носителя надежды превратилась в «трагического героя», а некогда массовая

политическая сила стала «партией без народа». Экспертиза подтвердила, что ничем не подкрепленные бесцветные лозунги СДПГ о социальной справедливости, общие слова в сфере внешней политики снизили рейтинг партии до исторически низкого уровня в 16-18%.

Многие партократы высказали сожаление, что СДПГ в смычке с ХДС/ХСС лишилась своего мнения в вопросах проведения политики мира и безопасности в Европе, в том числе и на российском направлении. Но если ранее представители СДПГ семантически смягчали жесткие высказывания своих консервативных партнеров по коалиции относительно «восточной политики», то ныне они готовы в чем-то идти впереди демохристиан. И уже представляющий социал-демократов глава внешнеполитического ведомства ФРГ Х.Маас обвинил Россию «во все более враждебном поведении на международной арене: покушение с использованием боевого газа в Солсбери, роль РФ в Сирии и на Востоке Украины, хакерские атаки, в том числе против МИД Германии... Для меня «восточная политика» охватывает не только РФ, но восточноевропейские страны. О них мы должны больше заботиться, чем это было в прошлом»⁴. Так Х.Маас ответил на вопросы корреспондента еженедельника «Шпигель» о причинах его более жесткого курса в отношении Москвы, личной интерпретации «восточной политики» В.Брандта.

Оценки министра породили в стане СДПГ широкую дискуссию и фактически раскололи ряды партийцев сверху донизу на сторонников традиционной «восточной политики» В.Брандта - Э.Бара с ее акцентами на сближении с русскими и выразителей более широкого европейского толкования политики разрядки, основанного на опасениях поляков, прибалтов, украинцев. Премьер-министры земель Меккленбург - Передняя Померания и Нижняя Саксония М.Швезиг и Ш.Вайль (оба - члены СДПГ), некоторые другие крупные партийные функционеры подвергли критике позицию Х.Мааса, высказавшись за сохранение консенсуса в СДПГ относительно взаимопонимания с РФ. Сторонники жесткого курса стали на защиту Х.Мааса, напомнив, что он не только критикует Москву, но и считает целесообразным участие русских в решении международных проблем. В.Брандт, мол, как политик умел гибко сочетать давление с диалогом, но, в общем-то, его эпоха давно и безвозвратно ушла в историю.

Подтверждением, что такая позиция вступает в противоречие с общественным мнением служат последние опросы: 68% респондентов считают заявление Х.Мааса ошибочным, с ним не согласны 81% членов СДПГ и 72% избирателей, традиционно голосующих за социал-демократов. Наконец, 98% членов партии выступают за хорошие отношения с РФ, а в целом лишь 6% немцев считают возможным дистанцирование от Москвы.

Позиция Х.Мааса оказалась созвучной с мнением министра обороны ФРГ У. фон дер Ляйен от ХДС, которая практически синхронно призвала проводить в отношении России политику с позиции силы, чтобы вынудить Москву выполнить Минские договоренности. Таким образом, СДПГ все прочнее монтируется в систему А.Меркель, которая определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

Если верить немецким СМИ, верхушке партии удалось убедить функционеров СДПГ в правильности позиции Х.Мааса, выделив четыре момента: СДПГ нацеливается на политику мира, являющуюся своего рода ДНК германской социал-демократии; продолжает придавать большое значение германо-российским отношениям; выступает за поддержание и укрепление диалога с РФ. При этом считает, что излом в отношениях двух стран произошел по вине РФ из-за аннексии Крыма и позиции Москвы в СБ ООН по сирийскому урегулированию.

Процесс размывания памяти архитектора разрядки происходил не в одночасье. Еще в 2007 году тогдашний глава фракции СДПГ в Бундестаге Ф.-В.Штайнмайер предложил проводить так называемую прозорливую внешнюю политику (*Vorausschauende Aussenpolitik*) Германии, предусматривавшую, в частности, создание совместной - России и стран Запада - зоны безопасности от Ванкувера до Владивостока. Шансы на возможный успех такой политики опирались на достижения разрядки, концепцию которой сформулировали и реализовали В.Брандт и Э.Бар в 1960-1970-х годах, а потом продолжили Г.Шмидт и Г.-Д.Геншер.

Однако в те же дни руководитель фракции европейских социал-демократов в Европарламенте М.Шульц при обосновании новых контуров европейской политики СДПГ в своих подходах полностью исключил российский фактор. По заявлению тогдашнего председателя СДПГ К.Бека, «восточная политика» В.Брандта завершилась после падения Берлинской стены и

энергичной евроинтеграции⁵. Публичные заявления деятелей СДПГ о необходимости найти в себе мужество и действовать в духе В.Брандта конкретными делами не подкреплялись, носили ритуальный характер. Были преданы забвению слова В.Брандта, что ключ к решению европейских и мировых проблем находится в Москве. Видимо, в этом кроется причина, почему Ф.-В.Штайнмайер, руководство СДПГ в 2008 году не подхватили инициативу Д.А.Медведева о подписании Договора о европейской безопасности.

Окончательный отход СДПГ от «восточной политики» В.Брандта был оформлен в контексте украинского кризиса в 2014 году тогдашним министром иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайером (СДПГ). Он провозгласил вместо политики кумира многих немцев так называемый «двойной диалог» с РФ, предполагающий сдерживание РФ и избирательное сотрудничество Берлина с Москвой по темам, представляющим интерес для германской стороны. Произошла подмена понятий, когда ставшая символом сближения немцев с русскими «восточная политика» В.Брандта в процессе расширения ЕС и НАТО была трансформирована в политику «соседства», а затем «восточную политику» ЕС с акцентами на взаимодействие Берлина с Польшей, Чехией, другими государствами ЦВЕ, Балтии, Украиной и остальными странами СНГ. Теперь Берлин выступает в качестве адвоката, защитника малых стран, государств, которым угрожает Россия.

Отчуждение между русскими и немцами СДПГ, в целом ФРГ полностью относят к вине Кремля, который, считают в Берлине, взял курс на военное вмешательство в дела Украины, концентрирует контингенты вооруженных сил на западной границе, проводит хакерские атаки против госучреждений ФРГ, других стран, организует пропаганду клеветы и запугивания. Запущенный после ухода в 2005 году канцлера Г.Шрёдера процесс отхода СДПГ, правительства ФРГ от заложенных при канцлере В.Брандте традиций «восточной политики» приобрел необратимый характер и разрушительную динамику.

Для научного сопровождения поворота СДПГ инициативная группа немецких экспертов предложила общественности серию статей. Эксперты, например, пришли к выводу о том, что «восточная политика» В.Брандта оказалась несостоятельной, потерпела крах, перенос, с их точки зрения, опыта архитектора

разрядки на современные реалии был бы фатальной ошибкой, неудачным экспериментом. Аналитики упрекают Кремль в том, что он не воспользовался предложением Запада развивать партнерство, вместо этого он, дескать, стал разрушать европейский миропорядок. Эксперты делают вывод о том, что прежний приоритет СДПГ, в целом Берлина в «восточной политике» применительно к РФ потерял актуальность, поскольку он не содействовал сохранению мира в Европе. Теперь союзниками и партнерами СДПГ, Берлина являются поляки, прибалты, украинцы, молдаване, грузины, которым необходимо помогать, защищать их свободный порядок.

Крупный политик от СДПГ, известный эксперт по России Г.Эрлер в недавно вышедшей книге «Миропорядок без Запада?» перечисляет этапы и причины охлаждения отношений с РФ. Оригинальность труда заключается в попытках взглянуть на отношения между Москвой, Берлином и Брюсселем с российского и западного угла. За основную точку отсчета похолодания политик берет диаметрально противоположные оценки Западом и Россией М.С.Горбачева, Б.Н.Ельцина, В.В.Путина. Если на Западе генсека ЦК КПСС считают мужественным реформатором, первого Президента РФ - успешным политиком по трансформации российского общества, то в РФ первый государственный деятель назван «могильщиком СССР», а имя второго связано с хаосом, бедностью населения, криминалом и т. д.

Приход В.В.Путина к власти оправдал ожидания населения - он сократил влияние олигархов, запустил механизм роста экономики, в результате чего граждане РФ стали регулярно получать зарплаты, пенсии, наконец, на международном уровне он возродил уважение к России. В то же время, с западной точки зрения, действующий Президент РФ затормозил процессы демократизации, власти в отношении протестных акций стали действовать жестко. Автор обозначил многие форматы сотрудничества РФ - ФРГ, РФ - ЕС в конце 1990-х - начале 2000-х годов, среди которых важное место занимают торгово-экономические связи, диалог гражданских обществ⁶.

Акценты политика на «гневной» речи В.Путина на Мюнхенской конференции в 2007 году, протестах оппозиции РФ против его переизбрания в 2012 году камуфлируют, например, причины резкой критики Москвы на участие Берлина в силовой акции против суверенной Югославии, отторжения русскими «выгоды» от расшире-

ния, продвижения НАТО на Восток. Критикуя «родственность душ» между евроскептиками и российской стороной, социал-демократ «забывает» очевидный факт подключения к протестам граждан Украины на Майдане вооруженных боевиков с нацистской символикой. Досадно, что Г.Эрлер не посвятил ни строчки сотрудничеству РФ - ФРГ в военно-мемориальной сфере. Многим запомнились его умные, эмоционально окрашенные речи о значении Победы над фашизмом, важности процесса исторического примирения между народами РФ - ФРГ, старт которому дал В.Брандт. Случайность у политика такого калибра исключена - размывание памяти о страшной трагедии через обвинения Москвы в «поведении» на Украине стало фактором германской политики.

Как бы там ни было, книга актуальна и полезна. Многие германские публикации подтверждают, что у Москвы, Вашингтона, Брюсселя и Берлина разные представления о стабильной, сильной и суверенной России. Запущенное сельское хозяйство, «нулевой цикл» промышленности, «потешные» Вооруженные силы, разбалансировка системы управления РФ, набеги международных террористов на Россию для Запада означают «трансформацию» тоталитарной системы в действительно демократическое государство. Германский политический класс, СМИ «настоящую Россию», ее будущее видят в группе «Пусси Райот» и художнике-акционисте П.Павленском, которого газета «Вельт» относит к одному из важнейших мастеров современной культуры, бросившему вызов неправовому государству⁷.

Удивительно, что партия В.Брандта с богатыми традициями борьбы против фашизма, антисемитизма, ксенофобии видит на Украине лишь стремления граждан страны под флагами ЕС к демократии и верховенству права. СДПГ идет в фарватере курса канцлера А.Меркель, которая не замечает акции украинских радикальных националистов, слеты ветеранов и последователей дивизии СС «Галичина». Германским правящим партиям, видимо, не с руки обращать внимание П.Порошенко на опасность национал-радикализма. Даже сенаторы США, руководство, парламентарии, рядовые граждане Польши указывают Киеву на беспамятство применительно к зверствам Бандеры и Шухевича. Руководство ФРГ, судя по всему, охватил паралич. Звучат клятвы верности канцлера, министра иностранных дел, других членов кабинета министров ФРГ номенклатурно-олигархическо-

националистическому режиму Порошенко. Хорошо известно трепетное отношение Берлина к Киеву еще после Первой мировой войны, затем политика Германии, вне зависимости от руководства страны, наполнялась содержанием, которое соответствовало геополитическим, экономическим и прочим интересам немцев. Константа этой политики - максимальное удаление Украины от России.

Руководство ФРГ не забывает усилия М.С.Горбачева в объединении Германии. А.Меркель поздравляет бывшего генсека КПСС с круглыми датами дней рождения. Депутаты Бундестага от СДПГ продолжают встречаться с М.С.Горбачевым, а глава ФРГ Ф.-В.Штайнмайер в рамках своей поездки в Москву 24 октября 2017 года нанес визит бывшему Президенту СССР для «сверки политических часов», обмена мнениями о будущем отношений Москвы и Берлина. Похвально, что германские социал-демократы помнят вклад Михаила Сергеевича в преодоление раскола Европы и Германии.

Вместе с тем встречи ведущих социал-демократов с М.С.Горбачевым носят, судя по всему, символический характер. Представители СДПГ, как и прежде, продолжают настаивать, например, на необходимости односторонних уступок со стороны Москвы в украинском конфликте, так как, с их точки зрения, именно Москва обязана и должна дать пример в вопросе урегулирования ситуации на Донбассе, успокоить Киев, Берлин и Париж, одним словом, проявить политическую волю по-горбачевски. А что если СДПГ, подражая почитаемому ими бывшему Президенту СССР, даст старт перестройке в собственной стране с широкой дискуссией по внешней политике? Первым шагом по восстановлению доверия с РФ могло бы стать суверенное решение Берлина в духе Горбачева и Ельцина о выводе из Литвы контингента бундесвера численностью в 500 человек.

СДПГ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ «МЕРКЕЛИЗМА»

Несмотря на высокие показатели в экономике ФРГ, правительство А.Меркель с участием СДПГ сталкивается с неотложными проблемами, например долгостроем такого крупного проекта,

как строительство-модернизация аэропорта имени В.Брандта в районе берлинского Шёнефельда. Старт строительству аэропорта был дан в 2006 году, его торжественное открытие затягивается и переносится с 2011 года уже шестой раз. Проект приобрел значение национальной статусной программы, был призван стать таким маяком германского капитализма. Спешка в реализации архитектурского замысла выявила низкий уровень как менеджмента, так и технического персонала. Если оптимисты следующим сроком открытия аэропорта называют 2020 год, то пессимисты рассчитывают на праздничный фуршет лишь в 2022 году. Реалисты напоминают, что первоначальная смета расходов составляла 2 млрд. евро, которая с устойчивой тенденцией к дальнейшему повышению уже превысила почти 7 млрд. евро. Не пора ли привлечь строителей Крымского моста для завершения «проекта века».

Цели по завершению внутреннего объединения Германии пока не достигнуты. Вопреки пафосным заявлениям официальных властей, восточный и западный социум немцев еще разительно отличается друг от друга. Настроения фрустрации у восточных немцев возросли после миграционного потока, когда официальные власти утратили контроль над происходящим в стране.

Противостояние между А.Меркель и главой МВД, лидером ХСС Х.Зеехофером летом 2018 года выявило не только и не столько давнюю взаимную неприязнь, а системный кризис управления страной, разрыхление партийной системы под воздействием партии «Альтернатива для Германии». Хотя схватка между восточной немкой - дочерью пастора и «баварским львом» закончилась неким компромиссом, но он пока не дал ответы на миграционные вопросы, а лишь вызвал новые трения между Берлином, Веной, Римом, другими странами - членами ЕС. По мнению еженедельника «Шпигель», кризисы в политике, экономике, спорте (неудачное выступление сборной страны на ЧМ по футболу 2018 г.) не в последнюю очередь связаны с сомнением, самолюбованием немцев.

Эти и другие сюжеты указывают на слабые стороны стиля управления А.Меркель. Свою политику она проводит методом единоличного принятия решений с заимствованием идей других партий. Такой подход чреват необъективностью, ошибками, промахами, разъедает веру граждан. По мнению немецких ученых-

психологов, А.Меркель утратила чувство реальности. Она живет в своем мире, где не терпят оппонентов, диссидентов-созидателей. «Меркелизм» многолик, складывается из многих составляющих. Среди них - политический нарциссизм, порожденный завышенной самооценкой, уверенностью в том, что она является самой могущественной женщиной-политиком в мире.

«Меркелизм» - это отсутствие принципов, идей, концепций, способности обозначать ориентиры развития, а алгоритм действий детерминирован ситуацией. Другая грань «меркелизма» - инерция мышления, которая сковывает собственные поступки, интеллектуальную мысль, тормозит реформы внутри ХДС, блокирует споры по актуальной повестке дня, консервирует архаичный стиль управления. Автор статьи не разделяет ряд приведенных характеристик, сформированных субъективным восприятием того или иного исследователя. Он уважительно относится к крупному государственному деятелю ФРГ, Европы, мира с его человеческими слабостями и сильными сторонами.

Участие СДПГ в команде канцлера способствует политическому долголетию А.Меркель. Когда нет принципов, легко отказаться от традиций, собственного политического профиля, вписаться в бюрократическую, но для личного благополучия комфортную систему. Яркий тому пример - отход СДПГ от «восточной политики» В.Брандта. Отношение к политическому наследию В.Брандта - это отношение к России, русским, процессу примирения народов двух стран. На портале Ведомства федерального канцлера с биографиями глав кабинетов министров ФРГ бросилось в глаза отсутствие в разделе о В.Брандте упоминания о Московском договоре 12 августа 1970 года. Акценты сделаны на ГДР и Польшу, общая формулировка о «восточных договорах» не раскрывает суть этих документов⁸. Рукотворно из исторической памяти стирается диалог между Западной Германией и СССР. Такая интерпретация «восточных договоров» в администрации канцлера ФРГ без упоминания Московского договора от 12 августа 1970 года свидетельствует о забвении правительством ФРГ при участии СДПГ важной эпохи в жизни немцев, истории Германии, Европы.

Итоги заседания НАТО в Брюсселе в июле 2018 года показали, что в системе «меркелизма» обнаружились дефекты, когда она столкнулась с фактором Трампа, который, как таран, разрушает и без того пошатнувшийся авторитет канцлера, приводит в

замешательство руководителей стран - членов ЕС, НАТО. Эксперты констатируют начало опасной для Берлина эпохи, исторический поворот в отношениях между ФРГ и США, президент которых использует мощный потенциал слома трех базовых основ материального благосостояния Германии.

Во-первых, подрыв международной системы безопасности, которая обеспечила разгромленной Германии «беспримерный экономический подъем в мирных условиях». Во-вторых, эрозия несущей конструкции немецкого благополучия - ориентированной на экспорт экономики ФРГ. Велика опасность высоких издержек для одной из ключевых отраслей страны. Для германского автомобилестроения с ежегодным оборотом в 432 млрд. евро и персоналом более 800 тыс. работников Соединенные Штаты остаются важнейшим рынком сбыта качественной продукции. В-третьих, нарушение суверенитета ФРГ в результате обвинений Трампа о «контроле» объединенной Германии со стороны РФ. Заявления Д. Трампа об ошибках Берлина по вопросу строительства «Северного потока - 2», его настойчивость применительно к повышению Германией вклада в боеспособность альянса, другие оскорбительные выпады против ФРГ вызвали возмущение в политическом классе страны⁹. Политики ФРГ, в том числе из СДПГ, сами допускающие менторский тон в адрес РФ, вдруг ощутили себя оскорбленными. Им непонятно, почему в прошлом любимая страна всех президентов США вдруг оказалась мишенью резких высказываний со стороны действующего хозяина Белого дома.

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ ОТЧУЖДЕНИЕ В РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Интенсификация диалога В.В.Путина с А.Меркель (в Сочи, под Берлином), визиты в РФ профильных министров, координатора правительства ФРГ по межобщественному сотрудничеству с Россией, странами Центральной Азии и «Восточного партнерства» Д.Визе, парламентариев, представителей бизнеса в Москву в 2018 году свидетельствуют о желании двух сторон сохранить диалог. Консультациям в РФ предшествовали события, вызванные покушением в Лондоне на двойного агента и его дочь. Берлин без промедления, с угодливым азартом присоединился к «британскому

клубу четверки» с участием Вашингтона, Лондона, Парижа под патронатом дуэта Т.Мэй - Б.Джонсон в целях наказания Москвы за якобы примененное впервые после Второй мировой войны в Европе химическое оружие. Позиции А.Меркель и Х.Мааса идентичны - они резкие, категоричные. Центральное место в «доказательной базе» Лондона занимали слова «очень вероятно, возможно» и т. д.

Не следует обвинять А.Меркель, Х.Мааса, которые, как пишут некоторые СМИ, были вынуждены уступить давлению Вашингтона, назойливым просьбам Лондона. Такая позиция подтверждает их воззрения, перманентную готовность проучить русских. Эти убеждения - составная часть идеологии «меркелизма», трансатлантическая солидарность против России - константа политики Вашингтона, Брюсселя, Берлина.

Решение Берлина о высылке российских дипломатов - первое «знаковое мероприятие» четвертого правительства А.Меркель на московском направлении. Немцы превзошли самих себя, велик оказался соблазн наказать русских.

В России демарш Берлина с дипломатами восприняли по-разному. Разброс мнений довольно широк. От ироничного «очень возможным» называется мотив «благодарность» немцев русским за 9 мая 1945 года, «особая признательность» за их вклад в восстановление германского единства до оценки о самоутверждении Берлина на московском направлении в качестве одной из держав - победительниц в холодной войне против РФ. Ряд экспертов нивелирует «дипломатическую» акцию Берлина оптимистическими ссылками на благоприятное для РФ решение ФРГ начать строительство «Северного потока - 2» в экономической зоне страны. Действительно, руководство Германии отбивает нападки Вашингтона, пытающегося торпедировать взаимодействие Берлин - Москва в сфере обеспечения энергобезопасности Европы, пустить под откос взаимовыгодный проект «Северный поток - 2», заменить его поставками американского сжиженного газа.

Присоединившись к акции под патронатом дуэта Т.Мэй - Б.Джонсон, правительство ФРГ превратило презумпцию виновности в один из принципов международного права. В то же время отказ Берлина от участия в силовой акции против Сирии обозначил и другой параметр «меркелизма» - осторожность, осмотрительность, учет пацифистских настроений немцев.

«Дело Скрипалей» раскололо германский политический класс. Лояльные А.Меркель ХДС/ХСС и ряд социал-демократов в этом происшествии однозначно обвинили РФ. Депутат Европарламента М.Гелер (ХДС) назвал Россию противником. Для бывшего вице-президента Еврокомиссии Г.Ферхойгена (СДПГ) - это ничем не обоснованная акция. Априори назначать Путина и всех русских виновными во всем и всегда - это проявление отравленного мышления.

Но возникает резонный вопрос: есть ли антидот против яда русофобии? Немецкий политолог К.Хакке считает недопустимым сравнение Б.Джонсоном усилий В.Путина по проведению ЧМ-2018 в РФ с Олимпийскими играми Гитлера в Берлине в 1936 году, он считает абсурдными попытки коллективного Запада с участием Берлина сделать из РФ изгоя, очередное издание «империи зла». Аналитик констатирует отсутствие на Западе харизматических, мужественных государственных деятелей калибра создателей ЕС, известных политиков-международников из Белого дома в США, бывших канцлеров ФРГ, которые действовали умно, без морализаторства, с учетом русской психологии, на основе взаимных интересов находили равновесие с Москвой¹⁰. Естественно, что оценки эксперта о РФ противоречивы, ему трудно понять мотивы русских, которые в это напряженное время объединяются.

Факты все больше убеждают в том, что в Берлине перестали ценить доброжелательный настрой русских в отношении немцев. Истеблишмент проявляет либо все большую апатию к процессу примирения между русскими и немцами, либо раскручивает тезис о враждебности Москвы применительно к Западу, ФРГ. Синхронность отхода СДПГ от традиций Брандта - Бара с действиями канцлера очевидна. Трудно избавиться от мысли, что Россия нужна Германии лишь в качестве поставщика энергоносителей. Аналитики ФРГ, да и часть экспертов РФ, призывающих понять Германию, включают в возможную стратегию односторонних шагов России резкое снижение ядерного потенциала. Это то, о чем мечтают в Берлине - РФ как газоколонка с винтовкой Мосина образца 1891 года.

Надо признать, что внезапный запуск Берлином агрессивных санкционных мер против Москвы, выдворение российских дипломатов из ФРГ в марте 2018 года застали Россию врасплох, слишком велико было доверие русских к объединенной Германии. В России продолжается усвоение уроков, преподанных Берлином.

Уместно вспомнить слова фронтовика, крупного ученого, известного политика, одного из идеологов перестройки А.Н.Яковлева. В 1990 году он, в частности, подчеркнул: «Советское руководство ни на каком этапе объединения Германии не ставило перед собой задачу мешать, противодействовать ему или хотя бы затормозить... Думаю, что теперь наступает время для того, чтобы совершить торжественный акт примирения наших народов... Советский Союз верит новой Германии, ее способности оказывать конструктивное, благотворное влияние на строительство общеевропейского дома...»¹¹. Знал бы Александр Николаевич...

О СДЕРЖАННОМ ОПТИМИЗМЕ

Политический класс и СМИ ФРГ оказались неготовыми поддержать инициативы В.Путина, изложенные в Бундестаге в его речи 25 сентября 2001 года, другие предложения. Тем не менее отношения РФ - ФРГ остаются приоритетным направлением внешней политики России. В Москве надеются, что санкции против РФ, похолодание и отчуждение пройдут.

Представляется оправданным:

- продолжить диалог по всем вопросам двусторонней и международной повестки дня; не дожидаясь «доброй воли» руководства ФРГ, преодолеть введенный по инициативе Берлина в 2014 году режим «заморозки» межгосударственных консультаций на высшем уровне РФ - ФРГ. Проявлять хладнокровие, достоинство, выдержку, терпение, уважение к партнеру, разумную сдержанность. Даже в случаях оскорбительных выпадов против РФ как «к враждебно настроенной стране, противнику» не втягиваться в конфликты. «Крымский сюжет» для немцев остается вечной «родовой травмой». Берлин никогда не простит выбор крымчан в пользу России, в то время когда остальная Украина стремится на Запад;

- не снимать с повестки дня вопрос обнародования бесед трех министров иностранных дел стран - членов ЕС, включая ФРГ, в феврале 2014 года с так называемым советом Майдана, радикалы которого смогли беспрепятственно вооружиться, возродить идеологию Бандеры, Шухевича;

- продолжать совершенствовать законодательную базу в целях улучшения делового климата, обеспечения уровня предпри-

нимательских свобод и привлекательных условий конкуренции для эффективной работы немецких деловых кругов на российском рынке. Поддержка германских инвесторов могла бы содействовать решению в РФ таких задач, как долгосрочный рост реальных доходов, снижение уровня бедности, обновление автомобильных дорог, прорывное развитие экономики России. Внимательно относиться к рекомендациям немецких деловых кругов, политиков, не отказывающихся от диалога с РФ как на двусторонней основе, так на площадке ЕС - ЕАЭС. Об этом часто рассуждают социал-демократы;

- развивать культурные связи, поощрять контакты по линии «Петербургского диалога», активизировать работу Общества Россия - Германия, другие форматы гражданского общества. Потенциал далеко не исчерпан;

- придать импульс межпарламентским, межрегиональным связям РФ - ФРГ;

- активней обсуждать проблемы демографии, миграции, здравоохранения, внутренней безопасности, международного терроризма как прагматичные направления в отношениях РФ - ФРГ;

- решительно поддерживать спортивные, молодежные контакты. Использовать площадки германских партийных фондов для полезного обмена мнениями между политиками и учеными двух стран;

- содействовать сохранению опыта и традиций сотрудничества в военно-мемориальной сфере, что закрепляет историческую память о Великой Отечественной войне, не позволяет немецким партнерам попасть под влияние «альтернативных исследователей» по вымарыванию исторической правды о решающем вкладе СССР в разгром нацизма, освобождение немецкого и других народов Европы от гитлеризма;

- напоминать об объективном понимании русскими права немецкого народа на самоопределение в контексте объединения Германии.

Повседневная работа русских дипломатов подкрепляется исследованиями отечественных ученых-германистов. Эксперты РФ проводят исследования на основе научного мировоззрения. Они отличаются от немецких коллег, которые, за редким исключением, мультиплицируют заданные мейнстримом оценки. В силу пока инерционного восприятия частью российского экспертного сооб-

щества Берлина «как благодетеля, адвоката интересов Москвы», а также, надо прямо сказать, иногда реактивного подхода политики к вызовам и рискам, достичь практических результатов достаточно трудно.

В сложной истории российско-германских отношений память современников и потомков с благодарностью сохранит имена тех германских политиков и дипломатов, бизнесменов и деятелей культуры, которые внесли реальный вклад в сотрудничество РФ - ФРГ. Великие немцы всемирно известны. Вдохновители, исполнители недружественных акций против РФ также займут свое место в истории, но будут ассоциироваться с невежественными, недалекими оппонентами.

Парламентарии, бизнес, гражданское общество РФ - ФРГ очерчивают траекторию нормализации отношений двух стран, но до полноценной «Дорожной карты» преодоления отчуждения далеко. ФРГ - последовательный проводник блоковой дисциплины ЕС, НАТО, связана особыми союзническими обязательствами с США. Наивно полагать, что фактор Трампа, который своими директивами, штрафными пошлинами показывает, кто на территории Германии, в европейском доме хозяин, может подвигнуть Берлин к восстановлению нормальных отношений РФ - ФРГ. Напротив, уничижительные оценки Д.Трампа в отношении руководства ФРГ, немцев, скорее, будут генерировать наполнение «меркелизма» антироссийской риторикой. Утрата социал-демократами ценностных ориентиров В.Брандта в их европейской политике, в которой РФ отводится второстепенная роль, может проявиться на следующих выборах в Бундестаг в 2024 году, если и не раньше.

Выбор России сделан давно, он в пользу добрых отношений с немцами. Достойные «политические внуки и правнуки» В.Брандта, партийцы от СДПГ, многие немцы против эрозии процесса примирения. Для них «восточная политика» В.Брандта, хотя в мире многое изменилось, остается символом сближения, дружбы двух народов, разрядки, безопасности в Европе с участием РФ.

¹*Brandt Willy*. Der Wille zum Frieden. Perspektiven der Politik. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 1971. S. 306.

²*Ibid.* S. 239.

³*Ibid.* S. 365.

⁴*Maas H.* Spiegel-Gespräch // Spiegel. №16. 14.04.2018. S. 30-31.

⁵*Beck Kurt.* Sozialdemokratische Aussenpolitik im XXI. Jahrhundert-Eine Einführung. Sozialdemokratische Außenpolitik. Kurt Beck /Hubertus Heil (Hrsg.) Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2007. S. 12.

⁶*Erler G.* Weltordnung ohne den Westen. Europa zwischen Russland, China und Amerika. Verlag Herder GmbH, 2018. S. 27-38.

⁷Der Künstler Pjotr Pawlenski // Die Welt. 19. März 2016. S. 14.

⁸https://www.bundeskanzlerin.de/Webs/BKin/DE/Kanzleramt/Zeitstrahl/Brandt/brandt_node.html

⁹<https://www.n-tv.de/politik/Trump-will-Deutschland-klein-machen-article20527093.html>

¹⁰*Hacke Ch.* Sergej Skripal-Deutschland sollte Vermittler werden. Cicero // 26.03.2018 // <https://www.cicero.de/sergej-skripal-eu-russische-diplomaten-ausweisen-putin-west-ost>

¹¹*Яковлев А.Н.* Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991. С. 289, 292-293.

Ключевые слова: германская социал-демократия, «восточная политика» В.Брандта, политический реализм, отношения между Россией и Германией, система «меркелизм», трансатлантическая солидарность, санкции.

Дмитрий СТРЕЛЬЦОВ

Заведующий кафедрой востоковедения
МГИМО, профессор
доктор исторических наук
dmstrl@gmail.com

Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений

С середины 2000-х годов в мировом политическом дискурсе стала обсуждаться идея Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Это связано с тем, что на рубеже XX и XXI веков геополитическая связь между Индийским океаном и Западной частью Тихого океана стала более ощутимой как в геоэкономическом аспекте, так и сфере безопасности. Именно на стыке этих двух океанских бассейнов сформировалась новая арена противостояния мировых держав. Регион включает Китай, Японию, страны Корейского полуострова, Восточную и Северо-Восточную Азию, Австралию, Новую Зеландию и Океанию, США, Канаду, Мексику и тихоокеанские страны Латинской Америки, охватывая половину населения мира и более трети мировой экономики. Экономическое развитие региона имеет темпы роста выше среднемировых, в результате чего увеличивается и его экономический вес - достаточно скоро его доля составит половину мирового ВВП. Однако дело не только в экономике: на индо-тихоокеанском пространстве сконцентрирована значительная часть кон-

фликтного потенциала планеты - военных, территориальных, этноконфессиональных, экологических конфликтов, а также связанных с непростыми историческими проблемами и т. д.

Следует отметить, что термин «Индо-Тихоокеанский регион» появился в науке о международных отношениях уже достаточно давно. По мнению австралийского эксперта Рори Медкалфа, он восходит к 1960-м годам и даже к периоду колониального прошлого¹. Еще в 2007 году его использовали в своих работах индийские политологи. В том же, 2007 году премьер-министр Японии Синдзо Абэ, выступая в индийском Парламенте, говорил в своей речи «Слияние двух океанов», о «динамической связи» Индийского и Тихого океанов и призывал создать «дугу свободы и процветания», включив в нее страны не только Восточной и Юго-Восточной, но и Южной Азии. С.Абэ отмечал, что Индии и Японии как «одинаково мыслящим демократическим морским государствам» необходимо способствовать свободе и процветанию в «более широкой Азии», которая должна включать Японию, Индию, США и создавать возможность свободного перемещения людей, капиталов, товаров и знаний².

С начала 2010-х годов понятие «Индо-Тихоокеанский регион» достаточно прочно закрепилось не только в мировом политологическом дискурсе, но и официальных документах, а также в публичных выступлениях государственных должностных лиц США и Австралии. В 2013 году словосочетание «Индо-Тихоокеанский регион» было включено в Белую книгу по обороне, издаваемую австралийским правительством. В США понятие «Индо-Пацифика» (Indo-Pacific region) стало использоваться с 2008 года администрацией Б.Обамы, но достаточно редко - сам американский президент предпочитал использовать термин Азиатско-Тихоокеанский регион (Asia-Pacific region). Однако после смены власти в 2016 году понятие «Индо-Тихоокеанский регион» прочно вошло в официальный оборот администрации Президента Д.Трампа, который нуждался в идейном обосновании своей политики на азиатском направлении.

В ноябре 2017 года в ходе своего азиатского турне Д.Трамп активно пропагандировал идею создания «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», уделив ей особое место в своем выступлении на «полях» саммита АТЭС в Дананге, а также на встрече с филиппинским Президентом Р.Дутерте. Эта идея постепенно вытеснила традиционную для американской риторики идею «порядка,

основанного на правилах». Например, в своей речи перед лидерами бизнес-сообщества во время проведения саммита АТЭС в Дананге Д.Трамп охарактеризовал Индо-Тихоокеанский регион как территорию, в которой независимые нации смогут «проявлять стремление к свободе и миру», а все страны «будут придерживаться правил»³.

Идею ИТР активно использовали в ходе брифингов по итогам азиатского турне Трампа, посетившего Филиппины, Вьетнам, Китай, Южную Корею и Японию, и другие представители американской администрации, включая советника президента по национальной безопасности Г.Макмастера и госсекретаря США Р.Тиллерсона, который в своих речах в ходе данного турне использовал термин «ИТР» более 15 раз. Он подчеркивал, что демократические союзники США, Япония и Австралия должны работать вместе, чтобы противостоять «китайскому вызову международному порядку, который основан на правилах»⁴.

В представлении американцев, «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» должен строиться на объединении стран, принимающих общие либеральные ценности. В их числе, по словам советника Президента США по национальной безопасности Г.Макмастера, - идеи свободы судоходства и воздушного сообщения, верховенства права, свободы от принуждения, уважения суверенитета, принципов частного предпринимательства и открытости рынков⁵. Особую роль среди этих правил играет принцип свободы судоходства, касающийся двух ключевых морских торговых путей, соединяющих Восточную Азию с Ближним Востоком и Европой. Понятие «Индо-Тихоокеанский регион» прочно связано с вопросами безопасности морских коммуникаций - его введение в оборот призвано дать сигнал о том, что безопасность в регионе будет подкрепляться свободой судоходства на море, и прежде всего тех морских торговых путей, которые связывают Восточную Азию с Ближним Востоком и Европой⁶.

Полемика вокруг понятия «ИТР» дает основания задаться вопросом о том, является ли «новомодная» концепция «Индо-Пацифика» состоятельной с содержательной точки зрения или это искусственная идейно-синтетическая конструкция, имеющая мало общего с реальной жизнью. Нельзя не согласиться с выводом о том, что в основе идеи «Индо-Пацифика» лежат глубоко взаимосвязанные экономические, международно-политические и военные процессы. Анализ этих процессов, динамично протекающих в бассейнах Ти-

хого и Индийского океанов, позволяет сделать вывод о формировании новой региональной общности, основанной на взаимопроникновении и взаимодействии двух крупнейших мировых океанов. Можно вспомнить в этой связи, что и понятие «евро-атлантическое пространство», возникшее в послевоенный период в качестве пропагандистского инструмента для идейного обоснования военно-политического единства судеб США и Западной Европы, долгое время представлялось искусственным конструктором.

Аналогичным образом неестественным казался многим и нарратив «Азиатско-Тихоокеанский регион», появившийся в 1970-х годах в Америке в связи с необходимостью аргументировать военно-политическую гегемонию США в Восточной Азии и бассейне Тихого океана. Однако сегодня закономерность существования обоих этих терминологических конструкторов не вызывает никаких сомнений - за ними стоят реально существующие региональные системы с мощным комплексом экономических, политических, социальных, военных и культурно-гуманитарных связей.

Становлению региона в единое целое способствует сразу несколько факторов. Прежде всего, это активно протекающие там экономические процессы, отличительной чертой которых стало активное вовлечение экономического пространства бассейна Индийского океана в орбиту экономических интересов динамично развивающихся экономик Восточной Азии.

На просторах Индо-Тихоокеанского региона формируется новая арена торговой и экономической конкуренции, развитие которой будет со временем все сильнее определять пути развития глобальной экономики. Через Индийский океан пролегают крупнейшие торговые пути, связывающие восточноазиатских потребителей энергии с их поставщиками на Ближнем Востоке. Именно через Индийский океан Китай, Индия, Южная Корея и Япония получают значительную часть своих энергетических и иных сырьевых ресурсов с Ближнего и Среднего Востока и из Восточной Африки, именно по Южному морскому пути, пролегающему через Малаккский пролив, Индийский океан и Суэцкий канал, проходят караваны судов из Восточной Азии в Европу. Страны бассейна Индийского океана оказались вовлечены в формирующуюся в Азиатско-Тихоокеанском регионе систему экономической интеграции, найдя свою нишу в качестве источника сырья, транспортно-логистического коридора, а в перспективе - и в первую очередь с учетом огромного потенциала

экономического развития Индии и других стран Южной Азии - и важнейшего рынка сбыта продукции, произведенной в восточноазиатских странах.

Другим значимым трендом явилось расширение ареала проблем безопасности, стоящих перед странами Тихоокеанской Азии, на государства бассейна Индийского океана. Регион становится объектом военного, политического и экономического соперничества крупнейших мировых держав, и прежде всего США и Китая. Именно в этом регионе быстрее всего растут военные бюджеты и разворачивается ожесточенная гонка вооружений, особенно военно-морских, именно отсюда исходит угроза эскалации локальных конфликтов в полномасштабные войны, в том числе с использованием оружия массового уничтожения.

Нелишне упомянуть, что в Индо-Тихоокеанском регионе расположен целый ряд ядерных и «пороговых» государств и наиболее остро стоит проблема ядерного распространения. Соответственно, именно там стоит искать ключ к большинству вопросов глобальной безопасности. Кроме того, проходящие через регион морские коммуникации стали требовать особого внимания на предмет защиты от пиратства, распространения оружия массового уничтожения, нелегальной иммиграции, иных традиционных и нетрадиционных угроз.

США и другие страны либерального блока, озабоченные расширяющимися военно-морскими возможностями и военными амбициями Китая, стали предпринимать более активные усилия для противостояния военно-политическим и экономическим вызовам в регионе, связанным в первую очередь с Китаем. Основанием для подобной озабоченности стало наращивание активности Китая в бассейне Индийского океана. В последние годы наметился процесс интенсификации транспортно-логистических потоков, соединяющих Китай и страны евразийского континента через Индийский океан. Примечательна и наметившаяся в последнее десятилетие военно-политическая экспансия Китая в бассейн Индийского океана, ставшего с 2008 года объектом деятельности военно-морского флота КНР. В 2013-2014 годах Китай начал в Индийском океане патрулирование в рамках операций по борьбе с пиратством, после чего там появились ядерные и конвенциональные подводные лодки КНР. В 2015 году Китай подписал с Джибути соглашение о создании своей первой зарубежной военной базы, в планах - строитель-

ство новой военно-морской базы КНР в пакистанском порту Гвадар, который был открыт в 2007 году при активном участии китайских инвесторов. Именно в Индийском океане Китай реализует свою стратегию «нить жемчуга» - стратегию строительства военно-морских баз в «дружественных» странах бассейна Индийского океана (Пакистане, Шри Ланке, Мьянме и др.).

Одновременно Пекин стал проявлять повышенное внимание западному и юго-западному направлениям своих внешнеэкономических связей, олицетворением чего стала инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс - один путь». Значительная часть инфраструктурных проектов в рамках этой инициативы обращена опять-таки на страны Индийского океана. При этом если Китай позиционирует развитие портовой инфраструктуры в Пакистане как часть сугубо мирной инициативы «Пояса и пути», то на Западе считают, что Пекин пользуется данной возможностью для укрепления своего военного присутствия в регионе.

На этом фоне Вашингтон стал активно развивать идею создания так называемого четырехстороннего стратегического альянса с участием США, Японии, Австралии и Индии («четверки»), призванного обеспечить противодействие военному подъему Китая в регионе. При этом особую роль в политике США стала играть Индия, с которой США проводят с каждым годом более активную координацию политики в области военной безопасности. США стремятся к тому, чтобы Индия, третья по величине экономика региона, играла еще большую роль в решении региональных и глобальных вопросов безопасности.

Внимание к Индии в дипломатических приоритетах США связано с тем, что эта страна в глазах Вашингтона способна оказать эффективное противодействие растущему экономическому и военно-политическому влиянию Китая в бассейнах Тихого и Индийского океанов⁷. Ставка США на Индию неслучайна. Индия с каждым годом играет все более активную роль в политических и экономических процессах не только Южной, но и Восточной и Юго-Восточной Азии. При этом обращает на себя внимание колоссальный потенциал развития индийской экономики, которая, как ожидается, станет к 2050 году по объему ВВП второй в мире, составив конкуренцию экономике Китая.

Особое значение для оценки перспектив экономического развития Индии в сравнении с Китаем имеет демографический фактор:

уже сегодня население Индии насчитывает 1 млрд. 200 млн. человек, а к середине века оно будет больше, чем в Китае. При этом важно и то, что медианный возраст в Индии составлял в 2015 году всего 27 лет (в Китае - 37)⁸ и разрыв в возрастной структуре двух стран будет со временем только увеличиваться. Неуклонное старение населения Китая неизбежно приведет к снижению темпов роста экономики, которые уже сегодня уступают показателям Индии.

Роль Индии как некоей альтернативы Китаю особенно возросла с приходом администрации Трампа, которая пытается выстроить американо-индийские отношения на основе приверженности общим «демократическим ценностям» и неприятия китайской политической и экономической модели. Демонстрируя преемственность с политикой предшествующих администраций (и прежде всего администрации Дж.Буша-младшего), Белый дом проводит линию на развитие стратегических отношений с Нью-Дели, включающих в себя как политико-дипломатическую, так и военную компоненты. Между двумя странами все активнее развивается сотрудничество в сфере военной безопасности - поставки оружия и военных технологий, совместные военно-морские учения и даже элементы совместного военного планирования.

Индия придерживается неизменно осторожной политики в отношении любых форм участия в военных блоках. Однако примечательно, что на протяжении последнего десятилетия она проводит все более активную политику в отношении Юго-Восточной Азии и стран тихоокеанского бассейна. В рамках доктрины «Действуй на Востоке» Нью-Дели в последние годы заключил сразу несколько стратегических партнерств в Восточной Азии как в двустороннем, так и многостороннем форматах. Индия проводит все больше военно-морских операций и учений в западной части Тихого океана, став активнейшим сторонником свободы судоходства в Южно-Китайском море.

Итак, концепт Индо-Тихоокеанского региона во многом явился результатом значимых стратегических трендов, касающихся повышения взаимосвязанности отдельных субрегионов Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, военно-политического и экономического подъема Китая, усиления региональной и глобальной роли Индии, обострения в обозримой исторической перспективе конкуренции между двумя азиатскими сверхдержавами. Главный геополитический риск для регионального развития связан с неиз-

бежным столкновением интересов Пекина и Нью-Дели, в основе которого будет лежать пересечение двух векторов военной и экономической экспансии - западного в политике Китая и восточного в политике Индии. Это, с одной стороны, создает между ними обширнейшую зону конкурентного перекрытия, с другой - объединяет Индийский и Тихий океаны мириадами новых отношений, вовлекая в их орбиту большинство стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии.

В перспективе наиболее отчетливо тренды дальнейшего развития Индо-Тихоокеанского региона будут просматриваться в двух плоскостях - в экономической сфере и в сфере безопасности. В области экономики можно прогнозировать конкуренцию между различными подходами к инфраструктурному развитию в странах Большой Восточной Азии. По большому счету эта конкуренция будет развиваться между Китаем, с одной стороны, и возглавляемой США коалицией стран - приверженцев «либеральных ценностей» в составе Индии, Австралии и Японии (стран «четверки») - с другой. «Либеральные демократии», по всей видимости, попытаются создавать для стран, ставших клиентами китайской политики помощи развитию, некую альтернативу, призванную не допустить чрезмерного геоэкономического доминирования Китая в Азии. Этим странам будут предлагаться «открытые» и «свободные» проекты инфраструктурного развития, реализация которых позволит обеспечить их участие в региональной экономической интеграции. Таким образом, инфраструктурное развитие станет для этих стран возможностью «приобщения» к правилам и нормам, действующим в либеральной системе торговли и устанавливаемым в первую очередь в США.

В сфере безопасности на первый план неизбежно выйдут вопросы свободы мореплавания и морской торговли, безопасности морских и воздушных коммуникаций. «Либеральные» страны будут отстаивать свободу для военно-морских и военно-воздушных сил США и дружественных им государств, действовать во всех частях Тихого и Индийского океанов в соответствии с принципом свободы мореплавания. В реальности это будет означать прямое столкновение с политикой Китая по недопущению иностранных судов в те акватории, которые он считает своими. Попытки Китая установить суверенитет над Южно-Китайским морем, его политика создания там искусственных островов будут рассматриваться как прямое посягательство на принцип «свободы и открытости». Все активнее проя-

вит себя поляризация сил по отношению к территориальным конфликтам в регионе, эскалация которых неизбежно приведет к еще большей консолидации «либеральных демократий» на основе идеи сдерживания Китая. Поэтому формат «четверки» как диалоговый формат в сфере политики и безопасности станет, скорее всего, развиваться и расширяться за счет других стран региона, озабоченных напористостью китайской политики в регионе.

Однако трудно представить, чтобы в краткосрочной перспективе на базе «четверки» или иных подобных форматов в регионе произошло формирование полноценных военных блоков, разделенных по оси американо-китайского противостояния. Страны Юго-Восточной Азии, включая таких американских партнеров в регионе, как Сингапур, Филиппины или Вьетнам, все же придерживаются позиции неприсоединения и предпочитают отказываться от каких-либо обязательств, которые были бы восприняты в Пекине в качестве «недружественных». Даже входящая в «четверку» Австралия, являющаяся крупнейшим торговым партнером Китая и не имеющая с ним каких-либо территориальных конфликтов, стремится избегать участия в таких соглашениях в сфере безопасности, которые могут в глазах Пекина казаться средством его военного сдерживания.

Стоит также высказать определенные сомнения в отношении действенности предложенной США концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в качестве морального ориентира для стран региона. Американский президент своими действиями уже отпугнул многих приверженцев свободной международной торговли - он взял курс на выход США из Транстихоокеанского партнерства и других многосторонних интеграционных группировок, отдавая предпочтение принципам «справедливой торговли» в противовес «свободной торговле». Все более непредсказуемая политика американского президента заставляет азиатских лидеров задаться вопросом, останутся ли США верны взятым на себя обязательствам в военной области и будут ли США защищать те принципы, которые лежат в основе предложенной ими концепции. Падение популярности Трампа и непоследовательность его политики в Азии затруднят для Белого дома реализацию любых инициатив, независимо от того, насколько хорошо они соответствуют стратегическим и экономическим интересам азиатских стран.

¹*Peter Martin, Justin Sink and Iain Marlow.* Trump Discovers 'Indo-Pacific' on Asia Tour in Boost for India // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-11-13/trump-discovers-indo-pacific-on-asia-tour-in-boost-for-india>

²*Кистанов В.О.* Индо-тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №2. С. 34.

³Remarks by President Trump at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam. November 10, 2017 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/>

⁴*Bhavan Jaiprivas.* Why is the US calling Asia-Pacific the Indo-Pacific? Donald Trump to clarify // <http://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2118806/why-us-calling-asia-pacific-indo-pacific-trump-clarify>

⁵Press Briefing by Press Secretary Sarah Sanders and National Security Advisor H.R. McMaster. November 2, 2017 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-briefing-press-secretary-sarah-sanders-110217/>

⁶*Kuo Mercy A.* The Origin of 'Indo-Pacific' as Geopolitical Construct // <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct/>

⁷*Старкин С.В.* Индо-тихоокеанское геостратегическое пространство во внешнеполитическом дискурсе Индии и США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2013. №3(1). С. 348.

⁸Средний возраст населения в странах. 2015 // <http://total-rating.ru/1662-sredniy-vozrast-naseleniya-v-stranah-2015.html>

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, морские коммуникации, «нить жемчуга», принцип «свободы и открытости», четырехсторонний стратегический альянс.

Международная

ЖИЗНЬ

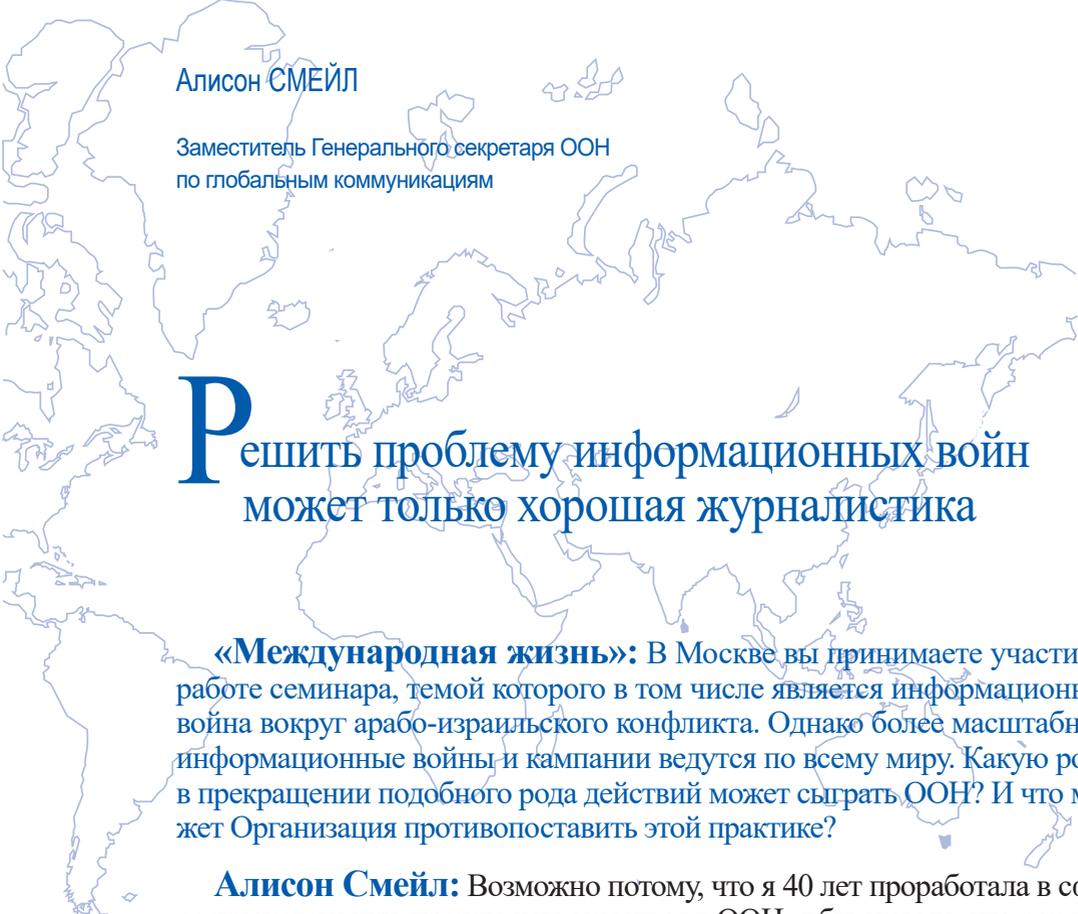
Интервью номера

Алисон Смейл

Заместитель Генерального секретаря ООН
по глобальным коммуникациям

«Журналист всегда должен осознавать подлинную ценность источников информации, их происхождение. Это относится и к соцсетям. Нам следует всегда помнить, что соцсети сами по себе ничего не делают, они дают лишь усиливающий эффект и не отвечают за формирование политики. Они могут быть распространителями политики. Если не гнаться одержимо за просмотрами, можно понять, какое количество человек, вероятно, посмотрели вашу новость. И это хорошо потому, что дает понимание, что не стоит тратить деньги на то, что не просматривают или что вы собираете аудиторию из тех людей, чье внимание не хотите привлекать. К тому же мы можем более прицельно работать с аудиторией и точнее измерять наше влияние на нее. Сложность в том, что делается слишком сильный акцент на количестве посещений, а не на более глубоких способах измерения влияния».

Алисон СМЕЙЛ

Заместитель Генерального секретаря ООН
по глобальным коммуникациям

Решить проблему информационных войн может только хорошая журналистика

«Международная жизнь»: В Москве вы принимаете участие в работе семинара, темой которого в том числе является информационная война вокруг арабо-израильского конфликта. Однако более масштабные информационные войны и кампании ведутся по всему миру. Какую роль в прекращении подобного рода действий может сыграть ООН? И что может Организация противопоставить этой практике?

Алисон Смейл: Возможно потому, что я 40 лет проработала в сфере журналистики, прежде чем оказаться в ООН, я бы сказала, что решить проблему информационных войн может только хорошая журналистика. К этому необходимо стремиться, и за этим нужно постоянно наблюдать. Но хотелось бы поговорить вот о чем: мне очень не нравится термин «информационные войны». По моему мнению, это не война. Считаю крайне важным и сложным делом точно использовать язык, чтобы описывать события максимально объективно.

«Международная жизнь»: Как бы вы определили тот процесс, который происходит в информационном поле?

Алисон Смейл: Это борьба, в которую мы вовлечены, но не война.

«Международная жизнь»: Что может сделать ООН, чтобы снизить ожесточенную конфронтацию или борьбу?

Алисон Смейл: К примеру, данный семинар. Такого рода мероприятия мы проводим ежегодно. Считаю, что это хорошая иллюстрация широких возможностей ООН провести дискуссию, которая в ином

случае не могла бы состояться. И уверена, что предстоящие сессии, как и прошедшие, будут очень живыми и полными новой информации, которая улучшит наше понимание невероятно сложной ситуации на Ближнем Востоке.

«Международная жизнь»: Хочется вспомнить о работе европейских экспертов в Страсбурге, которые разработали некоторые нормы, позволяющие избегать агрессивную риторику в ходе урегулирования конфликта в Косове. Может этот прецедент стать примером для ООН и конкретно использоваться в арабо-израильской ситуации?

Алисон Смейл: Заинтересована в том, чтобы узнать об этом больше, и была бы благодарна за дополнительную информацию. Осветив многие войны на Балканах, представляю, насколько сложной была задача. Конфликты происходят во всем мире, как вербальные, так и невербальные, и лучшим противоядием является точная информация и хорошая журналистика. И как мы знаем, хорошая журналистика стоит денег, это не только про идеалы. Страны должны решить, финансируют они СМИ или оставляют на откуп рынку. И у каждой страны свой ответ.

«Международная жизнь»: С появлением в журналистике соцсетей, хотелось бы узнать, что вы подразумеваете, говоря о хорошей журналистике?

Алисон Смейл: Прежде всего это объективность. К тому же многое зависит от выбранного тона, можно затеять спор, а можно - разумную аргументированную дискуссию, и результат будет разный.

«Международная жизнь»: Год назад, только заняв должность заместителя Генерального секретаря ООН, вы заявили, что одной из важнейших задач на этом посту является изменение имиджа ООН. С чем была связана ваша убежденность в необходимости таких шагов? Вам удалось продвинуться на этом пути?

Алисон Смейл: Хочется думать, что мы добиваемся результатов. Чем я была шокирована, когда мне предложили работать в ООН, так это тем, что подходы к информационной работе там были несколько устаревшими как в плане технологий, так и освещения событий. Для этого существует много причин. В ООН медиа функционируют не как обычные СМИ. Одна часть - это связь с общественностью, другая - работа с новостями.

Для меня очень важно, чтобы мир понимал, что делает ООН. Без ООН не будет миротворчества, без ООН не будет крупномасштабной гуманитарной помощи, только ООН способна проводить большие дискуссии по

вопросу равенства полов, только на «полях» ООН может проходить осмысленная дискуссия по вопросу глобального потепления. Эти четыре аспекта требуют вовлечения молодежи в дела Организации. Нам необходимо показывать крайнюю важность ООН. Когда люди спрашивают меня и я начинаю это объяснять, они осознают, что миллионы человеческих жизней сохраняются ежегодно благодаря нам. Разве это не хорошая новость, которую мы хотим распространять, а не говорить о провалах ООН, к примеру таких, как тупиковая ситуация в Совете Безопасности.

«Международная жизнь»: Вы говорите о важных аспектах вашей работы, которые доказывают значимость и нужность ООН.

Алисон Смейл: И то, что она современна. Конечно, у нас есть традиционные функции, такие как миротворчество. Но сегодня мы выполняем и новые задачи, которые позволяют формировать о нас представление, как о весомой переговорной площадке XXI века. Честно говоря, на моем опыте не было ни единой темы, которую бы ООН не изучила досконально и не представила бы детальные отчеты.

«Международная жизнь»: Как вы работаете над образом ООН, используете соцсети?

Алисон Смейл: Да, используем соцсети. Мы сделали несколько видеороликов, которые в актуальном ключе показывают наши традиционные миссии. К примеру, один из них отправляет вас в Конго, где вы летите над джунглями и принимаете участие в миссии вместе с «голубыми касками». Мы пытаемся быть современными насколько это возможно, в достаточно сжатых рамках, как все знают, финансирование довольно ограничено, существует много статей расходов, которые определяют страны - члены ООН, и они распределяют бюджет в угоду своим интересам. Обычно это очень сложный процесс переговоров. Но если мы не будем энергично отстаивать нашу точку зрения, то никогда не добьемся намеченного.

«Международная жизнь»: Насколько ООН сейчас является прозрачной структурой в смысле информационной открытости и что для этого делается?

Алисон Смейл: Важно, что многие из тех, кто вовлечен в процесс информирования мира об ООН, являются бывшими журналистами, и мы понимаем, что хорошая, точная информация, представленная в спокойной манере, является лучшим средством для достижения прозрачности. Всегда есть аспекты деятельности Организации, которые освещаются в большей степени. Мы не пытаемся представить ООН как организацию,

которая не делает ошибок или в которой нет людей, кто ведет себя не так, как бы следовало. Конечно же, так бывает. Но вместе с тем, хотелось бы думать, что ответственность, с которой относится Организация к странам-членам, и наши встречи, которые часто транслируются в прямом эфире, говорят о нашей информационной открытости и честности.

«Международная жизнь»: Используете ли вы в своей работе социальные сети как средство получения информации и как способ информирования о деятельности ООН?

Алисон Смейл: Однозначно. Используя соцсети, Генеральный секретарь в прошедшие выходные показал миру, как он проводит свое редкое свободное время в Нью-Йорке, посещая художественную галерею. Он пошел на Таймс-сквер, чтобы посмотреть очень современную цифровую выставку. Там были показаны последствия изменения климата, в результате которых на Таймс-сквер может оказаться свалка лодок из-за повышения уровня воды на Манхэттене.

Мы используем «Фэйсбук», «Твиттер», «Инстаграм», «Снэпчат». Пытаемся расширить свое присутствие в Китае, используя «ВиЧат».

«Международная жизнь»: Вы доверяете соцсетям как источнику информации?

Алисон Смейл: Журналист всегда должен осознавать подлинную ценность источников информации, их происхождение. Это относится и к соцсетям. Нам следует всегда помнить, что соцсети сами по себе ничего не делают, они дают лишь усиливающий эффект и не отвечают за формирование политики. Они могут быть распространителями политики. Если не гнаться одержимо за просмотрами, можно понять, какое количество человек, вероятно, посмотрели вашу новость. И это хорошо потому, что дает понимание, что не стоит тратить деньги на то, что не просматривают или что вы собираете аудиторию из тех людей, чье внимание не хотите привлекать. К тому же мы можем более прицельно работать с аудиторией и точнее измерять наше влияние на нее. Сложность в том, что делается слишком сильный акцент на количестве посещений, а не на более глубоких способах измерения влияния.

«Международная жизнь»: Насколько часто вам приходится сталкиваться с фейковыми новостями в своей работе? Существуют ли решения этой проблемы? Может ли ООН регулировать это или содействовать выработке некоего всеобщего документа на этот счет?

Алисон Смейл: Фейковые новости являются частью старой дискуссии о том, правда ли, что вы читаете или смотрите, можно ли это

подтвердить и надежен ли источник информации? Очень важно быть осведомленным. Как я уже сказала, ООН может провести любое число интересных дискуссий, и, конечно же, тема СМИ будет в числе самых интересных. Считаю, что будет недальновидно поднимать вопрос о том, что мы должны контролировать издания, но мы можем развить дискуссию о том, какой контроль должен осуществляться.

Мы думаем о заключении договора со СМИ относительно освещения Целей устойчивого развития. Речь идет о 17 целях, которые должны быть достигнуты к 2030 году. Это наше видение мира, и не только наше. 193 страны - члена ООН проголосовали за реализацию данной программы. И это дает право всем в мире спросить свои правительства, что они делают на любом уровне для претворения в жизнь этих целей. И они по-настоящему важны, поскольку, скорее всего, смогут смягчить, например, изменение климата. Значительная часть нашей деятельности включена в эти 17 пунктов, Цели устойчивого развития для нас являются приоритетной программой.

«Международная жизнь»: Какие перспективы видят в ООН для взаимодействия с гражданским обществом, в частности с молодежью и молодежными НПО?

Алисон Смейл: Молодежь определенно является частью нашей деятельности. У нас есть Департамент общественной информации, который будет переименован в департамент глобальных связей, и Посланник Генерального секретаря ООН по делам молодежи будет работать в этом департаменте. Посланник очень активно путешествует по миру и агитирует детей принять участие в реализации Целей устойчивого развития. Гражданское общество, неправительственные организации также играют важную роль в нашей деятельности.

«Международная жизнь»: Вы долго жили в СССР и России. Не считаете ли вы, что в условиях, когда обычная дипломатия буксует, а градус конфронтации зашкаливает, взаимоотношения людей, человеческие чувства, семейные узы могут сыграть свою роль?

Алисон Смейл: Я жила в России, знаю ее более 30 лет. Мой муж - русский, пианист и композитор Сергей Дрезнин.

Думаю, что семейные узы и дружеские отношения, знание страны, конечно же, играют большую роль. Предрассудки не должны мешать, если вы нацеливаетесь на объективную журналистику.

Ключевые слова: глобальные коммуникации, ООН, информационная война, фейковые новости.

Международная

ЖИЗНЬ

Новая реальность

Александр Зинченко, Анастасия Толстухина:

«Для обеспечения мирного информационного пространства необходимо, чтобы была решена ключевая задача - создание универсальных, согласованных всеми государствами правил ответственного поведения в информационном пространстве. Как основоположник ооновской дискуссии по МИБ, Россия призывает все страны сделать решительный шаг в направлении их выработки и принятия. В этом году российские дипломаты намерены обратиться к Генассамблее ООН с предложением одобрить первоначальный перечень правил ответственного поведения государств в информационном пространстве и в ходе ее 73-й сессии внести соответствующий проект резолюции в Первый комитет ГА ООН».

Александр Смирнов, Николай Андрюхин:

«В современном мире вследствие активного развития электронных коммуникаций и интернет-сервисов существенно расширились возможности по самостоятельной радикализации отдельных лиц, планированию и совершению ими террористических актов. Террористическая организация «Исламское государство» ловко воспользовалась данной ситуацией, сумев путем массовой глобальной пропагандистской кампании инспирировать множественную серию террористических атак своих сторонников в городах западных и иных государств».

Александр ЗИНЧЕНКО

Ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России, профессор, доктор исторических наук

Анастасия ТОЛСТУХИНА

Программный координатор РСМД, кандидат политических наук
au-tolstukhina@yandex.ru

Мир или война в киберпространстве?

На сегодняшний день человечество столкнулось с беспрецедентным масштабом развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Однако нынешнего уровня защищенности в цифровой сфере для стабильного и поступательного мирового развития явно недостаточно. Проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности, тормозят инвестиции в высокотехнологичные секторы. Научно-технический прогресс - искусственный интеллект, «облачные» технологии, «большие данные», «Интернет вещей», электронная медицина и финансы - становится заложником отсутствия международно признанных стандартов поведения в инфорпространстве.

Вызывает опасение возросшая в связи с этим степень уязвимости всех без исключения стран перед лицом киберугроз. К сожалению, вместо объединения усилий всего мирового сообщества по укреплению глобальной информационной безопасности отдельные государства являются проводниками деструктивной политики на данном направлении.

США, безусловно, относятся к числу стран-лидеров в сфере ИКТ. Однако в последние годы все чаще наблюдается открытое намерение Вашингтона развивать и использовать информационные технологии в военных целях, активно милитаризировать информационное пространство, развязывая тем самым гонку кибервооружений. Подтверждением тому служит множество фактов.

В 2011 году США разработали и применили в отношении Ирана вирус «Stuxnet». Эта атака стала своего рода «киберхиротомией» и тревожным сигналом для всего мирового сообщества, поскольку данные агрессивные действия могли бы привести к непоправимым последствиям не только для Ирана, но и для всего региона в целом. Таким образом, именно США фактически впервые в новейшей истории применили кибероружие против государства и тем самым отбросили реализацию его мирной атомной программы на несколько лет.

В 2009 году под руководством Пентагона было создано Кибернетическое командование (USCYBERCOM), которое полноценно заработало уже в следующем году¹. В новой военно-управленческой структуре объединились как оборонительные, так и наступательные полномочия, которые осуществляются на основе полученной информации от главного разведывательного органа - Агентства национальной безопасности (АНБ).

В августе 2017 года указом Президента США Киберкомандование было выделено в самостоятельную структуру и поднято до статуса объединенного боевого командования. Таким образом, новая «командная единица» встала на одну прямую с девятью другими боевыми подразделениями США². В настоящее время Киберкомандование проводит активную работу по найму нескольких сотен квалифицированных кибероператоров, способных участвовать в защитных и наступательных операциях. Планируется, что в кадровый состав данной структуры в конечном итоге будет включено около 6200 сотрудников и 133 подразделения. По сообщениям некоторых СМИ, эти подразделения заработают на полную мощь к концу 2018 года³.

Генерал-лейтенант Пол Накасоне, глава АНБ и Киберкомандования, считает, что Вашингтону требуется более агрессивный подход к противникам в киберпространстве⁴. В связи с этим в марте 2018 года была разработана новая «Дорожная карта» Киберкомандования США под названием «Достижение и поддержание превосходства в киберпространстве». Согласно новой стратегии, американские военные должны практически ежедневно совершать рейды по зарубежным сетям и вы-

водить из строя подозрительные серверы до того момента, как они попытаются запустить вредоносные программы⁵. Для того чтобы работа Киберкомандования была более продуктивной, Пентагон в настоящее время разрабатывает передовую систему кибероружия «Объединенная платформа» (United Platform). Подробности о том, что она станет собой представлять, не разглашаются, однако известно, что на ее основе будут осуществляться как защита государственных структур США от хакерских атак, так и наступательные онлайн-операции⁶.

Согласно замыслу разработчиков, новая киберстратегия сможет навязывать дополнительные стратегические затраты противникам, заставляя их увеличивать ресурсы на оборону и уменьшать количество кибератак⁷. При этом предполагается, что Киберкомандование будет действовать «на грани войны», то есть таким образом, чтобы его шаги нельзя было квалифицировать как акт военной агрессии по отношению к другому государству. Стоит отметить, что данные инициативы Киберкомандования нашли отражение в доктринальном документе высшего военно-политического руководства США - Стратегии национальной обороны 2018 года (NDS, National Defense Strategy)⁸.

Как сообщает газета «The New York Times», некоторые нынешние и бывшие американские чиновники предупреждают, что действия США в зарубежных сетях могут привести к ответным ударам по американским банкам, финансовым рынкам или сетям связи⁹. Кроме того, сами авторы новой киберстратегии не исключают определенных дипломатических рисков, ведь главными противниками Соединенных Штатов, согласно «новому видению» Киберкомандования, являются вовсе не криминальные субъекты, такие как террористы, преступники и хакеры, а государства - Китай, Россия, Иран и т. д.¹⁰.

Параллельно с реформированием американских киберструктур в настоящее время в Вашингтоне ведется работа и на законодательном уровне. В рамках форума по кибербезопасности, проведенного Министерством внутренней безопасности (МВБ) США 31 июля 2018 года, вице-президент США М.Пенс призвал сенаторов поддержать законопроект о создании специализированного агентства при МВБ¹¹. На ассигнование новой структуры, которая должна выступить централизованным хабом и объединить ресурсы американского национального правительства, М.Пенс запросил у Конгресса «рекордные» 15 млрд. долларов¹².

Борьба США за монополию в киберпространстве с каждым годом становится все более ожесточенной. Она становится особенно опасной, когда в рамках инициатив Президента США Д.Трампа традици-

онная система контроля Белого дома над американской наступательной и оборонительной киберактивностью ликвидируется, а новая только сформируется.

Так, по сведениям «The Wall Street Journal», Д.Трамп 16 августа 2018 года росчерком пера «переиграл» президентскую политическую директиву 20 (Presidential Policy Directive 20), регламентирующую порядок применения кибероружия в отношении противников Вашингтона. Этот секретный документ был подписан Б.Обамой еще в 2012 году¹³. По данным американского издания, пересмотр директивы обусловлен стремлением Вашингтона снять ограничения на применение кибероружия против иностранных государств в наступательных целях, так как у американской стороны есть опасения, что якобы некие хакеры планируют атаки на избирательную систему во время промежуточных выборов в Конгресс в ноябре этого года¹⁴.

Как видим, США в настоящее время меняют оборонительную и сдерживающую киберстратегию, которая существовала при администрации Б.Обамы, на агрессивные наступательные действия в сфере ИКТ, вплоть до проведения превентивных кибератак, нацеленных на информационные структуры суверенных государств.

Помимо подготовки специальных структур к проведению киберопераций, Соединенные Штаты уже с 1947 года ведут глобальный шпионаж в рамках радиоэлектронного проекта «ЭШЕЛОН» (ECHELON). Современные ИКТ-технологии позволили Вашингтону значительно расширить возможности разведслужб. Ярким тому подтверждением является государственная программа «ПРИЗМА» (PRISM, Program for Robotics, Intelligents Sensing and Mechatronics), которая действует с 2007 года и представляет собой комплекс мероприятий массового негласного сбора цифровой информации без санкций судебных органов. Документальные факты, представленные экс-сотрудником ЦРУ Э.Сноуденом в 2013 году, показали, что с помощью программы «ПРИЗМА» американские спецслужбы имеют доступ к центральным серверам девяти ведущих интернет-компаний - «Microsoft», «Yahoo», «Google», «Facebook», «Paltalk», «YouTube», «AOL», «Skype» и «Apple».

Таким образом, разведчики собирают глобальную базу данных, в которую входят аудио- и видеофайлы, фотографии, электронные письма и документы, личные данные пользователей социальных сетей¹⁵. Более того, Э.Сноуден поведал миру, что с помощью программы «ПРИЗМА» АНБ прослушивало телефонные переговоры 35 глав различных государств и иностранных дипломатов. Эксперты утверждают, что спецслужбы США

в рамках сотрудничества с британской штаб-квартирой правительственной связи (ШКПС) незаконно взламывали практически все применяемые в Сети интернет-стандарты криптографии, используя для этого суперкомпьютеры и услуги высокопрофессиональных хакеров¹⁶.

Таким образом, деятельность Вашингтона по наращиванию кибероружия и глобальный кибершпионаж ставят под угрозу безопасность во всем мире. В подобных условиях любое государство без особых доказательств может быть обвинено в хакерских атаках и подвержено агрессии со стороны США и их союзников, в том числе и военной (недаром в Стратегии действий Министерства обороны США в киберпространстве (The DOD Cyber Strategy) за 2015 г. подчеркивается возможность военного возмездия на кибератаки¹⁷). В частности, в последнее время со стороны западных политиков во главе с Вашингтоном в адрес России сыплются обвинения во всех «кибергрехах». По сложившейся практике, никаких подтверждений вредоносной активности России в информационном пространстве не предоставляется. Мультиплицированием темы «мифических» российских хакеров и фейковыми новостями вытесняется тот факт, что Россия сама становится жертвой масштабных кибернападений: в 2017 году на российские объекты государственной критической инфраструктуры было совершено более 70 млн. атак.

Почти 20 лет назад Россия стала первой страной, поднявшей в ООН вопрос о вызовах и угрозах, зарождающихся в информационном пространстве. Она выступила с прорывной на тот момент политической инициативой по обеспечению международной информационной безопасности (МИБ) - проектом резолюции ГА ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», который с 1998 года ежегодно включается в повестку дня Генассамблеи. В прошлом году для обеспечения непрерывности дискуссии по МИБ в ООН Россия совместно с более чем 60 соавторами предложила Генассамблее принять процедурное решение о сохранении данной тематики в повестке дня ее 73-й сессии. Это решение было одобрено консенсусом.

Помимо указанной резолюции, российская сторона выступила инициатором ооновского переговорного процесса по мирному обустройству международной информационной сферы. Таким переговорным механизмом стала на долгие годы Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по МИБ. Этой группе удалось согласовать несколько важнейших положений, затрагивающих следующие значимые аспекты: источники угроз в киберпространстве, необходимость борьбы с кибер-

преступностью и кибертерроризмом, применимость международного права к сфере использования ИКТ и многие другие. Группа консенсусом приняла три подробных доклада, которые в качестве рекомендаций вынесли на рассмотрение международного сообщества нормы ответственного поведения государств в информационном пространстве. Кроме того, в 2015 году в ООН в качестве официального документа Организации была распространена инициатива государств - членов ШОС «Правила поведения в области обеспечения МИБ», ключевой особенностью которой является ее миротворческий характер и нацеленность на предупреждение конфликтов в информационном пространстве.

В основе российской позиции лежит необходимость предотвращения войн и конфликтов в информационном пространстве, которые могут быть развязаны для достижения военных и политических целей. В этой связи категорически неприемлемыми являются любые концепции, допускающие возможность применения в нем силы.

Россия выступает за равноправный, справедливый миропорядок в цифровой сфере, при котором были бы защищены интересы всех стран вне зависимости от уровня их технологического развития. Принципиально важно обеспечить соблюдение принципов государственного суверенитета, неприменения силы, невмешательства во внутренние дела других государств, основных прав и свобод человека, а также равные права для всех государств на участие в управлении сетью Интернет.

Для обеспечения мирного информационного пространства необходимо, чтобы была решена ключевая задача - создание универсальных, согласованных всеми государствами правил ответственного поведения в информационном пространстве. Как основоположник ооновской дискуссии по МИБ, Россия призывает все страны сделать решительный шаг в направлении их выработки и принятия. В этом году российские дипломаты намерены обратиться к Генассамблее ООН с предложением одобрить первоначальный перечень правил ответственного поведения государств в информационном пространстве и в ходе ее 73-й сессии внести соответствующий проект резолюции в Первый комитет ГА ООН. В данном документе обобщены все ранее наработанные рекомендации ГПЭ в 2010, 2013 и 2015 годах. Проект резолюции содержит 25 правил поведения государств, среди которых следующие принципиально важные положения:

- использовать ИКТ исключительно в мирных целях;
- нацелить международные усилия на предотвращение конфликтов в этой сфере;

- соблюдать в ней принципы Устава ООН, включая суверенное равенство государств, неприменение силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела государств;
- избегать голословных обвинений в злонамеренном использовании, подкреплять любые обвинения доказательствами;
- не использовать ИКТ для вмешательства во внутренние дела других государств;
- не использовать посредников для кибератак;
- предотвращать распространение вредоносных ИКТ-инструментов и скрытых вредоносных функций («закладок»).

Предполагается, что эти 25 правил составят первоначальный список, который впоследствии будет дорабатываться, корректироваться и расширяться. Эта работа могла бы проводиться в 2019 году возобновленной ГПЭ ООН по МИБ, что позволит обеспечить преемственность обсуждения вопросов МИБ на площадке ООН в рамках уже апробированного формата.

Серьезной угрозой для международного сообщества является также беспрецедентный рост преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. О лавинообразном уровне киберпреступности свидетельствуют данные, представленные Генеральным секретарем ООН А.Гутеррешем: ежегодный ущерб от деятельности преступников в информационном пространстве достигает 1,5 трлн. долларов.

Существующие региональные международно-правовые механизмы, такие как Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года (так называемая Будапештская конвенция), не могут справиться с этими вызовами. Более того, данный документ буквально навязывается западниками мировому сообществу, в том числе России, как единственно возможный формат международного правового регулирования в сфере противодействия информационной преступности.

Позиция Москвы в отношении Будапештской конвенции остается неизменной. Она неоднократно обращала внимание на неприемлемое для нее положение, содержащееся в статье 32b, в соответствии с которым государствам под предлогом расследований фактически разрешено проникать в содержимое любого компьютера, не только не запрашивая на то разрешение, но даже без какого-либо уведомления соответствующих заинтересованных государств.

По мнению российской стороны, назрела необходимость разработки нового универсального инструмента в области борьбы с использованием ИКТ в противоправных целях. Более того, данный тезис закреплён в ито-

говой декларации стран - членов БРИКС в конце июля 2018 года. В связи с этим Россия намерена запустить в этом году полномасштабное обсуждение этого вопроса в Третьем комитете ГА ООН посредством внесения в него проекта резолюции «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях».

Кроме того, именно Россия представила в качестве вклада в работу ООН на этом направлении проект универсальной конвенции о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности, который 28 декабря 2017 года стал официальным документом Генассамблеи ООН и был призван стать «пищей к размышлению». Становится очевидным, что необходим запуск соответствующей широкой политической дискуссии в Генассамблее ООН в Нью-Йорке.

Очевидно, что в информационной сфере абсолютно все государства находятся «в одной лодке» и в большей или меньшей степени уязвимы в отношении угроз, исходящих от противоправного применения ИКТ. Притом, сами Соединенные Штаты с их многочисленными структурами, отвечающими за кибербезопасность, здесь не исключение. В условиях, когда в мире активно орудуют кибербанды, просто необходимо общими усилиями всего мирового сообщества бороться с реальными угрозами и преступниками, а не с фейками.

Альтернатива кибергонке существует - это тот самый «мирный план», который предлагает Россия и страны, выступающие за укрепление мира и безопасности в информационном пространстве. Результаты по итогам поддержки в ООН ключевых российских инициатив в области МИБ прольют свет на тех, кто действительно выступает за укрепление мира в информационной среде, и тех, кто за «ширмой» манипуляций и фейков скрывает намерение развязать кибервойну. Ответственность за кибермир лежит на каждом суверенном члене международного сообщества.

¹Киберготовность США 2.0 // URL: http://www.potomac institute.org/images/CRI/CRI2_0USA_Russian.pdf

²<https://www.reuters.com/article/us-usa-defense-cyber/pentagons-cyber-command-gets-upgraded-status-new-leader-idUSKBN1I52MS>

³Пентагон запустит новейшую систему кибероружия // URL: <https://rg.ru/2018/07/03/pentagon-zapustit-novejshuiu-sistemu-kiberoruzhiia.html>

⁴Pentagon Puts Cyberwarriors on the Offensive, Increasing the Risk of Conflict // URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/17/us/politics/cyber-command-trump.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=first-column-region®ion=top-news&WT.nav=top-news>

Александр СМИРНОВ

Ответственный секретарь Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств - участников СНГ, доцент, кандидат юридических наук
smimov_research@bk.ru

Николай АНДРЮХИН

Заместитель декана международно-правового факультета МГИМО МИД России, доцент, кандидат юридических наук
nikolay_andryhin@mail.ru

Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности

Многочисленные террористические атаки последнего времени в Европе и США* заставили обратить пристальное внимание на феномен терроризма одиночек. Эта участь не миновала и Россию - за последние годы также были совершены несколько нападений подобного типа**.

*Серия терактов в Париже 13.11.2015, расстрел в здании центра для людей с ограниченными возможностями в Сан-Бернардино 02.12.2015, теракты в аэропорту и метрополитене Брюсселя 22.03.2016, захват и расстрел заложников в гей-клубе в Орландо 12.06.2016, террористическая атака с применением автомобиля в Ницце 14.07.2016, нападение с топором в поезде в Вюрцбурге 18.07.2016, расстрел посетителя торгового центра в Мюнхене 22.07.2016.

**Террористический акт на Джемикентском посту ГИБДД в Дагестане 15 февраля 2016 г., нападение на пост ДПС в Московской области 17 августа 2016 г., ножевая атака в Сургуте 19 августа 2017 г., 18 февраля 2018 г. в г. Кизляр Республики Дагестан местный житель, 1995 года рождения расстрелял из охотничьего оружия прихожан, выходящих из православной церкви. Позже в сети «Интернет» было опубликовано видео, на котором исполнитель теракта принес присягу («байят») лидеру запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» Абу Бакру аль-Багдади [12].

При рассмотрении феномена терроризма одиночек исследователь оказывается в ситуации определенного когнитивного диссонанса. С одной стороны, индивидуальные террористические акты традиционно рассматривались как одна из форм террористической деятельности и включались в научные классификации видов терроризма [1, 2, 3, 6, 7]. С другой стороны, очевидно, что современная волна нападений одиночек имеет определенную качественную новизну, которая не позволяет их рассматривать как линейное развитие одиночных терактов прошлого.

Несмотря на широкий общественный резонанс и большое количество публикаций в средствах массовой информации и интернет-ресурсах, проблема терроризма одиночек не получила еще полноценного научного осмысления в отечественной науке. Настоящая статья призвана внести определенный вклад в научную разработку данной проблематики и стимулировать интерес российских ученых к ее дальнейшему комплексному изучению.

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА ОДИНОЧЕК

Несмотря на то что о феномене одиночного терроризма стали широко говорить в последние несколько лет в связи с упомянутыми атаками, совершенными сторонниками ИГИЛ, сам он имеет гораздо более продолжительную историю развития. Более того, его можно рассматривать как некую архаичную форму террористической деятельности, возрождение которой противоречит фундаментальной линии эволюции террористической угрозы в XX - начале XXI века - росту организованности террористических образований и созданию мощных национальных и даже транснациональных террористических организаций [5. С. 47, 56].

Однако в действительности такое представление будет неверным, поскольку в настоящее время речь идет, скорее, об использовании международными террористическими организациями тактики одиночных атак, имеющих массовый характер и инспирированных благодаря применению современных информационных технологий.

Перед раскрытием характеристики современных проявлений феномена терроризма одиночек предельно кратко рассмотрим его предысторию. Не погружаясь в глубину веков, отметим, что одним из

самых известных примеров террористов-одиночек XX века является житель США Тед Качинский («Унабомбер»). В период с 1978 по 1995 год данный выпускник Гарвардского университета отправил по обычной почте 16 бомб, адресатами посылок были американские авиакомпании и университеты. В результате три человека погибли, более двух десятков граждан получили ранения. Позже Тед Качинский подготовил собственный манифест и потребовал, чтобы его опубликовали в прессе. Он сделал попытку объяснить, что при помощи взрывов хотел привлечь особое внимание к процессу утраты человеком свободы, а главным виновником этого указывал современные технологии [10].

В XXI веке наиболее резонансным случаем террористической атаки одиночки, совершенным до появления ИГИЛ, стали теракты в Норвегии 22 июля 2011 года. В этот день сначала был осуществлен подрыв радиоуправляемого взрывного устройства, заложенного в автомобиле в правительственном квартале в Осло (восемь человек погибли, 209 получили ранения), а затем целенаправленный расстрел из огнестрельного оружия участников молодежного летнего лагеря на острове Утейя (убито 67 человек, ранено 110). Исполнителем терактов выступил Андерс Брейвик - норвежский националист, автор праворадикального манифеста «2083-Декларация независимости Европы». Примечательно, что в последнем воспроизводятся некоторые фрагменты из текста Теда Качинского.

Исследователь И.Ю.Сундиев называет в качестве прообраза современной волны атак одиночек в Европе так называемую «интифаду ножей» в Израиле [11]. Данным термином описывается серия нападений на сотрудников правопорядка и мирных граждан Израиля со стороны радикально настроенных палестинцев, начавшаяся в сентябре 2015 года после выступления палестинского Президента Махмуда Аббаса, выступившего с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН и призвавшего к неподчинению и террору. Началом обострения конфликта между палестинскими арабами и израильтянами, имеющего длительную историю, стали беспорядки на Храмовой горе в сентябре 2015 года. В ходе последующих месяцев, вплоть до марта 2016 года, атаки палестинских радикалов на израильских жителей и силовиков совершались практически ежедневно (иногда несколько раз в сутки), при этом в качестве оружия нападения использовались камни, ножи, огнестрельное оружие, самодельные бомбы. Имели место и многочисленные факты целенаправленного

наезда водителей автотранспортных средств на людей. «Интифада ножей» завершилась только в конце 2016 года, ее итогом стало большое количество убитых и раненых израильских правоохранителей, военных и гражданских лиц. Большинство нападавших было ликвидировано на месте, что дало основание радикально настроенным палестинским политическим деятелям прославлять данные нападения как героические акты мученичества.

Описанные террористические нападения палестинских арабов на евреев стали очередным этапом кровавого противостояния между ними, длящегося с начала XX века и особенно активизировавшегося после окончания Арабо-израильской войны 1947-1949 годов. Его отличительными чертами стали широкое применение ножей в качестве средств нападения и активное участие в данных атаках подростков в возрасте от 13 лет [18]. Еще одним значимым отличительным признаком стало вовлечение ИГИЛ в данный процесс. Террористическая организация, по свидетельству израильских властей, также осуществляла подстрекательство к совершению терактов против евреев, в том числе с использованием тактики «одиноких волков» [22, 23].

Массовое распространение в Европе феномен терроризма одиночек получил именно в связи с деятельностью ИГИЛ благодаря умело проведенной информационно-пропагандистской кампании. Необходимо отметить, что данная террористическая организация была не первой исламистской структурой, распространяющей призывы к совершению актов «одиночного джихада». После атаки 11 сентября 2001 года в ответ на эффективные контртеррористические действия США один из идеологов «Аль-Каиды» (запрещена в России) Абу Мусаб ас-Сури предложил концепцию индивидуального джихада как одной из двух составляющих глобальной кампании войны за веру [17]. Данная идея нашла свое развитие. Исследователь Харлина К.Гэмбхир (Harleen K.Gambhir) из Института изучения войны (Institute for the Study of War) отмечал, что подстрекательство читателей к совершению одиночных атак на страны Запада было одной из ключевых тем англоязычного журнала «Inspire», выпускаемого «Аль-Каидой». Он видел в этом плане главное отличие данного пропагандистского издания от основного журнала ИГИЛ «Дабик» («Dabiq»), в котором долгое время делался акцент на обосновании легитимности учрежденного «халифата» и поощрении мусульман к миграции («хиджре») в него [20].

Однако в 2015-2016 годах в пропаганде ИГИЛ произошел фундаментальный сдвиг, который во многом объясняется изменением хода военной кампании в Сирии и Ираке*. Активизация военных действий против данной организации заставила ее изменить тактику, активизировав действия своих ячеек и сторонников в Европе. В разрезе пропаганды это выразилось в резкой активизации призывов к совершению терактов в местах проживания, которые распространялись через все доступные формы информирования: видео- и аудиообращения лидеров и идеологов, видеоролики, постеры, нашиды, текстовые материалы и т. д.

Так, в выпущенном летом 2016 года проигиловской хакерской группой «Объединенный киберхалифат» («United Cyber Caliphate») пропагандистском постере был размещен прямой призыв к совершению убийств «неверных» в качестве «мести за мусульман»: «О, львы-одиночки, разбросанные по всему миру. Убивайте крестоносцев, где бы вы их не встретили. За их войну против Ислама и муджахидов. Убивайте их решительно. Убивайте их жестоко».

В данном постере использована апелляция к распространенному в агитационных материалах ИГИЛ образу льва («львы халифата»). Однако применительно к террористам-одиночкам чаще используется образ другого животного - волка. Словосочетание «волк-одиночка» применяется в данном контексте как синоним «террориста-одиночки», в том числе и в экспертных кругах.

Для совершения одиночных атак сторонникам ИГИЛ было рекомендовано использовать любые доступные средства - ножи, топоры, автотранспортные средства, огнестрельное оружие и т. д. В этом, на наш взгляд, кроется одна из причин всплеска террористических атак в Европе, поскольку заметно упрощает процесс приготовления к совершению преступления и существенно расширяет круг его потенциальных исполнителей (ведь кухонный нож или топор, в отличие от взрывчатки, может без проблем добыть и использовать любой желающий).

Помимо призывов и указаний, в 2016 году медиацентром ИГИЛ «аль-Фаджр» в Интернете было размещено Руководство по прави-

*Французский журналист Давид Томсон, интервьюировавший боевиков из Франции в составе ИГИЛ и «Аль-Каиды», говорит о том, что переориентация ИГИЛ на глобальный джихад произошла раньше, в августе 2014 г., после начала операции возглавляемой США международной коалиции против группировки [9].

лам безопасности для моджахедов-одиночек и малых ячеек (Safety and Security Guidelines for Lone Wolf Mudjahideen and Small Cells). В нем подробно описаны инструкции по обеспечению конспирации и безопасности при подготовке и совершении терактов, касающиеся как офлайн, так и онлайн сферы.

Следует отметить, что массированное распространение пропагандистских материалов было синхронизировано с направлением соответствующих команд от руководства ИГИЛ в разбросанные по странам мира местные террористические ячейки (в том числе, «спящие») к активизации и совершению терактов в местах дислокации.

Таким образом, терроризм одиночек отнюдь не является изобретением ИГИЛ или других террористических организаций исламистского толка и имеет определенную историю развития. Однако именно ИГИЛ благодаря наличию мощной пропагандистской машины и проведению с ее помощью массированной информационной кампании удалось придать данному феномену широкое распространение в странах Запада.

Характеризуя причины распространения феномена терроризма одиночек, большинство экспертов в качестве одного из приоритетных факторов выделяют новые медиа, прежде всего интернет-ресурсы, социальные сети и мессенджеры, предоставляющие возможности для распространения экстремистских идей и коммуникации террористов в глобальном масштабе. Национальные мониторинговые и правоохранительные механизмы не являются для них непреодолимым барьером, поскольку «разнообразие контента в Сети и его сегментированность не дают возможности контролировать всю информацию, спускающуюся от «учителей веры» к потенциальным террористам-одиночкам» [15].

Е.В.Щекотин также связывает возникновение нового субъекта террористической угрозы с новыми формами коммуникации. Как справедливо замечает данный исследователь, «это не отдельное физическое лицо или организация, это некое множество, дисперсная структура, «рой» физических лиц, которые могут быть совсем не связаны друг с другом или связаны слабо. Такой виртуальный актор обладает рядом специфических свойств - он практически прозрачен для традиционных систем контроля (конструируется слабыми связями, которые не позволяют однозначно идентифицировать потенциального террориста), он не локализован (ликвидация одного сайта или виртуальной группы не означает ликвидацию самого

субъекта-множества), его переход из виртуального пространства в физическую реальность повседневного бытия спорадичен и непредсказуем (невозможно предположить, кто из членов множества и в какой момент перейдет к «прямому действию», то есть к совершению насилия, тем более средством совершения терактов для террористов-одиночек все чаще становятся вполне повседневные предметы)» [8. С. 215].

«Он не является профессионалом, посвятившим свою жизнь борьбе, - продолжает автор, - часто он слабо связан с какой-либо организацией. Эти террористы не скрываются в подполье (или в далеких горах), они находятся внутри самого общества. Террорист-одиночка не конспирируется, не прячется, не ведет незаконной деятельности, не уходит из общества. Это обыватель, который в какой-то момент спонтанно совершает теракт или массовое убийство» [8. С. 215].

Упомянутый Е.В.Щекотиным «роевой» тип террористической угрозы был ранее описан в известной работе по теории сетевых войн в связи с развитием современных информационных технологий [19]. ИГИЛ удалось в полной мере реализовать данную теоретическую концепцию, используя новейшие ИКТ и механизмы краудсорсинга для порождения массовой волны атак одиночек в разных городах земного шара.

ПОНЯТИЕ «ТЕРРОРИСТ-ОДИНОЧКА»

Под террористом-одиночкой понимается лицо, формально не входящее в состав ячейки террористической организации и самостоятельно совершающее террористический акт вследствие саморадикализации.

Ключевым отличием террориста-одиночки как субъекта террористической деятельности является отсутствие формальных связей с членами террористических организаций. Данный фактор определяет их повышенную опасность, поскольку существенно затрудняет заблаговременное выявление и пресечение противоправных действий таких субъектов. Указанные лица зачастую не состоят на специализированных учетах правоохранительных органов с окраской «экстремизм/терроризм».

Даже если спецслужбы располагают информацией о потенциальной террористической опасности, как например Халид Масуд (совершил

теракт в Лондоне в марте 2017 г., убив пятерых и ранив 49 человек), о котором знала британская MI-5, сам момент перехода террориста-одиночки от планов к действиям отследить чрезвычайно трудно [17].

Следует подчеркнуть, что принадлежность исполнителя теракта к той или иной террористической организации в большинстве случаев не известна на момент его совершения и подлежит установлению в ходе последующего расследования. Данное обстоятельство, наряду с отсутствием отдельной статистики, затрудняет количественные (долевые) оценки террористов-одиночек среди исполнителей террористических атак*. Сам по себе факт одиночного исполнения теракта является недостаточным для его идентификации в качестве атак «волка-одиночки».

С другой стороны, возникает вопрос о том, является ли количественный состав обязательным признаком описываемого феномена? Очевидно, что когда планирование и совершение теракта осуществляется организованной группой, то говорить об «одиночном терроризме» некорректно. Но как, например, оценивать расстрел в здании центра для людей с ограниченными возможностями в Сан-Бернардино (штат Калифорния) в декабре 2015 года, который совершила семейная пара - 28-летний уроженец США Сайед Фарук и его супруга, 27-летняя уроженка Саудовской Аравии Ташфин Малик, будучи при этом вдохновленными пропагандой ИГИЛ? Данный теракт многие СМИ относят к нападениям «волков-одиночек», хотя исполнителей преступления было двое. На наш взгляд, имеются аргументы как «за», так и «против» такой позиции. Тем не менее отсутствие формальных связей с террористической организацией ИГИЛ и признаки саморадикализации в принципе позволяют отнести группу исполнителей терактов (в рассмотренном случае - семейную пару) к террористам-одиночкам.

Определенную сложность для идентификации совершенной атаки в качестве нападения террориста-одиночки вносит и то обстоятельство, что террористические организации (особенно ИГИЛ) любят брать на

*Хотя в тематической статье в украинском издании «ЛІГАБізнесІнформ» приведены некоторые статистические данные по США и Европе: «Если в США до 2001 года волки-одиночки совершили 39 нападений (0,6 атак в год), то с 2001 по 2016 год - 84 (5,6 атак в год). В Европе за 30 лет, с 1970 по 2000 год, количество терактов одиночек возросло на 412% - с восьми до 41. С 2000 по 2014 год были совершены еще 72 атаки, в том числе и самый масштабный теракт одиночки - нападение Андерса Брейвика в июле 2011 года... С 1968 по 2010 год атаки одиночек составляли лишь 1,8% от общего количества терактов» [16]. Однако их достоверность требует проверки.

себя ответственность за подобные резонансные атаки одиночек, которых они сразу записывают в ряды своих «солдат». Но такие заявления далеко не всегда находят подтверждение в последующем. Кроме того, факт наличия организатора или подстрекателя к совершению преступления устанавливается только в процессе доказывания.

Отдельного внимания заслуживают те случаи, когда после совершенной атаки ИГИЛ не просто публикует соответствующее заявление о взятии ответственности за теракт, а размещает видео- или иной материал, в котором террорист-одиночка присягает на верность ИГИЛ и говорит о совершении будущего нападения во имя организации. Такая ситуация имела место применительно к исполнителям ножевой атаки в Сургуте в августе 2017 года и расстрелу прихожан в Кизляре в феврале 2018 года. Опубликование такого видео свидетельствует о наличии коммуникации между членами террористической организации и будущим исполнителем теракта, которая, скорее всего, осуществлялась дистанционно через интернет-сервисы. Содержание данной коммуникации может включать в себя не только простую пересылку материала, но и определенную координацию действий лица со стороны террористов.

В этой связи встает важный методологический вопрос: является ли факт наличия такого виртуального общения между лицом и представителями террористических структур признаком, исключающим определение исполнителя нападения в качестве террориста-одиночки? И будет ли ответ на данный вопрос зависеть от характера и содержания такого общения? Мы вернемся к нему чуть ниже, когда будем рассматривать критику концепции «одиноких волков».

КАНАЛЫ САМОРАДИКАЛИЗАЦИИ

Одной из отличительных черт террориста-одиночки является то, что усвоение им экстремистской идеологии и формирование психологической готовности к совершению теракта происходит не в ходе вербовочных мероприятий или обработки в составе террористической организации, а в ходе самостоятельного поиска и потребления контента террористической и экстремистской направленности.

Основным каналом саморадикализации в современном мире выступают интернет-ресурсы - интернет-сайты, видеохостинги, социальные сети и мессенджеры. Содержащийся в них контент можно

условно разбить на две большие группы - это пропагандистские и новостные материалы, выпущенные основными медиacentрами террористических организаций, и продукция индивидуальной сетевой активности сторонников ИГИЛ. Во втором случае, главным образом, речь идет о текстовых и голосовых сообщениях, которые распространяют участники бесчисленных джихадистских чатов и форумов, функционирующих преимущественно на базе мессенджеров («Telegram», «WhatsApp» и др.).

Очевидно, что заходящий на тематические ресурсы или подписывающийся на соответствующий канал индивид делает это не случайно, а уже имея определенный первичный интерес, который может быть детерминирован разными причинами (любопытство, состояние депрессии или озлобленности, целенаправленный поиск). В дальнейшем, потребляя экстремистский контент и активно обсуждая радикальные идеи в виртуальных форумах, индивид может радикализироваться и начать подготовку террористического акта. Параметры протекания данного процесса будут во многом зависеть от индивидуальных психологических особенностей лица.

Как отмечают эксперты, «просмотр материалов запрещенного в России ИГ и онлайн-радикализация в большинстве случаев не влияют на поведение в реальной жизни. Страх погибнуть или быть арестованным пересиливает все блага, которыми джихадисты прельщают потенциальных мучеников. Поэтому их «амалии» носят куда меньшие масштабы: вместо взрывов - раскрашенные автомобили, вместо казней - травля популярных в Интернете блогеров... Лишь отдельные личности из числа подписчиков подобных каналов рискуют последовать методичкам, остальные же продолжают оставаться «опасными» лишь на просторах сети. И отчаянно нуждаются в примере, который их «вдохновит». Поэтому версии об аффилированности 22-летнего смертника Акбаржона Джалилова с ИГ служат «диванным муджахидам» доказательством могущества террористов и косвенно призывают их к активным действиям» [14].

Могут ли в процессе саморадикализации быть задействованы иные каналы? Полагаем, что да. К ним могут быть отнесены межличностное общение с друзьями и родственниками, прослушивание проповедей и лекций в радикальных мечетях, молельных домах (комнатах) и иных помещениях, общение с радикальными идеологами в местах лишения свободы. Однако данные каналы коммуникации носят групповой характер и в случае успешной радикализации

чаще всего будут способствовать вхождению индивида в состав соответствующих ячеек террористических организаций. Хотя вполне можно допустить и такой сценарий, при котором лицо, заразившись радикальной идеологией в составе коллектива, в дальнейшем выйдет из его состава (например, разочаровавшись в нем) и продолжит реализацию своих террористических планов в одиночку.

Тем не менее очевидно, что базовым каналом саморадикализации будущих «волков-одиночек» являются интернет-ресурсы, взаимодействие с которыми осуществляется в индивидуальном формате. Групповые чаты и форумы не нарушают этого правила, поскольку их участники в основном действуют анонимно и не общаются друг с другом в реальной жизни.

ПОРТРЕТ ТЕРРОРИСТА-ОДИНОЧКИ

Как отмечается в аналитическом материале RT, «нарисовать собирательный психологический и социальный портрет террориста новой формации непросто. Достаточно вспомнить последние атаки, совершенные джихадистами-одиночками, чтобы понять, насколько разнообразны саморадикалы - по возрасту, социальному статусу, семейному положению. В Сан-Бернардино это была вполне благополучная семейная пара - гражданин США Сайед Фарук и его жена с документом «вид на жительство», в поезде на Вюрцбург - юный беженец из Афганистана, в Орlando - гражданин США афганского происхождения с дипломом о высшем образовании в кармане и непыльной работой, в Ницце - тунисец с французским гражданством, тоже не бедствовавший и давно вышедший из подросткового возраста...» [16].

Очевидно, что социальные факторы (отсутствие жилья и работы, социальных лифтов, неудовлетворенность своим положением в обществе) играют в процессе саморадикализации важную роль. И в этом плане одной из наиболее уязвимых социальных групп для возвращения террористов-одиночек выступают мигранты. Об этом свидетельствуют как характеристики личности исполнителей большинства подобных терактов в странах Европы*, так и многочислен-

*Так, например, исполнитель теракта во французской Ницце, 31-летний выходец из Туниса Мохамед Лауж-Булель находился в тяжелом финансовом положении из-за бракоразводного процесса и необходимости оплаты аренды нескольких квартир.

ные факты задержания сотрудниками российских правоохранительных органов сторонников террористических организаций из числа трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. В последнем случае, правда, необходимо оговориться, что речь преимущественно идет о формировании автономных ячеек террористических структур, а не об одиночках.

Однако, сведение причинного комплекса терроризма одиночек исключительно к факторам социальной маргинализации и обусловленной ею психологической фрустрации является ошибочным. Это легко доказывается на нескольких реальных примерах таких личностей, которых никак нельзя отнести к социальным маргиналам (например, упомянутый Андерс Брейвик был коренным норвежцем и активно занимался бизнесом, являясь управляющим директором нескольких компаний).

Более правильной, на наш взгляд, является мысль упоминавшегося выше французского журналиста Д. Томсона о том, что объединяющей чертой современных джихадистов является разочарованность в религии, социуме, семье и т. д. [9]. Эта утрата иллюзий приводит часть подобных людей к радикальной идеологии, которая уже содержит готовые и простые ответы на то, почему так произошло и как нужно поступать в такой ситуации.

Известный российский специалист Сергей Ениколопов, заведующий отделом клинической психологии Научного центра психического здоровья РАМН, говорит о том, что террористов-одиночек объединяет психическая неустойчивость [16]. Во многом соглашаясь с таким мнением, хотим отметить, что этот фактор является необходимым, но недостаточным условием для полноценной радикализации лица. В большинстве случаев в ее основе лежит экстремистская идеология. Данную мысль четко выразил эксперт Московского центра Карнеги Александр Баунов: «Массовые убийства всегда можно трактовать как психическую ненормальность. Конечно, ненормально сесть в грузовик и начать давить людей. Другое дело, что психическая ненормальность такого рода всегда находит то или иное идеологическое прикрытие» [13]. В большинстве случаев террористов-одиночек мотивируют религиозные убеждения и праворадикальные взгляды [17].

В связи с вышеизложенным следует сделать вывод, что, вопреки расхожим представлениям, современные террористы-одиночки в большинстве своем представляют модель террориста по идеологическим,

политическим и религиозным убеждениям, нежели психопатологического или социально-патологического типа развития личности [4].

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ТЕРРОРИЗМА ОДИНОЧЕК

Сама концепция терроризма одиночек уже неоднократно подвергалась критике со стороны представителей экспертного сообщества. Основным ее недостатком специалисты называют тезис об отсутствии каких-либо контактов «волков-одиночек» с террористическими организациями, который во многих реальных случаях совершенных нападений оказывался мифом.

Так, авторитетный израильский эксперт в области борьбы с терроризмом в Интернете, профессор Хайфского университета Габриэль Вайман утверждает, что в современном мире террористов-одиночек не бывает. «За такими террористами всегда кто-то стоит. Кто-то их обучает, кто-то ими руководит, кто-то им платит. И практически всегда это происходит в Интернете... Все террористы-одиночки последнего времени, идет ли речь о Франции, Бельгии, США или Германии, участвовали в каких-то онлайн-овых радикальных сообществах. Они скачивали ролики и пособия, где подробно объяснялось, как организовать теракт. К примеру, братья Царнаевы, устроившие в 2013 году теракт на Бостонском марафоне, изготовили бомбу по инструкциям, скачанным в Интернете» [13].

Схожие мысли высказал и американский исследователь Дэвид Гартенштейн-Росс (Daveed Gartenstein-Ross) в статье с говорящим названием «Миф о терроризме волков-одиночек», опубликованной в журнале «Foreign Affairs» в июле 2016 года [21]. Изложенные в ней аргументы заслуживают подробного рассмотрения.

Автор отмечает, что СМИ часто торопятся навесить на исполнителя теракта ярлык «волка-одиночки», то есть индивида, у которого отсутствуют устойчивые связи с ИГИЛ или другими джихадистскими группами, совершающего атаки без внешней помощи. В дальнейшем такие оценки осуществленного теракта в силу многократного тиражирования в массмедиа становятся доминирующими, хотя в ходе расследования может быть установлена связь его исполнителя с террористическими ячейками.

По мнению данного эксперта, установка на подобные скоропалительные оценки является вредной, поскольку она исключает прове-

дение полноценного анализа связей исполнителей теракта и выявления его подстрекателей. Так, автор приводит свидетельства того, что по многим терактам в Европе 2016 года (нападение в поезде в немецком Вюрцбурге, атака на пешеходов на набережной в Ницце и др.), которые изначально оценивались как атаки террористов-одиночек, имеются данные о наличии сообщников и связей с координаторами из ИГИЛ.

Гартенштейн-Росс рассматривает упущение из внимания связей между террористами-одиночками и ИГИЛ в качестве элемента более широкой и устойчивой тенденции недооценки масштабов распространения джихадистских сетей в странах Запада. В качестве примера он приводит результаты официального расследования атаки террористов-смертников 7 июля 2005 года в Лондоне, установившего, что ответственность за ее совершение несет автономная самостоятельная террористическая структура, скорее всего не имеющая отношения к «Аль-Каиде». Однако данный вывод следствия был затем опровергнут в выпущенном в 2006 году пропагандистском видеоролике «Аль-Каиды», в котором содержится запись совершенного самоподрыва в лондонском метро, сделанная лидером группы террористов Мохаммедом Сидик Ханом. На видео один из лидеров «Аль-Каиды» Айман аль-Завахири заявил, что исполнители теракта в Лондоне Хан и Шехзад Танвер проходили обучение в тренировочном лагере по подготовке смертников в Пакистане, что позднее было подтверждено западными спецслужбами.

В своей статье автор делает несколько парадоксальный вывод о том, что оценка совершенных терактов как действий террористов-одиночек может быть обоюдовыгодна как самим джихадистам, так и властям. Руководители региональных террористических ячеек могут поддерживать такие версии, чтобы, во-первых, скрыть свою причастность к организации нападений, а во-вторых, использовать их в качестве «дымовой завесы» для сокрытия планируемых гораздо более масштабных террористических актов.

Что касается властей и аналитиков, то они могут придерживаться данной версии для того, чтобы обосновать «объективную» неспособность превенции таких атак, снимая тем самым с себя ответственность (ведь если террористические сети власти обязаны выявлять и пресекать, то обнаружение потенциального преступника-одиночки является крайне затруднительным). Кроме того, здесь могут играть роль и некоторые политические соображения, напри-

мер нежелание властей проводить масштабные силовые акции по зачистке террористических ячеек.

Гартенштейн-Росс не отрицает влияния цифровой эры на изменение механизма радикализации и планирования террористических атак, подчеркивая, что в эпоху бума социальных сетей и зашифрованных коммуникаций они могут происходить целиком в онлайн-режиме. В этой связи автор предлагает альтернативную концепцию четырех видов атак по критерию убывания связей с террористическими организациями.

В первом виде исполнители терактов готовятся и направляются террористической организацией. Во втором виде террористических атак действия исполнителей координируются виртуальными консультантами, которые определяют цели и время совершения нападений, а также оказывают им техническую помощь. В третьей группе исполнители терактов контактируют с членами исламистских групп через онлайн-сервисы, но не получают от них инструкций по механизму совершения атак. И, наконец, четвертый вид атак совершается настоящими «одиночками-волками», не имеющими вообще никаких контактов с джихадистскими сетями в реальной жизни или онлайн. Как отмечает автор, в реальности очень малое число лиц, на которых навесили ярлык террористов-одиночек, соответствуют указанной четвертой категории [21].

Авторы считают изложенные критические аргументы вполне обоснованными и правильными. Но какие выводы из этого следуют? Что касается базовой установки для сотрудников следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов об обязательной отработке связей исполнителя любого теракта с террористическими организациями, в том числе в случаях, когда кажется, что действовал одиночка, то она является бесспорной и должна быть принята в качестве неотъемлемого правила. Помимо надлежащей квалификации совершенного теракта и выявления всех причастных к нему лиц, это позволит на практике вскрыть звенья скрытой террористической сети и пресечь их деструктивную деятельность.

Сложнее дело обстоит с самой концепцией одиночного терроризма. С одной стороны, можно игнорировать изложенные выше аргументы и настаивать на рассмотрении феномена терроризма одиночек в его «чистом виде», когда лицо «готовит и выполняет нападение самостоятельно, без какой-либо организационной, материальной или иной помощи со стороны других террористов, групп

или организаций» [17] и при этом также не поддерживает виртуального общения с другими радикально настроенными лицами. Однако такая позиция исключает из сферы научного анализа большинство случаев реальных терактов, совершенных одиночками.

Полный отказ от самой концепции по причине ее несостоятельности также не является выходом, поскольку тем самым мы растворяем в массиве предметного поля терроризма некоторую его часть, обладающую определенной целостностью и выраженной спецификой.

В этой связи полагаем целесообразным пожертвовать чистотой и непротиворечивостью концепции терроризма одиночек и произвести ее трансформацию с учетом изложенной критики. Прежде всего, *из дефиниции и перечня признаков терроризма одиночек следует исключить указания на отсутствие какой-либо внешней помощи в подготовке терактов и коммуникации с другими сторонниками радикальных идей. Данные признаки следует рассматривать в качестве вариативных.*

Механизм саморадикализации одиночек в модернизированной концепции допускает виртуальное общение лица как с другими сторонниками террористических и экстремистских организаций, так и непосредственно с их представителями. Виртуальная коммуникация может состоять в обмене радикальными идеями, взаимном подстрекательстве к совершению терактов, оказании интеллектуального пособничества (содействии преступлению советами, указаниями, предоставлением информации) и даже дистанционного планировании и координации действий одиночки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что в современном мире вследствие активного развития электронных коммуникаций и интернет-сервисов существенно расширились возможности по самостоятельной радикализации отдельных лиц, планированию и совершению ими террористических актов. Террористическая организация «Исламское государство» ловко воспользовалась данной ситуацией, сумев путем массивированной глобальной пропагандистской кампании инспирировать множественную серию террористических атак своих сторонников в городах западных и иных государств. Данный паттерн террористической угрозы отчетливо зафиксировался в каче-

стве примера эффективной тактики террористической деятельности и, несомненно, будет использоваться другими радикальными организациями джихадистского и иного толка в дальнейшем.

Современный взгляд на феномен терроризма одиночек в цифровую эпоху требует пересмотра их устоявшегося восприятия как отшельников, в одиночку проходящих тернистый путь саморадикализации и выходящих на тропу террористической деятельности. Напротив, отсутствие формальной принадлежности и живого общения с членами террористических структур в реальной жизни с лихвой компенсируется ими в виртуальном пространстве в многочисленных группах, чатах и форумах радикальной направленности, где они могут подпитываться экстремистскими идеями, получать необходимую информацию и поддержку со стороны других участников радикального виртуального общества, сохраняя при этом свою анонимность.

Однако эта скрытая виртуальная деятельность часто не отбрасывает никакой тени в пространство реальной жизни, где такое лицо продолжает оставаться для окружающих спокойным соседом или вежливым охранником супермаркета, ускользая тем самым от механизмов социального контроля, включая правоохранительную систему. Происходит это до того момента, как, взяв в руки нож или другое орудие, такой одиночка не отправляется воплощать свои кровавые террористические замыслы.

В этой связи требуется проведение дальнейших исследований феномена терроризма одиночек с позиций криминологии и иных отраслей научного знания с целью выработки рекомендаций для правоохранительных и иных государственных органов по предупреждению и борьбе с данным современным проявлением террористической угрозы, отражающей общую трансформацию терроризма в цифровую эпоху.

Список литературы

1. *Бояр-Созонович Т.С.* Проблемы классификации современного терроризма. М., 1989.
2. *Матчанова З.Ш.* Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ. СПб., 2015.
3. *Миньковский Г.М., Ревин В.П.* Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. №8. С. 84-91.

4. *Соснин В.А.* Психология современного терроризма: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2015.

5. *Терроризм в современном мире.* 2-е изд. / под ред. В.Л.Шульца; Центр исследования проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011.

6. *Устинов В.В.* Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // *Российская юстиция.* 2002. №5. С. 27-36.

7. *Чухвичев Д.В.* Терроризм: история и современность // *Труды Московской государственной юридической академии.* 1997. №1. С. 104-118.

8. *Щекотин Е.В.* Феномен «атомарной гражданской войны»: терроризм одиночек как вызов современному миру // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2016. №12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 214-216.

9. «В евродиснее джихада»: Французский журналист Давид Томсон рассказал, как и почему выходцы из Франции становятся джихадистами // *Профиль.* 11 декабря 2015 г. // <http://www.profile.ru/politika/item/102225-v-evrodisnee-dzhikhada> (дата обращения: 12.12.2015).

10. Главной угрозой мира могут стать террористы-одиночки // *Военное обозрение.* 1 августа 2011 г. // <https://topwar.ru/5890-glavnoy-ugrozoj-mira-mogut-stat-terroristy-odinochki.html> (дата обращения: 19.02.2018).

11. Игорь Сундиев: о противодействии экстремизму в сети Интернет // *Мусульмане России: официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации.* 14 октября 2016 г. // <http://dumrf.ru/common/event/11375> (дата обращения: 11.03.2018).

12. Кровавое воскресенье: в Дагестане расстреляли православных // *Лента.ру.* 18 февраля 2018 г. // <https://lenta.ru/brief/2018/02/18/dagestan/> (дата обращения: 19.02.2018).

13. «Круглый стол» «Террористов-одиночек не бывает» // *Лехайм.* 20 июля 2016 г. // <https://lechaim.ru/events/terroristov-odinochek-ne-byvaet/> (дата обращения: 20.03.2018).

14. Мамкины шахиды. Почему российские подростки становятся террористами // *Лента.ру.* 7 апреля 2017 г. // <https://lenta.ru/articles/2017/04/07/diwan/> (дата обращения: 09.04.2017).

15. *Мартынов К.* Террористы опростились // *Новая газета.* 16 сентября 2017 г. // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/16/73875-terroristy-oprostitis> (дата обращения: 06.02.2018).

16. *Оганджанов И.* Сделай сам: террорист-одиночка шагает по планете // RT на русском. 20 июня 2017 г. // <https://russian.rt.com/article/313102-sdelai-sam-terrorist-odinochka-shagaet-po-planete> (дата обращения: 22.06.2017).

17. Террор будущего. Кто такие террористы-одиночки // Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ. 22 февраля 2018 г. // http://news.liga.net/world/articles/terror_budushchego_kto_takie_terroristy_odinochki (дата обращения: 12.03.2018).

18. *Ямусья М.Я.* Террор ножей. Интифада или «случайности» одиночек? // Кругозор: интернет-журнал. 2015, декабрь // <http://www.krugozormagazine.com/show/article.2833.html> (дата обращения: 14.03.2018).

19. *Arquilla J., Ronfeldt D.* Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy. Rand Corporation, 2001.

20. Dabiq: The Strategic Messaging of the Islamic State // Institute for the Study of War. 15 August 2014 // https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Dabiq%20Backgrounder_Harleen%20Final.pdf (дата обращения: 12.07.2014).

21. *Gartenstein-Ross D.* The Myth of Lone-Wolf Terrorism. The Attacks in Europe and Digital Extremism // Foreign Affairs. 2016, 26th July // <https://www.foreignaffairs.com/articles/western-europe/2016-07-26/myth-lone-wolf-terrorism> (дата обращения: 29.07.2018).

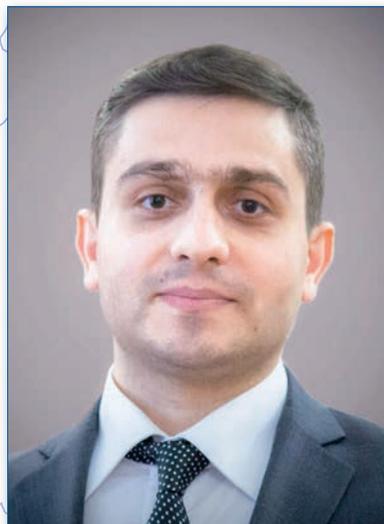
22. *Harel A.* First Signs Emerge of ISIS-inspired Lone-Wolf Terrorism in Israel // Haaretz. July. 5, 2016 // <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-first-signs-emerge-of-isis-inspired-lone-wolf-terrorism-in-israel-1.5405511> (дата обращения: 12.03.2018).

23. *Savage S.* Israel's Homegrown Islamic State Threat Grows Larger // The Algemeiner. January 18, 2016 // <http://www.algemeiner.com/2016/01/18/israels-homegrown-islamic-state-threat-grows-larger/> (дата обращения: 12.03.2018).

Ключевые слова: терроризм одиночек, ИГИЛ, коммуникации, интернет-сервисы, концепция «одиноких волков», психическая неустойчивость, цифровая эра.

Артур ГУЛАСАРЯН

Старший преподаватель кафедры
международного права Университета
им. О.Е.Кутафина, кандидат юридических наук
intlaw777@gmail.com

Односторонние экономические санкции Соединенных Штатов Америки против России: международно-правовая оценка

Заявленная проблема приобретает особую актуальность в свете развязанной в последние годы против Российской Федерации масштабной «санкционной войны». Главным образом в работе анализируется вопрос о правомерности (неправомерности) односторонних принудительных мер воздействия экономического характера, применяемых США в отношении Российской Федерации, с позиции современного международного права.

Практика использования односторонних экономических «санкций» США не нова, она известна еще со времен Американской революции 1765-1783 годов, а в последующем стала «традицией» США¹.

По документированным данным, по меньшей мере из 174 случаев санкций, введенных в мире в период с 1915 по 2000 год, в 109 случаях санкции вводились только США. Среди других субъектов, которые также прибегали к экономическим санкциям, - ООН (20 случаев), Со-

единенное Королевство (16 случаев), Европейское сообщество (Европейский союз) (14 случаев), Советский Союз (Россия) (13 случаев), Лига арабских государств и ее члены (четыре случая)².

Это позволило профессору Цюрихского университета К.Александрю, специально исследующему проблему экономических санкций с позиций права и политики, прийти к справедливому выводу о том, что США экономические санкции против других стран вводились гораздо чаще, чем всеми другими государствами вместе взятыми³.

Современная история «санкционной войны» США против России начинается с 2012 года, когда в США принимается закон (или акт) Магнитского (Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012), формально отменяющий поправку Джексона - Вэника к Закону о торговле США, действовавшую с 1974 года, однако предоставляющий Президенту США право определять список лиц, ответственных за задержание, жестокое обращение и смерть С.Магнитского и другие серьезные нарушения прав человека в Российской Федерации, в отношении которых вводятся санкции (запрет на въезд в США таких лиц; замораживание активов и запрет совершения любых сделок по передаче всего имущества и имущественного права таких лиц)⁴.

Открытая часть так называемого санкционного списка Магнитского, которая первоначально включала 18 индивидов⁵, в последующем трижды расширялась (в мае 2014 г. - до 30 индивидов⁶, в декабре 2014 г. - до 34 индивидов⁷, в феврале 2016 г. - до 39 индивидов)⁸.

Но на этом США решили не останавливаться. В феврале 2016 года Сенатом США был принят законопроект под названием Акт о глобальной подотчетности в области прав человека (Global Magnitsky Human Rights Accountability Act), предоставляющий Президенту США полномочия на введение визовых и имущественных санкций в отношении любого иностранного лица или иностранной организации, которые несут ответственность за проведение казней без решения суда, применение пыток, а также другие серьезные нарушения международно признанных прав человека, совершенные против правозащитников и тех, кто разоблачает незаконную деятельность⁹. Другими словами, предпринимается попытка распространения действия закона Магнитского не только на Россию, но на все страны мира.

Вторая волна антироссийских санкций приходится на период политического кризиса на Украине 2013-2014 годов.

6 марта 2014 года Президент США Б.Обама подписал Исполнительный приказ 13660, которым вводились точечные санкции, в том числе запрет на въезд в США и замораживание активов индивидов и организаций, ответственных за подрыв демократических процессов и институтов на Украине и за действия, представляющие угрозу миру, безопасности, стабильности, суверенитету и территориальной целостности Украины¹⁰.

Исполнительным приказом Президента США 13661 от 16 марта 2014 года был расширен список санкций, с тем чтобы охватить конкретных должностных лиц Российской Федерации¹¹.

Спустя четыре дня - 20 марта 2014 года - издается новый Исполнительный приказ Президента США 13662, дополнительно расширяющий сферу действия чрезвычайного положения в стране, объявленного в предыдущих приказах 13360 и 13661 2014 года. Новый приказ предусматривает возможность введения санкций в отношении конкретных секторов российской экономики, которые могут определяться секретарем Казначейства США после консультаций с государственным секретарем США (например, финансовые услуги, металлургическая и горная промышленность, машиностроение, оборона и материально-техническое обеспечение)¹².

В дополнение к точечным санкциям, применимым в отношении индивидов, организаций и конкретных секторов российской экономики, 19 декабря 2014 года Президент США своим очередным Исполнительным приказом 13685 объявил о введении всеобъемлющего экономического эмбарго в отношении «Крымского региона Украины», которое включало, в частности, запрет на новые инвестиции со стороны лиц США в этот регион, на импорт в США из этого региона и экспорт из США в этот регион товаров, услуг или технологий¹³.

В 2014 году Конгрессом США был принят Акт о поддержке свободы на Украине (Ukraine Freedom Support Act of 2014), который предусматривает не только возможность применения санкций, имеющих своим объектом финансовый, оборонный и энергетический сектора российской экономики, и наложения дополнительных лицензионных ограничений на экспорт и реэкспорт со стороны США оборудования, используемого в энергетической отрасли России, но также военную и невоенную поддержку Украины США¹⁴.

Своего рода кульминацией «санкционной войны» США против России стало подписание Президентом США 2 августа 2017 года

закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), который предусматривает введение, в частности, санкций в сфере деятельности РФ по подрыву кибербезопасности; санкций, касающихся специальных российских проектов по сланцевой нефти; санкций в отношении российских и иных иностранных финансовых институтов; санкций в отношении серьезной коррупции в РФ; санкций в отношении конкретных сделок с лицами, обходящими иностранные санкции, и с лицами, нарушающими права человека в РФ; санкций в сфере разведки и оборонного сектора РФ; санкции в сфере развития трубопроводного транспорта в РФ; санкций в отношении инвестирования или содействия приватизации государственного имущества со стороны РФ; санкций в отношении передачи вооружений и военной техники Сирии¹⁵.

Экономические санкции США, применяемые в последние годы в отношении России, можно расценивать не иначе как возврат к санкционной кампании периода холодной войны против Советского Союза. Отмеченные санкции стали распространенным инструментом внешней политики США, одним из элементов стратегии сдерживания России.

Президент России В.В.Путин, выступая в 2014 году в Кремле перед депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации, руководителями регионов, представителями гражданского общества, еще раз напомнил: «Нам сегодня угрожают санкциями, но мы и так живем в условиях ряда ограничений, и весьма существенных для нас, для нашей экономики, для нашей страны. Например, еще в период холодной войны США, а затем и другие страны запретили продавать в СССР большой перечень технологий и оборудования, составив так называемые КОКОМовские списки. Сегодня они формально отменены, но только формально, на деле многие запреты по-прежнему действуют. Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня»¹⁶.

Наиболее показательным пережитком холодной войны и после распада СССР была принятая в 1974 году Конгрессом США поправка Джексона - Вэника к Закону о торговле США, которая предусматривала возможность отказа в предоставлении недискриминационного режима, а также отказа в участии в какой-либо программе правительства США по предоставлению кредитов, кредитных или

инвестиционных гарантий странам, которые отказывали своим гражданам в праве на свободную эмиграцию, а также нарушали другие права человека¹⁷. Поправка касалась всех стран с нерыночной экономикой, в том числе и СССР, которые допускали такие ограничения или нарушения прав своих граждан (к СССР она применялась из-за ограничений на эмиграцию в Израиль советских граждан еврейского происхождения).

Односторонние экономические санкции, которые принимаются в обход Совета Безопасности ООН, не могут быть правомерными с международно-правовой точки зрения. Однако такая позиция разделяется далеко не всеми иностранными юристами-международниками, а лишь некоторыми.

Так, например, К.ЛаРае-Перез приравнивает односторонние экономические санкции к актам применения силы, которые запрещены пунктом «4» Статьи 2 Устава ООН, отмечая, что «стороны, которые налагают односторонние санкции, должны нести такую же ответственность за свои действия, как если бы они напали на суверенное государство с применением силы»¹⁸.

Авторитетный специалист в области международного права профессор Кембриджского университета Д.У.Боуэнт писал, что экономическое принуждение должно регулироваться скорее обязанностью невмешательства, чем пунктом «4» Статьи 2 Устава ООН, и предлагал три легитимных исключения из запрещения экономического принуждения: (1) экономические меры в порядке самообороны; (2) экономические меры репрессалий; (3) экономические санкции, принимаемые компетентным органом международного сообщества¹⁹.

Большинство же иностранных ученых не видят препятствий в использовании государствами экономических мер принуждения, отвергают широкое определение понятия силы в соответствии с пунктом «4» Статьи 2 Устава ООН, которое, по их мнению, включает только силу вооруженную²⁰.

Иного понимания этого пункта «4» придерживалась советская доктрина международного права. Так, член-корреспондент АН СССР Г.И.Тункин, отстаивая позицию Советского Союза, утверждал, что «использование, например, экономической силы одним или несколькими государствами против одного или нескольких государств может представлять огромную опасность для политической независимости государств, особенно малых, может значи-

тельно дестабилизировать международные отношения и тем самым прийти в противоречие с целями ООН»²¹.

Еще ранее советский ученый-юрист Е.Б.Пашуканис отмечал, что экономическая война была одной из отличительных черт войн между империалистическими государствами тех времен, критиковал подходы капиталистических государств к экономической войне²².

Противоположную позицию, однако, в советской доктрине занимал профессор Киевского университета В.А.Василенко, полагая, что, «создав международные организации, государства вовсе не лишились суверенитета и не отказались от своего универсального суверенного права на принуждение, а лишь четко обозначили его пределы и придали определенные принудительные функции международным организациям»²³.

На деле происходит некоторое смешение терминов «санкции» и «контрмеры».

В этом контексте представляет интерес выступление Президента РФ В.В.Путина на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году, в котором он обратил внимание на следующее: «Нельзя играть и манипулировать словами. В международном праве, в международных делах каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии»²⁴.

Еще в 70-х годах XX века Комиссия международного права ООН приняла во внимание общую тенденцию использования в международном праве термина «санкции», зарезервировав его за «мерами реагирования, которые применяются на основании решения, принимаемого международной организацией после нарушения международного обязательства, имеющего серьезные последствия для международного сообщества в целом, и в частности за конкретными мерами, которые ООН имеет право принимать в рамках системы, установленной Уставом ООН с целью поддержания международного мира и безопасности»²⁵.

Но в отечественной международно-правовой литературе такая идея высказывалась и ранее, вскоре после принятия Устава ООН. К.А.Багинян замечал в этой связи: «Согласно главе VII Устава ООН, санкциями в международном праве именуется меры принудительного характера, осуществляемые Организацией в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности»²⁶.

Представляется, что санкции - коллективные принудительные меры, которые в соответствии с Уставом ООН могут предприниматься только Советом Безопасности ООН и на основании Главы VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»).

Совет Безопасности ООН неоднократно налагал обязательные санкции на основании Статьи 41 Устава ООН (запреты на экспорт и импорт, запрет на оказание услуг, запрет движения капитала, замораживание активов, запрет воздушных, морских и сухопутных сообщений, разрыв или снижение уровня дипломатических отношений и иных официальных отношений, ограничения по передвижению лиц) с целью оказания давления на государства и негосударственные акторы за нарушения последними основополагающих норм международного права, как, например, запрета агрессии, прав человека (геноцид, самоопределение) и гуманитарного права²⁷.

Контрмеры же - индивидуальные (односторонние), временные принудительные меры реагирования, предпринимаемые в ответ на международно-противоправное деяние.

Контрмеры рассматриваются в качестве юридически допустимого ответа на первоначальное нарушение международно-правовых обязательств другим государством. Но контрмеры должны подчиняться некоторым предварительным условиям, зафиксированным в Проекте статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года (ПСОГ), включая: 1) совершение государством международно-противоправного деяния, которое должно предшествовать принятию контрмер (Ст. 49 ПСОГ); 2) контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав (Ст. 51 ПСОГ); 3) процедурные условия, в числе которых обязательство ведения предварительных переговоров и необходимость использования процедур мирного урегулирования споров (Ст. 52 ПСОГ).

Следует заметить, что в настоящее время не существует явно признанного права государств принимать контрмеры в коллективных интересах, то есть в случае нарушения обязательств перед международным сообществом в целом (обязательств *erga omnes*) или любым членом группы государств применительно к другим обязательствам, установленным для защиты коллективных интересов группы (обязательств *erga omnes partes*)²⁸.

Таким образом, прерогативой на принятие принудительных мер реагирования (санкций) во всех случаях угроз международному миру и безопасности обладает только Совет Безопасности ООН. За государствами сохраняется право принятия контрмер лишь в ответ на международно-противоправное деяние другого государства, совершенное в отношении государства, принимающего эти контрмеры. Иными словами, контрмеры применимы только в отношениях между государствами - непосредственно пострадавшим и ответственным.

В 2000 году в Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации был внесен Россией рабочий документ под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении (А/АС.182/L.100)». В пункте «1» Раздела I документа сказано: «Применение санкций является крайней мерой и допускается лишь после того, как исчерпаны другие мирные средства урегулирования спора или конфликта и поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая временные меры, предусмотренные в статье 40 Устава ООН, и только тогда, когда Совет Безопасности определил существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии»²⁹.

В последующем этот рабочий документ был доработан Россией до проекта декларации под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» и представлен в 2003 году вниманию названного комитета³⁰.

Выступая на заседании Совета Безопасности ООН в 2000 году, Президент России В.В.Путин впервые подтвердил принцип внешней политики России, согласно которому введение санкций, в том числе и экономических, без уполномочивания Совета Безопасности официально будет расценено в качестве нарушения международного права: «Только Совет Безопасности вправе давать санкцию на такую крайнюю меру, как применение силы в кризисной ситуации. Делает это Совет Безопасности от имени и в интересах всего международного сообщества и несет за такие решения особую ответственность»³¹.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ В.В.Путиным 30 ноября 2016 года, в подпункте «д» пункта «26» раздела под названием «Верховенство права в международных отношениях» сказано, что Россия намерена

«продолжать усилия по совершенствованию механизма применения ООН санкций, исходить, в частности, из того, что решения о введении таких санкций должны приниматься Советом Безопасности ООН на коллегиальной основе после всестороннего рассмотрения, прежде всего с учетом их эффективности при выполнении задач поддержания международного мира и безопасности и предотвращения ухудшения гуманитарной ситуации; содействовать исключению из практики международного взаимодействия незаконных односторонних принудительных мер, принимаемых в нарушение Устава ООН и других норм международного права»³².

Применение реторсий и контрмер в Российской Федерации в настоящий момент регулируется федеральным законодательством. Согласно пункту «л» статьи 71 Конституции РФ внешнеэкономические отношения РФ отнесены к ведению РФ³³.

Статья 1194 Гражданского кодекса РФ гласит: «Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц»³⁴.

Статья 33 ФЗ «О международных договорах РФ» предусматривает, что «в случае нарушения обязательств по международному договору Российской Федерации другими его участниками Министерство иностранных дел Российской Федерации либо другие федеральные органы исполнительной власти или уполномоченные организации совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации представляют в зависимости от того, в чьей компетенции находятся вопросы, регулируемые договором, Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации предложения о принятии необходимых мер в соответствии с нормами международного права и условиями самого договора»³⁵.

Более того, имеются также два федеральных закона, которые уполномочивают Правительство России на применение экономических мер против иностранных государств и их граждан, - ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и ФЗ «О специальных экономических мерах».

Согласно статье 37 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Президент РФ своими указами может ограничивать международную торговлю мерами,

принятие которых необходимо для участия Российской Федерации в международных санкциях в соответствии с Уставом ООН. Правительство РФ в соответствии со статьей 40 этого же ФЗ может также принимать ответные ограничительные меры в торговле (контрмеры) против иностранного государства в случае, если такое государство: 1) не выполняет принятые им по международным договорам обязательства в отношении Российской Федерации; 2) предпринимает меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или российских лиц либо политические интересы Российской Федерации, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц; 3) не предоставляет российским лицам адекватную и эффективную защиту их законных интересов в этом государстве, например защиту от антиконкурентной деятельности других лиц; 4) не предпринимает разумных действий для борьбы с противоправной деятельностью физических лиц или юридических лиц этого государства на территории Российской Федерации³⁶.

ФЗ «О специальных экономических мерах» расширяет правовую основу для применения экономических принудительных мер (пункт «1» статьи 1 ФЗ). Он предоставляет Президенту РФ право на принятие указанных мер «в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» (пункт «2» статьи 1 ФЗ).

Перечень таких экономических мер дается в пункте «2» статьи 3 указанного ФЗ: приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области

внешнеэкономических связей; изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов; установление ограничений на осуществление туристской деятельности; запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства³⁷.

Правительство РФ также сохраняет за собой право «принимать в необходимых случаях соответствующие меры, допускаемые современным международным правом и используемые в мировой практике, по отношению к тем государствам, в которых грубо нарушаются права соотечественников»³⁸.

Принятие закона Магнитского послужило причиной принятия в ответ в 2012 году ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» (известный под названием закона Димы Яковлева). Он дает право Министерству иностранных дел РФ принимать меры воздействия на граждан США, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ или конкретным недружественным действиям против граждан РФ. Таким гражданам США запрещается въезд в РФ, также на территории РФ арестовываются их финансовые и иные активы, накладывается запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями (ст. 1).

Кроме того, ФЗ запрещается деятельность некоммерческих организаций, которые участвуют в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, и безвозмездно получают денежные средства и иное имущество от граждан (организаций) США или реализуют на территории РФ проекты, программы либо осуществляют иную деятельность, которые представляют угрозу интересам РФ (ст. 3), а также устанавливается запрет на передачу детей, являющихся гражданами РФ, на усыновление (удочерение) гражданам США (ст. 4)³⁹.

Наконец, ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает возможность признавать «нежелательной» деятельность иностранных и международных неправительственных организаций, представляющую угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособно-

сти страны или безопасности государства. В частности, в УК включена статья 284-1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», а в КоАП РФ статья 20.33 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»⁴⁰.

В 2012 году тема контрмер стала предметом обсуждения в рамках Международно-правового совета при Министерстве иностранных дел РФ.

В принятом по итогам обсуждения заключении «Односторонние санкции» и международное право» точно подчеркивается: «Даже если односторонние меры являются формой реагирования на противоправное поведение государства-адресата, то к ним в полной мере применимы критерии правомерности контрмер, предусмотренные нормами международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Единственной целью контрмер может быть побуждение соответствующего государства к прекращению конкретного нарушения. Другие цели недопустимы. Крайне важно и требование о соразмерности. В случае нарушения этих правил ответственность возникает уже у государства, вводящего меры»⁴¹.

Таким образом, неправомочность «санкционной политики» США в отношении России, а также ряда других государств (Куба, Северная Корея, Иран, Сирия, Зимбабве, Бирма (Мьянма), Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой Кости) очевидна. Действия США не могут быть оправданы ссылкой на односторонние «санкции», поскольку в случае угроз миру и безопасности санкции могут предприниматься только Советом Безопасности ООН на основании Главы VII Устава ООН. Но и контрмеры в отношении России нельзя юридически оправдать, их нельзя расценивать в качестве ответа США, поскольку Россия не допускала каких-либо нарушений своих международно-правовых обязательств в отношении США⁴².

В завершение следует лишь добавить, что односторонние «санкции», предпринимаемые государствами, едва ли доказывают свою эффективность. По данным научного сотрудника Института мировой экономики Петерсона (штаб-квартира в Вашингтоне, США) и

признанного эксперта в области «санкционных» режимов по странам мира Г.К.Хафбауера, из числа 54 экономических санкций, примененных США в период с 1970 по 2014 год, только в 11 случаях эти санкции имели положительный эффект⁴³.

В этом контексте достаточно упомянуть, что в 2014 году США приняли решение начать процесс постепенного снятия односторонних санкций с Кубы, действовавших более чем 50 лет, что может свидетельствовать об очередном провале «санкционной политики» США⁴⁴.

¹См.: *Carter B.E.* International Economic Sanctions: Improving the Naphazard U.S. Legal Regime // *California Law Review*. Vol. 75 (1987). P. 1169.

²См.: *Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B.* Economic Sanctions Reconsidered. Washington, DC, 2007. P. 17-18.

³См.: *Alexander K.* Economic Sanctions: Law and Public Policy. Palgrave Macmillan, 2009. P. 89.

⁴См.: Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012, Sec. 404, Sec. 405, Sec. 406 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/pl112_208.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

⁵См.: Magnitsky Sanctions Listings // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20130412.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁶См.: URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140520.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁷См.: Magnitsky-related Designations // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20141229.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁸См.: URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20160201.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁹См.: Global Magnitsky Human Rights Accountability Act // URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/284> (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁰См.: Executive Order 13660 - Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine, Sec. 1, Sec. 2 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

¹¹См.: Executive Order 13661 - Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine, Sec. 1, Sec. 2 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo2.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

¹²См.: URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo3.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

¹³См.: Executive Order 13685 of December 19, 2014 Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Crimea Region of Ukraine, Sec. 1 //

URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo2.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁴См.: H.R.5859 - Ukraine Freedom Support Act of 2014 // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859/text> (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁵См.: H.R.3364 - Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, Sec. 224, Sec. 225, Sec. 226, Sec. 227, Sec. 228, Sec. 231, Sec. 232, Sec. 233, Sec. 234 // URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁶См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества (18 марта 2014 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁷См.: US Code, Part 1, Subchapter IV, Chapter 12, Title 19, § 2432, Freedom of emigration in East-West trade // URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/uscodeprint.html> (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁸*LaRae-Perez C.* Economic Sanctions as a Use of Force: Re-evaluating the Legality of Sanctions from an Effects-Based Perspective // *Boston University International Law Journal*. Vol. 20 (2002). P. 188.

¹⁹См.: *Bowett D.W.* International Law and Economic Coercion // *Vanderbilt Journal of International Law*. Vol. 16 (1976). P. 246-254.

²⁰Такое толкование находит свое подтверждение и в подготовительных материалах Устава ООН. На конференции в Сан-Франциско в 1945 г. было отвергнуто предложение правительства Бразилии о включении в пункт «4» Статьи 2 положения об «угрозе экономическими санкциями или их применении» // См.: *Documents of the UN Conference on International Organizations*. London/New York: United Nations Information Organization. 1945. Vol. VI. P. 334-335.

²¹*Тункин Г.И.* Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 37.

²²См.: *Пашуканис Е.* Очерки по международному праву. М., 1935. С. 203 («В эпоху империализма экономические средства войны выдвинулись на первый план. Так, война 1914-1918 гг. отличается широким применением мер, направленных к экономическому подрыву противника. Сюда относятся: разрыв международных торговых связей, запрещение торговли не только с неприятелем, но с нейтральными гражданами, находящимися на неприятельской территории и на территории, занятой неприятельскими войсками, установление блокады, разрушение промышленных центров оккупированных территорий с целью подрыва экономической мощи противника и т. д.»).

²³*Василенко В.А.* Международно-правовые санкции. Киев, 1982. С. 31.

²⁴Выступление Президента РФ В.В.Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 28 сентября 2015 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 05.04.2018).

²⁵*Yearbook of the International Law Commission*. 1979. Vol. II. Part 2. P. 121.

- ²⁶Багинян К.А. Борьба Советского Союза против агрессии. М., 1959. С. 171. См. также: Багинян К.А. Международные санкции по уставам Лиги Наций и ООН и практика их применения. М., 1948. С. 52.
- ²⁷См.: Gowlland-Debbas V. Sanctions Regimes under Article 41 of the UN Charter // Gowlland-Debbas V. (ed.). National Implementation of United Nations Sanctions: A Comparative Study. Martinus Nijhoff Publishers, 2004. P. 6-18
- ²⁸См.: Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. со смежными комментариями // Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: док. ООН А/56/10. Нью-Йорк: ООН, 2001. С. 363-369 // URL: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pdf/responsibility.pdf> (дата обращения: 05.04.2018). Подробный анализ вопросов применимости контрмер к ответственным международным организациям в современном международном праве см.: Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций: монография / под ред. К.А.Бекашева. М., 2015. С. 91-126.
- ²⁹Рассмотрение пересмотренного рабочего документа под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», представленного Российской Федерацией // Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации: док. ООН А/55/33. Нью-Йорк: ООН, 2000. С. 8 // URL: <http://www.un.org/documents/ga/docs/55/a5533supp.pdf> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³⁰См.: Рассмотрение представленного Российской Федерацией пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» // Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации: док. ООН А/58/33. Нью-Йорк: ООН, 2003. С. 10-27 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/331/44/PDF/N0333144.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³¹Выступление В.В.Путина на заседании Совета Безопасности ООН // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24227> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³²Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³³См.: Конституция РФ от 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Статья 4398.
- ³⁴Гражданский кодекс РФ от 26 ноября 2001 года, Часть III // Собрание законодательства РФ. 2001. №49. Статья 4552.
- ³⁵Федеральный закон «О международных договорах РФ» от 15 июля 1995 года // Собрание законодательства РФ. 1995. №29. Статья 2757.
- ³⁶Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 года // Собрание законодательства РФ. 2003. №50. Статья 4850.
- ³⁷Федеральный закон «О специальных экономических мерах» от 30 декабря 2006 года // Собрание законодательства РФ. 2007. №1. Статья 44.

- ³⁸Постановление Правительства РФ «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31 августа 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. №21. Статья 2383.
- ³⁹См.: Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 года // Собрание законодательства РФ. 2012. №53. Статья 7597.
- ⁴⁰Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 мая 2015 года // Собрание законодательства РФ. 2015. №21. Статья 2981.
- ⁴¹Геворгян К. «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России // Международная жизнь. 2012. №8. С. 104.
- ⁴²Международная противоправность односторонних экономических «санкций» в отношении России в современных условиях признается также в англоязычной юридической литературе. См.: Doraev M. The «Memory Effect» of Economic Sanctions Against Russia: Opposing Approaches to the Legality of Unilateral Sanctions Clash Again // University of Pennsylvania Journal of International Law. Vol. 37 (2015). P. 355-419; Burke J. Economic Sanctions Against the Russian Federation Are Illegal under Public International Law // Russian Law Journal. Vol. 3 (2015). P. 126-141.
- ⁴³См.: *Hufbauer G.C.* Sanctions Sometimes Succeed: But No All-Purpose Cure // *Cato Unbound: A Journal of Debate*. November 2014 // URL: <http://www.cato-unbound.org/2014/11/07/gary-clyde-hufbauer/sanctions-sometimes-succeed-no-all-purpose-cure> (дата обращения: 05.04.2018).
- ⁴⁴См.: Press Release, Statement by the President on Cuba Policy Changes // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/12/17/statement-president-cuba-policy-changes> (дата обращения: 05.06.2017). 15 января 2015 г. Управлением по контролю иностранных активов Департамента казначейства США и Бюро промышленности и безопасности Департамента торговли США были приняты окончательные правила, вносящие изменения в специальный Закон о контроле за кубинскими активами (Cuban Assets Control Regulations) и Правила экспортного контроля США (Export Administration Regulations) в целях имплементации ключевых политических перемен, объявленных Президентом США 17 декабря 2014 г., касающихся облегчения режима «санкций» в отношении Кубы // URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/j19740.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

Ключевые слова: санкции, контрмеры, США, Россия, международное право, ООН, национальное право, правомерность.

Мария ВИЛКОВА

Первый секретарь Генерального секретариата
МИД России, аспирант кафедры
«Международное право. Европейское право»
Дипломатической академии МИД России
maskovalenko@mail.ru.

Брекзит и пространство свободы, безопасности и правосудия

Как известно, в настоящее время Великобритания осуществляет процесс выхода из состава Европейского союза. Решение о выходе принято на референдуме, который состоялся 23 июня 2016 года.

КАКОВЫ ЖЕ ПРИЧИНЫ БРЕКЗИТА?

Решение Великобритании выйти из ЕС явилось результатом, с одной стороны, кризиса внутри ЕС, с другой стороны, стремлением Великобритании показать свою исключительность среди остальных государств-членов. В частности, такого мнения придерживаются М.Н.Марченко и Е.М.Дерябина¹.

Намерение Великобритании, а также высказывания других государств-членов о возможном выходе из состава ЕС являются доказательством того, что тенденция эта вовсе не случайна, она имеет объективные основания.

Во-первых, активная политика расширения ЕС в 2004, 2007 и 2013 годах привела к тому, что в результате присоединения экономически менее сильных государств Центральной и Восточной Европы его состав стал очень неоднороден. Это вызвало отрицательные финансовые последствия внутри ЕС.

Во-вторых, в этот же период усилилась политика централизации. Подготовлен и подписан Договор о введении Конституции для Европы*.

В десяти государствах из 25 решение о ратификации данного договора было вынесено на референдум, но в связи с тем, что по результатам референдумов во Франции и Нидерландах договор ратифицирован не был, он в силу не вступил.

Неудавшаяся попытка введения Конституции свидетельствует об опасении простых жителей государств в составе ЕС передать слишком много полномочий Евросоюзу, а также увеличить финансовую нагрузку на государства по содержанию этих институтов. Тем не менее на тот момент выход был найден: на саммите ЕС 22-23 июня 2007 года главы государств договорились о разработке некоего договора о реформе ЕС вместо общеевропейской Конституции, впоследствии ставшего известным как Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества**, получивший такое название по месту его подписания. По сути это был тот же текст Конституции, за исключением положений о государственной символике ЕС.

В-третьих, усилению евроскептицизма способствовала растущая бюрократизация ЕС и одновременная неспособность его институциональных органов решать возникающие проблемы. Это привело к потере доверия со стороны государств-членов. Ярким примером тому явилась миграционная политика ЕС.

У Великобритании складывались непростые отношения как с ЕС в целом, так и с государствами в отдельности. К примеру, Великобритания выступила против инициативы Франции и Германии по созданию вооруженных сил ЕС, поскольку, по ее мнению, это могло бы создать конкуренцию НАТО. Для Великобритании, в отличие

* Treaty establishing a Constitution for Europe (пер. Четвериков А.О.).

** Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community.

от других крупных государств ЕС, первостепенное значение имеют национальные интересы, этим объясняется ее стремление занимать особое положение в Евросоюзе.

Следует вспомнить, что проведению референдума предшествовало выдвижение требований к альянсу² по проведению реформ. В частности, это касалось четырех сфер: экономического управления, конкуренции, суверенитета и иммиграции.

В сфере экономического управления Великобритания - с целью защиты интересов государств-членов, не входящих в зону евро, - предложила перечень принципов для их дальнейшего закрепления юридически обязывающим актом:

- функционирование более одной валюты в ЕС;
- недопустимость дискриминации компаний, опирающихся на национальную валюту своей страны;
- защита целостности единого рынка;
- добровольность решений стран Еврозоны, таких как создание банковского союза для стран, не входящих в зону евро;
- недопустимость участия налогоплательщиков из стран, не входящих в зону евро, в операциях по поддержке евро как валюты;
- точно так же, как такие институты, как Европейский центральный банк, определяют финансовую стабильность и осуществляют контроль в странах Еврозоны, так и национальные институты, подобные Банку Англии, должны играть ключевую роль в аналогичных вопросах в государствах, не входящих в зону евро;
- обсуждение общих вопросов и принятие решений по ним всеми государствами-членами.

В сфере конкуренции Великобритания высказала идею о том, что ЕС следует делать больше в целях выполнения своих обязательств по свободному перемещению капитала, товаров и услуг, и предложила объединить различные инициативы, обещания и соглашения о едином рынке, торговле и сокращении регулирования в долгосрочное обязательство по повышению конкурентоспособности и производительности ЕС, стимулированию роста и созданию рабочих мест для всех.

Что касается вопроса о суверенитете, Великобритания выдвинула три предложения:

- 1) прекращение своего обязательства по установлению «более тесного союза»; при этом прекращение такого обязательства должно быть зафиксировано юридически;

2) усиление роли национальных парламентов, когда группы таких парламентов, действуя совместно, могут отклонять нежелательные законопроекты Европейского парламента;

3) установление принципа «Европа, где необходимо, национальное, где возможно».

Кроме того, вопросы национальной безопасности должны относиться к исключительной компетенции государств-членов, признавая при этом преимущества совместной работы по вопросам, которые влияют на безопасность всех государств-членов.

В сфере иммиграции Великобритания предложила следующие меры:

1) применять правило свободы передвижения к новым государствам-членам только после того, как их экономика станет более тесно связанной с экономикой других государств-членов;

2) ограничить злоупотребление свободой передвижения (запрет на въезд мошенникам и людям, намеревающимся вступить в фиктивные браки, депортация преступников и запрет на их повторный въезд);

3) установить четырехлетний период проживания и работы на территории Великобритании гражданам, прибывающим из других стран ЕС, для получения социальных выплат и жилья;

4) прекращение практики направления пособий детям за границей.

Все вышеперечисленные требования по своей сути являлись средством давления на ЕС. Правительство Великобритании не преследовало цели выхода из ЕС, поскольку такой выход опасен последствиями как для ЕС, так и для самой Великобритании в различных сферах, и прежде всего в экономической и социальной. Другой вопрос - проведение политики было непоследовательным, а порой и необдуманным. Результатом явилось то, что народ Великобритании проголосовал за выход.

ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ

ЕС - свобода движения товаров, лиц, услуг и капиталов. С этой экономической составляющей тесно связан такой важный компонент внутренней политики и деятельности ЕС, как пространство свободы, безопасности и правосудия. Данному вопросу посвящен раздел V ча-

сти Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС), в соответствии с которым пространство свободы, безопасности и правосудия предусматривает следующее:

- отсутствие контроля на внутренних границах;
- общая политика в отношении контроля внешних границ, в том числе интегрированная система контроля;
- общая политика по вопросам иммиграции и предоставления убежища;
- обеспечение безопасности при помощи мер, направленных на предотвращение преступности, расизма, ксенофобии;
- координация и сотрудничество полицейских, судебных и других компетентных органов;
- доступ к правосудию, в частности, с помощью принципа взаимного признания судебных и внесудебных решений по гражданским делам;
- компетенция Европейского совета в определении стратегических ориентиров в данной сфере.

Каков же порядок выхода из состава ЕС, который должен применяться в отношении любого государства-члена, принявшего такое решение, и что предстоит Великобритании?

Согласно статьи 50 (2) Договора о Европейском союзе (ДЕС), после направления Великобританией уведомления о выходе из ЕС в свете ориентиров, установленных Европейским советом*, ЕС проводит переговоры и заключает с данным государством соглашение о порядке его выхода, принимая во внимание основы будущих взаимоотношений с ЕС. Соглашение от имени ЕС заключает Совет ЕС. Решение принимается квалифицированным большинством после одобрения Европейским парламентом. Квалифицированное большинство определяется как не менее 72% членов Совета ЕС, представляющих участвующие государства-члены, в которых сосредоточено не менее 65% населения этих государств (ст. 238 (3) (b) ДФЕС). При этом члены Европейского совета и Совета ЕС, которые представляют выходящее государство, не могут участвовать в обсуждении и принятии относящихся к нему решений Европейского совета и Совета ЕС.

* Европейский совет - высший политический орган Европейского союза, состоящий из глав государств и правительств государств - членов ЕС. Членами Европейского совета являются также его председатель, избираемый на 2,5 года, и председатель Еврокомиссии.

Уведомление о намерении Великобритании выйти из состава ЕС премьер-министр Великобритании Тереза Мэй направила председателю Европейского совета Дональду Туску 29 марта 2017 года. С этого числа отсчитывается предусмотренный статьей 50 ДЕС двухлетний период для заключения соглашения между ЕС и Великобританией о выходе последней. Если в течение данного периода соглашение заключено не будет, учредительные договоры ЕС прекращают свое действие по отношению к Великобритании. Продлить срок для заключения соглашения может только Европейский совет, решение принимается единогласно и при согласии выходящего государства.

Некоторые авторы называют данный двухлетний период переходным периодом, что, на мой взгляд, не совсем верно. Переходный период будет установлен в соглашении о выходе. Предусмотренные же статьей 50 два года - это время для проведения переговоров, выработки и заключения соглашения.

Возникает минимальный перечень вопросов, которые должны быть решены в соглашении:

- 1) правила передвижения граждан ЕС в Великобританию и граждан Великобритании в ЕС;
- 2) статус граждан Великобритании, проживающих в ЕС, и права граждан ЕС, проживающих в Великобритании;
- 3) решение вопроса финансовых обязательств Великобритании перед ЕС;
- 4) правила торговли;
- 5) компетенция Суда ЕС.

ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ О ВЫХОДЕ

Несмотря на сложность поставленной задачи, определенный прогресс в выработке проекта соглашения о выходе существует. Подготовлен проект соглашения о выходе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза и Европейского сообщества по атомной энергии. Согласно проекту, соглашение довольно объемное: по количеству статей оно в три раза превышает Договор о Европейском союзе.

Проект соглашения состоит из преамбулы, основной части и двух протоколов. Основная часть делится на шесть составляющих:

Часть 1. Общие положения

Часть 2. Права граждан

Часть 3. Положения, касающиеся разделения

Часть 4. Переходный период

Часть 5. Финансовые положения

Часть 6. Институциональные и заключительные положения.

Структура документа достаточно неоднородна. Части делятся на разделы, главы и статьи, некоторые на главы и статьи, другие состоят только из статей.

Придерживаясь темы данной работы, не будем анализировать весь проект и остановимся лишь на вопросах, относящихся к содержанию статьи.

Прежде всего рассмотрим общие моменты, которые применяются ко всему тексту, но неразрывно связаны с рассматриваемым вопросом.

1. Проект вводит следующие категории:

а) гражданин ЕС - любое лицо, имеющее гражданство государства-члена;

б) гражданин Соединенного Королевства - гражданин Соединенного Королевства согласно Новой Декларации Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 31 декабря 1982 года;

в) члены семьи гражданина Соединенного Королевства или гражданина ЕС;

г) приграничные работники - граждане Соединенного Королевства или граждане ЕС, осуществляющие экономическую или иную деятельность в соответствии со статьями 48 и 49 ДФЕС в одном или нескольких государствах-членах, но не проживающие в них.

2. В целях данного соглашения под принимающим государством понимается:

- в отношении граждан ЕС - Великобритания, если они проживали там в соответствии с законодательством ЕС до окончания переходного периода и продолжают проживать после его окончания;

- в отношении граждан Великобритании - государство - член ЕС (причем имеются в виду 27 остающихся государств, перечисленных в статье 2), если они проживали там до окончания переходного периода и продолжают проживать после его окончания.

Аналогичная норма установлена и относительно такого понятия, как государство, в котором они работают.

3. Проектом установлены сроки переходного периода - с даты вступления соглашения в силу до 31 декабря 2020 года. (статья 121).

4. Проект содержит положения, касающиеся рассматриваемой сферы, - пространства свободы, безопасности и правосудия.

Во-первых, это касается такой важной составляющей, как контроль, осуществляемый при пересечении границ людьми. Так, согласно статье 13, граждане ЕС, граждане Великобритании, члены их семей, а также другие лица, проживающие на этой территории, в соответствии с разделом II соглашения могут покидать принимающее государство и обратно въезжать в него на основании действующего паспорта или национального удостоверения личности для граждан ЕС и Великобритании, на основании действующего паспорта для членов их семей, не являющихся соответственно гражданами ЕС или Великобритании.

Спустя пять лет после окончания переходного периода принимающее государство вправе принять решение не принимать национальные удостоверения личности, если они не содержат чип с биометрической идентификацией, требуемый стандартами Международной организации гражданской авиации.

Не требуется виза или любое другое официальное разрешение для владельцев действующих документов, выданных в соответствии со статьями 17 или 24 соглашения.

Когда принимающее государство требует от членов семей граждан ЕС или Великобритании, ставших таковыми после окончания переходного периода, наличие въездной визы, такое государство гарантирует легкость в ее получении. Такая виза бесплатная и выдается в возможно короткий срок.

В соответствии со статьей 22 (3) соглашения приграничные работники, трудящиеся по найму, имеют право въезда в государство и выезда из него, где они работают, по правилам, установленным статьей 13.

Аналогичная отсылочная норма содержится и в статье 23 (3) относительно приграничных работников, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. В ней говорится, что к таким работникам применяются положения статьи 22 (3) без ущерба статье 32, касающейся объема прав. По всем вышеперечисленным положениям проекта соглашения стороны достигли договоренности.

Во-вторых, в сфере общей политики по вопросам предоставления убежища и иммиграции соглашением стороны решили за-

тронуть одну область - глава 6 «Целевые фонды и объекты для беженцев в Турции», состоящая из одной статьи 148 «Обязательства относительно целевых фондов и объектов для беженцев в Турции». По сути, в ней говорится об обязательствах Великобритании по данному вопросу: Соединенное Королевство будет соблюдать обязательства, принятые до вступления в силу соглашения, относительно Европейского фонда финансовой стабильности для устранения коренных причин незаконной миграции и перемещения лиц в Африке, основанного решением Европейской комиссии от 20 октября 2015 года, любого другого целевого фонда ЕС, созданного до вступления в силу соглашения, и объектов для беженцев в Турции, созданных решением Европейской комиссии от 24 ноября 2015 года. Этому обязательству корреспондирует право Великобритании участвовать в соответствующих органах, связанных с объектами для беженцев в соответствии с правилами, установленными для стран-доноров. По данным вопросам сторонами также достигнута договоренность.

В-третьих, раздел V соглашения посвящен взаимодействию полицейских и судебных органов по уголовным делам. ЕС сформулировал положения в данной сфере, однако Великобритания пока не согласилась с ними.

Данный раздел состоит из четырех статей. В одной перечисляются документы, которые должны применяться в Соединенном Королевстве, а также в государстве-члене в ситуациях, связанных с Великобританией:

- Конвенция и Протокол о взаимной помощи по уголовным делам между государствами - членами ЕС, принятые Советом ЕС в соответствии со статьей 34 ДЕС, - в отношении запросов о взаимной правовой помощи, полученных центральными или судебными властями в соответствующем порядке до окончания переходного периода;

- Рамочное решение Совета ЕС 2002/584/ПВД* от 13 июня 2002 года о Европейском ордере на арест - при решении вопроса о том, оставлять под стражей или предварительно освободить лицо, арестованное в соответствии с таким ордером до окончания переходного периода;

*ПВД - правосудие и внутренние дела (франц.: JAI, англ.: JHA, нем.: JL). С аббревиатурой ПВД издаются правовые акты, принимаемые в сфере сотрудничества полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере.

- Рамочное решение Совета ЕС 2003/577/ПВД от 22 июля 2003 года об исполнении в Европейском союзе решений о замораживании имущества или доказательств - в отношении решений, полученных до окончания переходного периода центральными властями, компетентным судебным органом для исполнения или судебным органом в исполняющем государстве, не обладающем юрисдикцией для признания или исполнения такого решения, который передает его *ex officio* компетентному судебному органу для исполнения;

- Рамочное решение Совета ЕС 2005/214/ПВД от 24 февраля 2005 года о применении принципа взаимного признания финансовых санкций - в отношении решений, полученных до окончания переходного периода центральными властями, или компетентными властями в исполняющем государстве, или властями в исполняющем государстве, не имеющими полномочий признавать или исполнять решение, которые передают его *ex officio* компетентным властям для исполнения;

- Рамочное решение Совета ЕС 2006/783/ПВД от 6 октября 2006 года о применении принципа взаимного признания постановлений о конфискации - в отношении постановлений о конфискации, полученных до окончания переходного периода центральными властями, или компетентными властями в исполняющем государстве, или властями в исполняющем государстве, не имеющими полномочий признавать или исполнять постановление о конфискации, которые передают его *ex officio* компетентным властям для исполнения;

- Рамочное решение Совета ЕС 2008/909/ПВД от 27 ноября 2008 года о применении принципа взаимного признания судебных решений по уголовным делам о наказании и мерах, связанных с лишением свободы, для целей его исполнения в Европейском союзе - в отношении судебных решений, полученных до окончания переходного периода компетентными властями исполняющего государства или властями исполняющего государства, не имеющими полномочий признавать или приводить в исполнение судебное решение, которые передают его *ex officio* компетентным властям для исполнения;

- Рамочное решение Совета ЕС 2008/675/ПВД от 24 июля 2008 года о принятии во внимание приговора государства - члена ЕС в ходе нового уголовного преследования - в отношении нового уголовного преследования, определяемого в соответствии со статьей 3 этого решения, возбужденного до окончания переходного периода;

- Рамочное решение Совета ЕС 2009/315/ПВД от 26 февраля 2009 года об организации и содержании обмена информацией из уголовных досье между государствами - членами ЕС - в отношении запросов на информацию по приговорам, полученным до окончания переходного периода центральными властями; однако ответы на такие запросы не могут быть переданы через Европейскую информационную систему уголовных досье после окончания переходного периода;

- Рамочное решение Совета ЕС 2009/829/ПВД от 23 октября 2009 года по применению между государствами - членами ЕС принципа взаимного признания решений, касающихся мер надзора в качестве альтернативы предварительному заключению - в отношении решений, касающихся мер надзора, полученных до окончания переходного периода центральными властями, или компетентными властями в исполняющем государстве, или властями исполняющего государства, не имеющими полномочий признавать решение, которые передают его *ex officio* компетентным властям для исполнения;

- Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2011/99/ЕС от 13 декабря 2011 года о европейском ордере на защиту - в отношении европейских ордеров на защиту, полученных до окончания переходного периода центральными властями, или компетентными властями исполняющего государства, или властями исполняющего государства, не имеющими полномочий признавать европейский ордер на защиту, которые передают его *ex officio* компетентным властям для исполнения;

- Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2014/41/ЕС от 3 апреля 2014 года о Европейском следственном ордере - в отношении европейских следственных ордеров, полученных до окончания переходного периода центральными властями, или исполняющими властями, или властями в исполняющем государстве, не имеющими полномочий признавать или исполнять Европейский следственный ордер, которые передают его *ex officio* соответствующим властям на исполнение.

Для Великобритании, в свою очередь, предусматривается возможность участия ее компетентных органов в совместных следственных группах, сформированных до окончания переходного периода.

Европейским союзом также сформулированы положения, касающиеся сотрудничества правоохранительных органов, полиции и обмена информацией. Речь идет о применении в Великобритании, а

также в государствах-членах в ситуациях, связанных с Великобританией, следующих положений:

1) статей 39 и 40 Конвенции о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года совместно со статьями 42 и 43 этой конвенции в отношении:

- запросов в соответствии со статьей 39, полученных до окончания переходного периода центральным органом, ответственным в Договаривающейся стороне за международное сотрудничество полиции, или компетентными органами стороны, которой направлен запрос, или органами стороны, которым направлен запрос, но не имеющим полномочий его рассматривать, для передачи компетентным органам;

- запросов о помощи в трансграничном наблюдении в соответствии со статьей 40 (1) Конвенции о применении Шенгенского соглашения, полученных до окончания переходного периода органом, назначенным Договаривающейся стороной;

- трансграничного наблюдения в соответствии со статьей 40 (2) Конвенции о применении Шенгенского соглашения, осуществляемого без предварительного разрешения, начатого до окончания переходного периода;

2) Конвенции о взаимной помощи и взаимодействии между таможенными службами в отношении:

- запросов об информации, полученных соответствующими властями до окончания переходного периода;

- запросов о наблюдении, полученных соответствующими властями до окончания переходного периода;

- запросов об уведомлении, полученных соответствующими властями до окончания переходного периода;

- запросов о санкционировании трансграничного наблюдения или поручения наблюдения должностным лицам государства-члена, на территории которого осуществляется наблюдение, полученных властями, назначенными запрашиваемым государством, уполномоченными дать такое разрешение или передать запрос;

- трансграничного наблюдения, осуществляемого без предварительного санкционирования, начатого до окончания переходного периода;

- запросов на осуществление контролируемой поставки, полученных до окончания переходного периода;

- запросов о санкционировании тайных расследований, полученных до окончания переходного периода;

- специальных совместных следственных групп, сформированных в соответствии со статьей 24 конвенции до окончания переходного периода;

3) Решения Совета ЕС 2000/642/ПВД от 17 октября 2000 года о договоренностях по взаимодействию между подразделениями финансовой разведки государств-членов относительно обмена информацией - в отношении запросов, полученных Подразделением финансовой разведки до окончания переходного периода;

4) Рамочного решения Совета ЕС 2006/960/ПВД от 18 декабря 2006 года по упрощению обмена информацией и разведанными между правоохранительными органами государств - членов ЕС - в отношении запросов, полученных до окончания переходного периода;

5) Решения Совета ЕС 2007/533/ПВД от 12 июня 2007 года об установлении, функционировании и использовании второго поколения Шенгенской информационной системы - в отношении обмена дополнительной информацией, когда тревожный сигнал этой системы получен до окончания переходного периода;

6) Решения Совета ЕС 2007/845/ПВД от 6 декабря 2007 года о взаимодействии между управлениями по возвращению активов в государствах-членах в области отслеживания и идентификации имущества, связанного с преступностью - в отношении запросов, полученных Управлением до окончания переходного периода;

7) Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2016/681 от 27 апреля 2016 года об использовании базы данных «именной записи о пассажирах» для предотвращения, выявления, расследования терроризма и других тяжких преступлений - в отношении запросов, полученных до окончания переходного периода отделом по работе с информацией о пассажирах.

Кроме того, предусматривается, что выдающий или запрашивающий компетентные органы могут запросить подтверждение о получении судебного решения или запроса в определенных случаях (отсылочная норма к пунктам статей 58 и 59, о которых говорилось выше) в течение десяти дней после окончания переходного периода, если существуют сомнения в том, были ли получены такой запрос или решение исполняющими или запрошенными органами до окончания переходного периода. Аналогичное положение предусмотрено и в отношении человека, арестованного в соответствии с Европейским ордером на арест. В указанных случаях исполняющие или за-

прашиваемые органы отвечают в течение десяти дней с даты получения запроса. В отличие от ранее рассмотренных статей 58 и 59, по формулировке данных норм сторонами договоренность достигнута.

В-четвертых, раздел VI проекта соглашения посвящен взаимодействию судебных органов по гражданским и коммерческим спорам. В рамках данной статьи предлагаю выделить два блока вопросов:

- вопросы, по которым достигнута договоренность;
- вопросы, формулировка по которым со стороны ЕС предложена, но Великобритания пока согласия не выразила.

К первой группе относятся: право, применяемое в договорных и внедоговорных спорах; применяемые процедуры сотрудничества судебных органов; иные применяемые положения.

Согласно статье 62, Соединенное Королевство будет применять следующие акты:

а) Регламент 593/2008 Европейского парламента и Совета ЕС от 17 июня 2008 года о праве, применяемом в отношении договорных обязательств - в случаях, когда контракты заключены до окончания переходного периода;

б) Регламент 864/2007 Европейского парламента и Совета ЕС от 11 июля 2007 года о праве, применяемом в отношении внедоговорных обязательств - в случаях нанесения ущерба, которые произошли до окончания переходного периода.

О применяемых процедурах сотрудничества судебных органов говорится в статье 64. В Соединенном Королевстве, а также в государстве-члене в ситуациях, связанных с Соединенным Королевством, будут применяться следующие акты:

а) Регламент 1393/2007 Европейского парламента и Совета ЕС от 13 ноября 2007 года о передаче судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим спорам (сервис по документам) и об отмене Регламента Совета ЕС 1348/2000 - в отношении судебных и внесудебных документов, полученных в целях такой передачи до окончания переходного периода одним из следующих органов:

- получающим органом;
- центральным органом государства-члена, где такая передача должна осуществиться;
- дипломатическими или консульскими агентами, почтовыми службами или сотрудниками судебных органов, чиновниками или другими компетентными лицами государства-адресата;

б) Регламент Совета ЕС 1206/2001 от 28 мая 2001 года о сотрудничестве судов государств-членов при получении доказательств по гражданским и коммерческим делам - в отношении запросов, полученных до окончания переходного периода одним из следующих органов:

- запрашиваемым судом;
- центральным органом государства, где получение доказательств запрашивается;
- центральным органом или компетентными властями, указанными в статье 17 (1) Регламента;

в) Решение Совета ЕС 2001/470/ЕС от 28 мая 2001 года о создании Европейской сети судебной взаимопомощи по гражданским и коммерческим делам - в отношении запросов, полученных до окончания переходного периода; предусмотрена возможность в течение семи дней после окончания переходного периода направить запрос на подтверждение того, был ли получен такой запрос в установленный срок.

Статьей 63 предусмотрены иные акты, применяемые в Соединенном Королевстве, а также в государствах-членах в случаях, связанных с Соединенным Королевством:

а) Директива Совета ЕС 2003/8/ЕС от 27 января 2003 года по улучшению доступа к правосудию в трансграничных спорах установлением минимальных общих правил относительно правовой помощи в таких спорах - в случаях, когда ходатайства об оказании такой помощи получены до окончания переходного периода; предусмотрен также семидневный период после окончания переходного периода, аналогичный рассмотренному выше случаю;

б) Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 21 мая 2008 года о некоторых аспектах посредничества в гражданских и коммерческих спорах - в случаях, когда до окончания переходного периода:

- стороны договорились о применении посредничества по возникшим спорам,
- судом вынесено решение о посредничестве;
- суд предложил сторонам использовать посредничество;

в) Директива Совета 2004/80/ЕС от 29 апреля 2004 года относительно компенсаций жертвам преступлений - в отношении заявлений, полученных соответствующими органами до окончания переходного периода.

Ко второй группе вопросов относятся: юрисдикция, признание и принудительное исполнение судебных решений, а также связанное с этим сотрудничество центральных властей.

Положения, касающиеся юрисдикции, признания и принудительного исполнения судебных решений, содержатся в статье 63. Согласно данной статье, в Соединенном Королевстве, а также в государстве-члене в случаях, затрагивающих Соединенное Королевство, следующие акты и положения будут применяться относительно судебных разбирательств, начатых до окончания переходного периода:

а) положения о сфере действия Регламента №1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 года о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим спорам;

б) положения о сфере действия Регламента №2017/1001 Европейского парламента и Совета ЕС от 14 июня 2017 года о торговом знаке Европейского союза (кодификация), Регламента Совета ЕС №6//2002 от 12 декабря 2001 года о промышленных образцах Европейского сообщества, Регламента Совета ЕС №2100/94 от 27 июля 1994 года о правах на селекционные достижения в Европейском сообществе, Регламента №2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите персональных данных), Директивы 96/71/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 16 декабря 1996 года об откомандировании работников, производимом в рамках предоставления услуг;

в) положения о сфере действия Регламента Совета ЕС №2201/2003 от 27 ноября 2003 года о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей и об отмене Регламента №1347/2000;

г) положения о сфере действия Регламента Совета ЕС №4/2009 от 18 декабря 2008 года о юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение судебных решений и сотрудничестве по вопросам, касающимся обязательств по уплате алиментов.

Также предусматривается, что в Соединенном Королевстве и государстве-члене в случаях, затрагивающих Соединенное Королевство, будут применяться статья 25 Регламента №1215/2012 и статья 4 Регламента №4/2009 относительно оценки юридической силы соглашений о подсудности или соглашений относительно выбора суда, заключенных до окончания переходного периода.

В Соединенном Королевстве, а также в государстве-члене в случаях, затрагивающих Соединенное Королевство, будут применяться

Регламент №1215/2009, положения Регламента №2201/2003, положения Регламента №4/2009 относительно признания и /или принудительного исполнения судебных решений, решений, аутентичных документов, судебных урегулирований и мировых соглашений.

Кроме того, в таких случаях планируется применение Регламента Европейского парламента и Совета ЕС №805/2004 от 21 апреля 2004 года о введении Европейского исполнительного листа по неоспариваемым искам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проект соглашения о выходе Великобритании подготовлен. Плодотворная работа по достижению договоренностей ведется обеими сторонами. Анализ проекта показал, что большинство его положений рассчитано на применение в течение переходного периода. В рассматриваемой сфере стороны достигли договоренности по формулировкам относительно пересечения границ, некоторым аспектам миграционной политики, сотрудничества судебных органов по гражданским и коммерческим спорам, тем не менее еще предстоит обсудить положения, касающиеся сотрудничества полицейских и судебных органов по уголовным делам.

Сложность также состоит в том, что у Великобритании много особенностей относительно ее членства в ЕС, выходящих за пределы общеустановленных норм для других государств-членов. Эти особенности регулируются отдельными протоколами. Кроме того, выход Великобритании из состава ЕС меняет границы Евросоюза: например, соседняя Ирландия остается в составе ЕС, и взаимоотношения между Великобританией и Ирландией после выхода сохраняют также свою актуальность.

¹Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Европейский союз: настоящее и будущее: сравнительное теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2017. С. 517-521.

²https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/475679/Donald_Tusk_letter.pdf (дата обращения: 24.05.2018).

Ключевые слова: Европейский союз, выход Великобритании, статья 50 ДЭС, проект соглашения о выходе.

Международная

ЖИЗНЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ

Игорь Прокопьев:

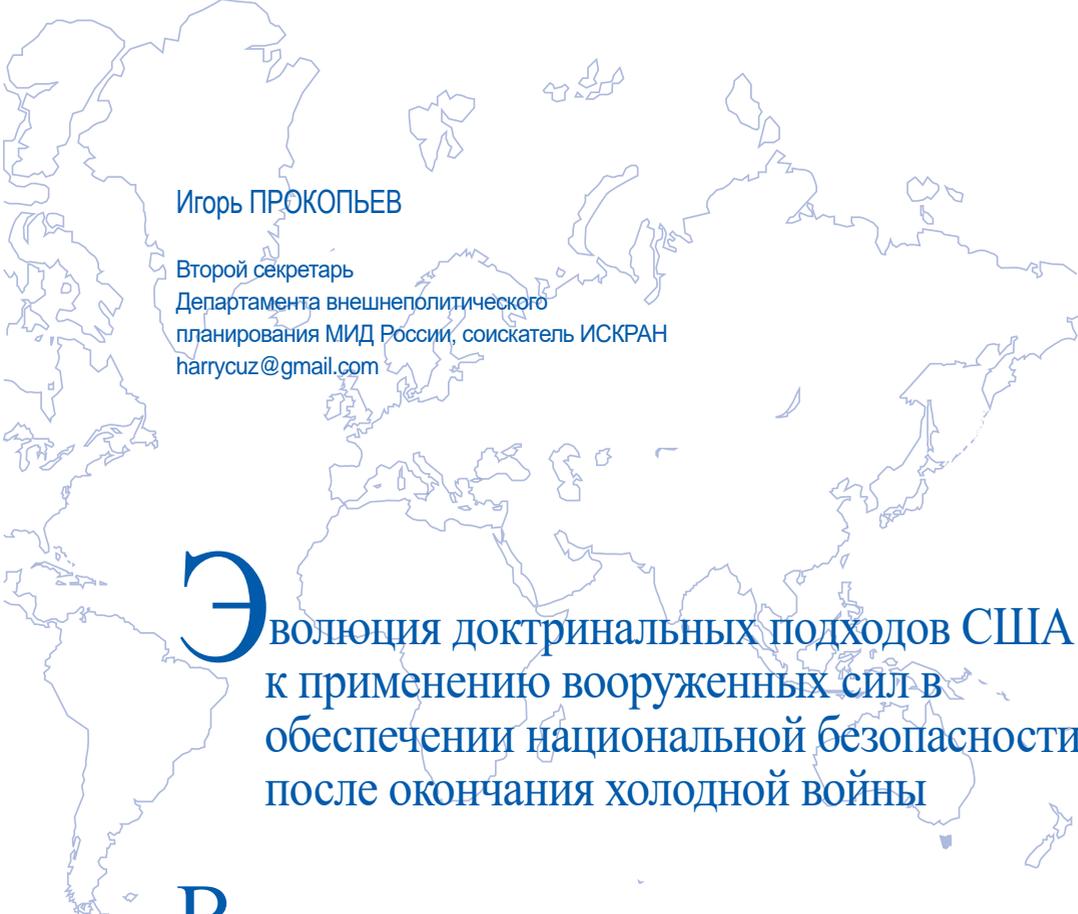
«Опубликованная в декабре 2017 года Стратегия национальной безопасности администрации Д.Трампа содержит критику не только доктринальных установок обамовских демократов, но и всего стратегического курса США последних двух десятилетий. В представлении новых республиканцев нынешняя геополитическая ситуация требует срочного качественного пересмотра подходов к обеспечению безопасности и достижению выгодного американцам глобального баланса сил».

Вениамин Попов:

«Различные конфликтные ситуации негативно влияют на развитие производственных проектов, торговлю, на потоки туристов. Например, в Восточном Средиземноморье найдены крупные запасы природного газа, но их разработка упирается в неспособность прибрежных государств по тем или иным причинам договариваться об их совместной эксплуатации. Напряженность в вопросе прав на эти газовые и нефтяные месторождения в Восточном Средиземноморье продолжает обостряться».

Дмитрий Данилов:

«Сопротивление Европы/ЕС американскому «суперкатку» Трампа нарастает, несмотря на его напор, который не сравним даже с «бульдозерной политикой» Буша-младшего. Поэтому, что касается результатов, достигнутых на июльском саммите НАТО 2018 года, то их, скорее, можно охарактеризовать как технические. Вместе с тем разногласия и даже антагонизмы, которые столь очевидно продемонстрировала встреча лидеров альянса, следует рассматривать как его главные стратегические итоги, которые будут определять не только перспективы НАТО, но и характер будущих евроатлантических отношений».

Игорь ПРОКОПЬЕВ

Второй секретарь
Департамента внешнеполитического
планирования МИД России, соискатель ИСКРАН
harrycuz@gmail.com

Эволюция доктринальных подходов США к применению вооруженных сил в обеспечении национальной безопасности после окончания холодной войны

Вопросы применения военной силы занимают одно из ключевых мест в стратегии обеспечения национальной безопасности США. В последние 25 лет представления о значении этого инструмента защиты интересов и достижения целей государства претерпели изменения, отражающие попытки американской правящей элиты адаптироваться к качественным сдвигам в международных отношениях и мировой экономике и разницу в концептуальных подходах руководства страны к ее месту и роли в мире.

На протяжении холодной войны - ввиду устойчивого характера модели биполярного мироустройства - у Вашингтона отсутствовала острая необходимость в регулярном обновлении стратегических целей и задач, которые сводились к политике сдерживания СССР как единственного противника, способного равноценно противостоять США во всех сферах¹. Поэтому в течение почти полувека кардинально не менялись и официальные взгляды на использование вооруженных сил (ВС).

Рубежным событием для американской военно-стратегической мысли можно считать Закон Голдуотера - Николса о реорганизации Министерства обороны 1986 года^{2,3}. В нем предписывалось направлять в Конгресс регулярные доклады о «стратегии национальной безопасности», которые отражают важнейшие интересы, цели и задачи США в глобальном масштабе, внешнеполитический курс, оценку международных обязательств и оборонные возможности для сдерживания агрессии и реализации этой стратегии.

Требование о подобных публикациях было предусмотрено еще в Законе о национальной безопасности 1947 года, который в общих чертах предписывал периодически представлять на рассмотрение президенту рекомендации относительно целей, обязательств и рисков для США и их военной мощи с точки зрения интересов безопасности. Но такие директивы стали составлять только при администрации Р.Рейгана, которая рассматривала их как пояснительные записки к бюджету Пентагона в обоснование материально-технических потребностей при реализации общего стратегического курса⁴.

С окончанием холодной войны к подготовке документа стали подходить серьезнее, поскольку были вынуждены считаться с тем, что мир состоял из множества центров, содержал больше угроз, процессы ускорялись, усиливалась взаимозависимость между субъектами международных отношений, возникали новые факторы влияния на национальную безопасность. Это накладывало дополнительные обязательства и на использование военной силы.

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В «НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ»

Для американского руководства бескровное окончание противостояния с Советским Союзом было неожиданным. Во второй половине 1980-х годов в США пытались спрогнозировать развитие конфликта с СССР, но аналитики не рассчитывали на мирный исход. В результате из-за того, что в Вашингтоне оказались не готовы к столь кардинальным изменениям, 1990-е годы для ВС стали периодом «дрейфа»⁵. Американские лидеры нуждались в новом курсе, на который должна была опереться военная организация, что привело к теоретической дискуссии о роли и месте военной силы в доктрине обеспечения национальной безопасности.

Оценивая геополитические сдвиги, администрация Дж.Буша-ст. предприняла попытку сформировать «новый мировой порядок», в рамках которого должен установиться устойчивый «демократический мир» на основе общих ценностей американского образца, что нашло отражение в трех единообразных «стратегиях национальной безопасности»^{6,7,8}. В них констатировалось, что холодная война окончена фактической победой Запада. Советский Союз больше не представлял угрозы выживанию Америки, которая отныне становилась единственной державой с глобальным охватом интересов и влиянием во всех сферах. Впервые после Второй мировой войны у США появилась возможность беспрепятственного продвижения своей повестки через гегемонию с опорой на военное присутствие во всех регионах мира.

При этом эрозия биполярности рассматривалась не только положительно, но и как вероятный источник нестабильности. Создание «силового вакуума» в результате распада враждебного военно-политического блока и отсутствие угрозы мировой войны ставили американских военных в ситуацию «стратегической неопределенности». Повысить предсказуемость и защищенность предполагалось за счет укрепления альянсов и партнерств, развития режимов контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ, наращивания разведывательных возможностей и военной открытости, внедрения достижений «революции в военном деле» и реагирования на угрозы на раннем этапе их возникновения.

Отмечалось, что новые формы приобрел и характер потенциальных конфликтов. Вероятность мировой ядерной войны сменилась угрозой крупных межгосударственных региональных кризисов. Это требовало от ВС США перейти от политики сдерживания к доктрине «коллективного взаимодействия», то есть разделения ответственности между союзниками и партнерами с ударением на привлечение сил и средств НАТО, и обосновывало необходимость глобального присутствия. Военным также ставились новые задачи, в том числе борьба с терроризмом, наркоторговлей и участие в контрповстанческих операциях, что предусматривало применение инновационных методов и средств ведения боя.

Геостратегическая обстановка диктовала необходимость глубоких сокращений личного состава, вынуждая Пентагон реорганизовать административно-хозяйственные процессы и укрепить военно-промышленную базу. При этом войскам предписывалось быть способны-

ми сдерживать и побеждать любого противника на выгодных для Вашингтона условиях, а также совершенствовать качество подготовки и оснащения, чтобы сохранить военное превосходство не только на земле, в воздухе, на море, но и в космическом пространстве.

Администрации Дж.Буша-ст. не удалось полностью реализовать свое видение. Однако изданные директивы заложили основы применения американской военной силы на годы вперед.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ «ИЗБИРАТЕЛЬНОГО» ВОЕННОГО УЧАСТИЯ

Не имея богатого опыта решения международных проблем военного характера, демократы во главе с У.Клинтоном, однако, четко уловили изменения геополитического ландшафта. Ранее сформированное убеждение, что у США больше нет экзистенциально опасного врага, закрепило новую администрацию в непоколебимости статуса единственной сверхдержавы и позволило сосредоточить внимание на внутренней политике и экономике. По выражению президента, необходимо было «построить мост в XXI век», получив от этого максимум преимуществ для нации⁹. Окончание холодной войны сыграло на руку администрации У.Клинтона, которая воспользовалась историческим моментом, чтобы обеспечить стране непрерывный экономический рост в течение десяти лет, профицит бюджета и создание миллионов рабочих мест¹⁰.

Вместе с тем ставка на внутреннее развитие имела обратный эффект для ВС. Демократы полагали, что снизить риски будет возможно за счет «точечного» военного участия в мировых делах, реагируя на угрозы с помощью более широкого, чем силовой, инструментария. Доктринальная конструкция, зафиксированная в семи «стратегиях нацбезопасности», каждая из которых развивала и расширяла положения предыдущей, получила название стратегии «избирательного участия» и «расширения»^{11,12,13,14,15,16,17}. В экспертной же среде подход называли «ад хократией», или действием по обстоятельствам¹⁸.

В директивах отмечалось, что в условиях переходного периода от холодной войны к «демократическому миру» необходимо готовиться к вызовам грядущей эпохи. Основной целью на это время становилось сохранение глобального американского лидерства путем «формирования международной среды», в которой ничто не будет угрожать американским национальным интересам и ценностям.

Детальное развитие эта задача приобрела в подготовленном Пентагоном в 1997 году «четырёхлетнем обзоре в области оборонной политики», где отмечалось, что Америка будет пользоваться статусом единственной сверхдержавы, по крайней мере до 2015 года, при условии непрекращающегося военно-политического участия в мировых делах и сохранения силового превосходства над любым противником. За этим горизонтом стратеги, однако, не исключали появления равноценного соперника в лице России или Китая¹⁹.

Динамика международных событий убедила администрацию У.Клинтона, что поступательного продвижения невоенными методами недостаточно. В Вашингтоне пришли к выводу, что масштаб и характер угроз, с которыми мировое сообщество не способно справиться, требовали активного американского участия. Но и сами США не были в состоянии бороться со всеми угрозами одновременно - им необходимо было сконцентрироваться только на тех, которые могут иметь самые негативные последствия для своих интересов и ценностей. В связи с этим применение силы предполагалось только с опорой на многостороннее решение проблем - с привлечением международных институтов, союзников и партнеров. Этот подход лег в основу расширения НАТО и проведения коалиционных операций зачастую вне системы ООН, которую американцы использовали только там, где им это было выгодно.

ВС отводилось второстепенное значение в обеспечении национальной безопасности по сравнению с дипломатией, однако они должны были оставаться самыми боеспособными, обеспечивая статус США как единственной страны, которая может вести боевые действия по всему миру и во всех оперативных пространствах, включая информационную среду. От военных требовалось достижение победы в двух проходящих одновременно крупных региональных войнах, чем объяснялась необходимость поддержания большой группировки войск. Вместе с тем предполагалось, что в перспективе все больший вызов будут представлять операции меньших размеров, где США столкнутся с растущим противодействием нетрадиционного характера, включая боевые действия в городах.

Среди таких операций американским теоретикам в первую очередь виделись «гуманитарное» содействие, многонациональные усилия по поддержанию мира, борьба с терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, установление бесполетных зон и точечные ракетно-

бомбовые удары. Такой взгляд составил основу доктрины гуманитарных интервенций, более известной как «доктрина Клинтона». Кроме того, отмечалось стирание границ между внутренней и внешней политикой, ввиду чего повышалась необходимость защиты внутренней территории США, в том числе за счет развертывания противоракетной обороны.

Эффективное участие в конфликтах предполагало более широкое использование сил специальных операций, космических и информационных средств, наращивание стратегической мобильности, разведывательных возможностей, оперативного межвидового взаимодействия на поле боя, а также применение инструментов непрямого военного участия, включая укрепление оборонных возможностей других стран. Также требовалась фундаментальная модернизация и «трансформация» войск с использованием достижений «революции в военном деле» путем внедрения технологических, доктринальных, оперативных и организационных нововведений.

Перед самым уходом, в декабре 2000 года, администрация У.Клинтона опубликовала «стратегию», ставшую предостережением будущему военно-политическому руководству²⁰. В документе подчеркивалось, что в обозримом будущем растущую опасность будет представлять новый тип асимметричных угроз, которые военные называли «непредсказуемым фактором» («wild card»). Широкий доступ государственных и негосударственных субъектов к критически важным технологиям в перспективе повышал вероятность нападения на гражданские цели на территории США - в обход прямого столкновения с войсками. В этой связи военная мощь не гарантировала защиту от такой опасности и требовались принципиально иные инструменты и методы обеспечения безопасности. Последовавшие события подтвердили неготовность Вашингтона к подобным сценариям.

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В «ДОКТРИНЕ БУША»

С приходом в 2001 году в Белый дом нового руководства подход к обеспечению национальной безопасности радикально изменился. Одной из основных причин, в значительной мере повлиявших на формирование военно-стратегического курса США в этот период, были идеологические взгляды администрации Дж.Буша-мл., которая в значительной мере состояла из республиканцев крайне

правых взглядов, или неоконсерваторов²¹. 11 сентября 2001 года на американскую территорию было совершено крупнейшее в истории террористическое нападение, которое стало не просто сильнейшим политико-психологическим потрясением для страны, но и мощным катализатором развития подходов руководства США к силовому обеспечению национальной безопасности.

В 2002 году на фоне боевых успехов в Афганистане в Вашингтоне была обнародована обновленная «стратегия национальной безопасности»²². Идеи, зафиксированные в данном документе, отражали особую парадигму - демократический глобализм. В директиве отмечалось, что победу в холодной войне одержали «силы свободы». Их поддержание оставалось жизненно важным и для победы над новыми врагами, в связи с чем США стремились установить международный баланс сил, который поощряет свободу, защищает и расширяет «демократический мир». Подход, известный как «доктрина Буша», основывался на продвижении в мировом масштабе американских ценностей всеми доступными способами и обеспечении превосходства в одностороннем порядке с опорой на применение военной силы на опережение.

Исходный тезис - за десять лет с момента прекращения биполярного противостояния международная обстановка претерпела глубокую трансформацию и требовала от США активных действий. В директиве отмечалось, что после окончания холодной войны мощь и влияние США на международные процессы были настолько несравнимы с потенциалом любой другой страны, что налагали особую ответственность за достижение «демократического мира». Впервые после распада СССР страна вновь находилась в состоянии глобальной войны, однако не с политическим режимом, который обладает войсками и представляет угрозу выживанию, а с терроризмом - разбросанными по всему миру негосударственными сетевыми структурами, которые способны нанести ущерб без значительных военных инвестиций.

Такая борьба имела идеологическую основу («свобода против страха»), однако радикально отличалась от любой другой войны. В документе говорилось, что новое противостояние будет идти неопределенно продолжительное время на множестве фронтов против весьма призрачного врага и потребует, среди прочего, международных усилий, в первую очередь со стороны НАТО, поскольку в терминах статьи V Североатлантического договора нападение на США воспринималось как нападение на весь альянс.

Авторы стратегии отмечали, что в 1990-х годах США удалось сохранить мир в стратегически важных регионах. Угроза крупных межгосударственных конфликтов отошла на второй план. Основную опасность теперь представляли террористы и сочувствующие им «государства-изгои», которые стремились получить доступ к ОМУ. Признавалось, что эти угрозы хотя и несравнимы с потенциалом, которым обладал СССР, однако существенно осложняли условия международной безопасности. Для их подавления необходимо было задействовать широкий инструментарий военных и невоенных методов.

Исходя из этих соображений, документ отражал важное изменение в стратегическом сознании американской политической элиты. Сдерживание, основанное на возмездии, признавалось неэффективным против новых врагов, что вынуждало США перейти от реагирования на угрозы постфактум к активным действиям. Угрозы необходимо было уничтожать до их материализации. На помощь американцы взяли международно-правовую концепцию упреждения, которая предусматривает в целях самообороны опережающее применение силы в случае неминуемой угрозы. Более того, ее доработали, расширив с помощью выборочного применения «превентивных действий» для предотвращения ущерба²³.

В этих условиях военное командование должно было обратить особое внимание на новые методы ведения боя и готовиться к операциям, сходным по характеру с войной в Афганистане. Новые конфликты, которые будут протекать на дальних театрах военных действий (ТВД), требовали проведения быстрых и точных операций с участием всех видов войск, использованием информационно-космической группировки и прочих средств удаленного обнаружения, а также высокоточных дальнобойных вооружений. С этой целью войска предполагалось всесторонне «трансформировать», внедрив инновационные средства и методы ведения боя, включая укрепление совместных операций, расширение разведывательных возможностей, изменение процессов внутри Пентагона. Более того, повышение мобильности, ударной мощи, гибкости и управляемости войск на территории США позволяло американцам без оглядки на союзников руководствоваться в военной политике исключительно собственными интересами²⁴.

К моменту публикации второй «стратегии» «неоконов» в 2006 году США участвовали уже в двух масштабных боевых операциях

(Афганистане и Ираке), всецело фокусируя внимание на Большом Ближнем Востоке²⁵. Причем воевали не только с террористическими организациями, но и стремились оказать давление на страны так называемой «оси зла» (Иран, КНДР, Сирия) и «форпосты тирании» (Белоруссия, Зимбабве, Куба, Мьянма), которые, по мнению американцев, угрожали расширению свободы и непосредственно США. Победа, как и в холодной войне, должна была быть не столько военной, сколько идейной.

Постулировалось, что продвижение свободы было гарантией выживания демократии в США, а значит, единственным путем обеспечить национальную безопасность. «Демократизация» считалась наиболее эффективным способом укрепить международную стабильность. Ее достижение военными методами при этом требовало разделения ресурсной ответственности с союзниками, партнерами и ведущими международными и региональными организациями при проведении операций по восстановлению мира - разумеется, под четким руководством Вашингтона, который по-прежнему хотел «опережать угрозу», чтобы влиять на глобальные события и формировать условия в мире.

В целом же отвечать на многочисленные вызовы, которым давалась новая классификация (традиционные, нетрадиционные, катастрофические и дестабилизирующие), предполагалось при помощи «точечного сдерживания». Кроме того, подтверждалась необходимость продолжения военной «трансформации», которую вписывали в более широкую реформу институтов национальной безопасности для более четкой реакции на широкий спектр долгосрочных угроз и критических ситуаций. Однако к концу второго срока Дж.Буша-мл. стало очевидно, что стратегический курс «неоконсерваторов» создал больше проблем, чем решений, и нуждался в корректировке.

ХАРАКТЕР ВОЕННОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ Б.ОБАМЕ

С приходом в Белый дом демократов было ожидаемо, что подходы к формированию стратегии безопасности поменяются. Команда нового президента не имела большого опыта в военно-политических делах. При этом в наследие ей досталось множество проблем, к которым надо было срочно приспособливаться. К концу 2000-х годов США «завязли» в двух зарубежных военных кампаниях, что вызывало

стойкое неприятие к контрповстанческим и стабилизационным операциям среди высшего военно-политического руководства, желавшего поскорее выйти из конфликтов. Параллельно ощущались негативные эффекты от мирового экономического кризиса.

С учетом этого, администрация Б.Обамы стала ориентироваться на возвращение авторитета в мире и восстановление экономического потенциала после рецессии, снижение военной активности и отход от политики участия в комплексных войнах далеко за пределами своей территории²⁶. Такое видение нашло отражение в директиве 2010 года, получившей название стратегии «национального обновления и глобального лидерства»²⁷.

В США исходили из того, что ускорение и повышение взаимозависимости процессов влияли на состояние международной и американской безопасности. Количество вызовов для Америки, несмотря на военные достижения, продолжало расти. Традиционные угрозы уступили место широкому спектру асимметричных. Все большую опасность стали представлять конфликтный потенциал, порождаемый «недееспособными» государствами в различных регионах, а также вероятность крупномасштабного нападения на американскую критическую инфраструктуру и информационные сети. На этом фоне военно-стратегический фокус Вашингтона смещался в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), отесняя на вторые позиции Большой Ближний Восток и Европу.

Новые условия требовали иных подходов. В Белом доме признавали, что США не были способны решать все мировые проблемы в одиночку, это становилось возможным только коллективными усилиями. Используя доктринальные наработки предыдущих администраций, планировалось продвигать разделение ответственности за безопасность в мире и формировать международный порядок, способный реагировать на вызовы самостоятельно - с минимальным участием, но под надзором США. В критических ситуациях американцы сохраняли за собой право односторонних силовых действий.

Для реализации этого видения стратегия предусматривала применение широкого инструментария. На вооружение взяли концепцию «всеобъемлющего участия», которая означала коллективное предотвращение проблем путем укрепления и модернизации американоцентричных международных институтов и продвижения международных норм, порой отличных от универсально признанных,

привлечения ведущих центров влияния, расширения партнерских отношений в ключевых регионах, поддержки «справедливого мира» непрямыми инструментами, включая помощь оппозиционным силам в государствах - противниках США.

Войскам в это время предписывалось восстановить боевые возможности после Ирака и Афганистана таким образом, чтобы быть способными поддерживать превосходство во всех оперативных пространствах, и готовиться к участию в широком спектре конфликтов. Стратегия поручала им в первую очередь устанавливать новые партнерские связи по всему миру, чтобы лучше сдерживать и подавлять агрессию в будущем. В целом признавалось, что в перспективе роль военной силы будет снижаться и по мере совершенствования технических, боевых и доктринальных возможностей и укрепления союзов будет расти применение более эффективных альтернатив влияния на враждебные государства - санкций и изоляции.

Во второй редакции документа, изданной в 2015 году, на фоне очередных геополитических сдвигов, несмотря на то, что на словах приоритет в достижении целей по-прежнему отдавался дипломатии и прочим невоенным методам, военная сила признавалась «краеугольным камнем американской безопасности», позволявшим Америке сохранить лидирующее положение на мировой арене²⁸. Как прежде, Вашингтон избирательно подходил к применению военной силы, полагая, что оно допустимо, только когда под угрозой - выживание американского народа или безопасность ближайших союзников. В случаях, не задевавших ключевые интересы напрямую, эффективнее мобилизовать дружественные государства и упомянутый невоенный инструментарий.

Это побуждало США углублять перекройку под свое видение международной архитектуры коллективной безопасности за счет структурно-функциональной адаптации существующих многонациональных институтов, особенно НАТО, наращивать военную и материальную помощь странам, ведущим на своей территории борьбу с терроризмом, расширять дистанционные операции с применением ударной беспилотной авиации. Такой подход допускал действия вне международно-правового мандата ООН, авторитет которой американцы все чаще ставили под сомнение.

В этих условиях ВС США ставили цель - защищать долгосрочные интересы государства, обеспечивая «рычаг» для американской ди-

пломатии, сдерживать и при необходимости разгромить любого вероятного противника на нескольких ТВД, выполнять широкий набор функций, отражая ракетные, кибернетические и террористические угрозы, а также сглаживая последствия возможного военного нападения на США или природных бедствий. Помимо этого, их задача в глобальном масштабе - поддержание региональной стабильности, контртеррористические и гуманитарные операции, работа с союзниками и партнерами.

После вывода основного воинского контингента из Ирака и Афганистана предполагалось, что ВС, вновь вошедшие в фазу сокращения, пройдут глубокую модернизацию, которая позволит им - во многом благодаря военно-техническим инновациям - меньшими силами доминировать в любом оперативном пространстве и участвовать в более широком спектре операций. Приоритетное финансирование обещали сохранить только на развитие сил стратегического сдерживания, космические, разведывательные и киберсредства. На практике такой подход лишь еще больше вывел войска из равновесия, усилив трения между Пентагоном и Белым домом, решение которых досталось новой администрации США.

«АМЕРИКА ПРЕЖДЕ ВСЕГО»

Опубликованная в декабре 2017 года Стратегия национальной безопасности администрации Д.Трампа содержит критику не только доктринальных установок обамовских демократов, но и всего стратегического курса США последних двух десятилетий²⁹. В представлении новых республиканцев нынешняя геополитическая ситуация требует срочного качественного пересмотра подходов к обеспечению безопасности и достижению выгодного американцам глобального баланса сил.

Современный мир рассматривается в качестве опасной арены непрерывного соперничества, где проблемы тесно переплетены и носят долгосрочный характер. В этих условиях говорится о том, что США должны вернуть себе лидерство, в основе которого опора на собственные силы и интересы (формула «Америка прежде всего»), действовать инициативно, с позиций «принципиального реализма». Такой подход, однако, не исключает и даже поощряет разделение ответственности и расходов с союзниками при противодействии общим угрозам.

Констатируется, что, несмотря на победу в холодной войне, Америка не смогла в полной мере воспользоваться преимуществами единственной сверхдержавы. С начала 1990-х годов США «наивно» полагали, что обеспечили военное превосходство и скорое достижение «демократического мира» неотвратимо. Распространение либерализма и демократии так и не привело к фундаментальным переменам характера международных отношений. Расчет на то, что конкуренция уступит место мирному взаимодействию, не оправдался.

В Белом доме исходят из того, что, когда Америка перестает лидировать, «пустоту» заполняют другие страны в ущерб интересам США. Жалуются, что долгое время Вашингтон «дрейфовал», стараясь найти свое место в мире, в итоге упустил преимущества в ключевых сферах, чем воспользовались соперники, которые сегодня все активнее пытаются изменить мир в свою пользу, препятствуя геополитическим интересам США.

Признается, что вместо того, чтобы укреплять военные возможности, США сокращали численность ВС, ошибочно убедив себя в том, что все войны будут протекать быстро, на значительном удалении и с минимальными потерями. В итоге замедлились разработка и поставки в войска передовых образцов ВВТ. Проблемы с бюджетом способствовали дальнейшей эрозии американского военного доминирования. Кроме того, войска по-прежнему не поспевают за темпом развития технологий и угроз, да и инновации, как оказалось, не способны компенсировать глубокие сокращения личного состава.

Вдобавок, говорится в документе, государства-конкуренты не оставляют попыток подорвать американские ценности и интересы, совершенствуют свои обычные и ядерные силы. Даже относительно слабые страны благодаря доступу к передовым технологиям могут представлять прямую угрозу. Некоторые противники и вовсе сумели лучше американцев адаптировать инструменты достижения целей и своими «враждебными действиями» успешно бросают вызов США и союзникам, «исподтишка» препятствуя реализации их курса.

Мириться с таким положением дел в Вашингтоне не намерены. Там хотят вернуть себе военное превосходство, которое в сочетании с другими элементами национальной мощи позволит сформировать международную среду таким образом, чтобы ни в одном

регионе не было другой доминирующей державы. В этой связи впервые со времен холодной войны в доктринальный оборот возвращается возможность противостояния между великими державами в духе Р.Рейгана, требующая от американцев подготовки к «большой» войне.

Военная сила при Д.Трампе - важнейший компонент обеспечения национальной безопасности. При этом США должны руководствоваться новыми принципами, чтобы «сохранить мир посредством силы» - демонстрации своего потенциала (*preserve peace through strength*), закрепив передовое присутствие мобильных в глобальном масштабе ВС. Пентагону поручено проработать новые концепции и создать возможности для победы в условиях отсутствия гарантированного преимущества на любых ТВД. В долгосрочной перспективе, основываясь на опыте кампаний последних лет, сохранить навыки ведения «нерегулярных» боевых действий для продолжения борьбы с терроризмом.

В ответ на кратные сокращения стратегического арсенала и снижение его роли в обеспечении безопасности в последние десятилетия США намерены значительно инвестировать в модернизацию стратегической «триады» и сопутствующей инфраструктуры. Расширительно трактуется и понятие «сдерживание», которое, в силу радикального изменения ситуации в мире и появления у противников возможностей нанести по США «стратегический удар» без применения ядерного оружия, должно вестись во всех оперативных пространствах.

Все это предусматривает новый взгляд на функционирование и оснащение военной организации. В планах администрации Д.Трампа увеличить численность личного состава, повысить его боеготовность на случай масштабной войны и продолжительного участия и победы в широком наборе других операций. Требуется укрепить оперативно-боевую подготовку, наладить материально-техническое обеспечение и ускорить переброску к месту проведения операций. Кроме того, наладить более эффективное и менее затратное производство и приобретение ВВТ с применением передовых коммерческих технологий, включая достижения в области вычислительной техники и средств автономного боя. Первые результаты военной политики действующей администрации свидетельствуют о решительном настрое.

Стратегия национальной безопасности, задуманная как форма отчетности перед законодателями для оправдания бюджетных расходов на оборону, сегодня является основным ориентиром для оценки военно-стратегического видения руководства США. Именно на этот доктринальный документ опираются ВС при подготовке директив более низкого порядка.

Вместе с тем далеко не всегда их содержание было тождественно общему стратегическому курсу США (*grand strategy*). До событий 11 сентября 2001 года, как отмечают сами американцы, документы зачастую были пространными заявлениями о текущей политике - во многом из-за того, что у Америки отсутствовал конкретный противник^{30,31}. В 1990-х годах их публикация нередко была констатацией состояния международной безопасности и американских достижений с элементами эпизодического планирования и невнятных механизмами реагирования на внешние угрозы^{32,33}. Преемственность подходов позволила концептуальным нововведениям в части использования военной силы найти применение годы спустя. В итоге, начиная с Дж.Буша-мл., стратегии стали своеобразным «барометром» поведения США в мире³⁴.

На протяжении последних 25 лет различные администрации США неизменно декларировали особую ответственность за обеспечение международной безопасности. Во многом с опорой на военную силу - во имя «обеспечения лидирующей роли США в мире», руководствуясь «глобальным характером американских интересов», исходя из «готовности к участию в конфликтах любой интенсивности, с любым противником и в любой точке планеты»³⁵. Причем, независимо от трактовки окружающей действительности, настойчиво стремились, следуя собственным представлениям, сформировать подконтрольный международный порядок, отличный от действительно коллективной системы мироустройства, основанной на универсальных международно-правовых принципах и ключевой роли ООН. Такой подход сохраняется и в обозримой перспективе вряд ли претерпит существенную корректировку.

¹Dale C. National Security Strategy: Legislative Mandates, Execution to Date, and Considerations for Congress. Congressional Research Service Report for Congress RL34505, December 15, 2008.

²Ibid.

³*Nagl J., Snider D.* National Security Strategy: Documenting Strategic Vision // Joseph R. Cerami & James F. Holcomb, Jr. (ed.). U.S. Army War College Guide to Strategy, 2001 // <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/army-usawc/strategy/index.htm>

⁴Ibid. P. 130.

⁵*Gholz E., Sapolsky H., Talmadge C.* US Defense Politics: the Origins of Security Policy. Routledge, NY, 2014. P. 13-14.

⁶National Security Strategy of the United States, The White House, March 1990.

⁷National Security Strategy of the United States, The White House, August 1991.

⁸National Security Strategy of the United States, The White House, January 1993.

⁹Democratic National Convention Remarks by President Bill Clinton, Chicago, August 29, 1996.

¹⁰*Troy G.* A Bill Clinton balance sheet: Peace, prosperity, pluralism, and progress. The Brookings Institution, December 3, 2015 // URL <https://www.brookings.edu/blog/2015/12/03/a-bill-clinton-balance-sheet-peace-prosperity-pluralism-and-progress> (accessed May 18, 2018).

¹¹A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, The White House, July 1994.

¹²A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, The White House, February 1995.

¹³A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, The White House, February 1996.

¹⁴A National Security Strategy for A New Century, The White House, May 1997.

¹⁵A National Security Strategy for A New Century, The White House, October 1998.

¹⁶A National Security Strategy for A New Century, The White House, December 1999.

¹⁷A National Security Strategy for A Global Age, The White House, December 2000.

¹⁸*Burk J.* The Institutional Presidency: Organizing and Managing the White House from FDR to Clinton. Johns Hopkins University Press, Baltimore, MD, 2000. P. 180.

¹⁹The Report of the Quadrennial Defense Review. Washington, DC: Secretary of Defense, May 1997.

²⁰A National Security Strategy for A Global Age, The White House, December 2000.

²¹*Батюк В.И.* Национальная оборонная стратегия США после неоконсервативной революции // США, Канада: экономика, политика, культура. 2007. №7. С. 21-38.

²²The National Security Strategy of the United States of America, The White House, September 2002.

²³*Warren A.* Prevention, Pre-emption and the Nuclear Option. Routledge, NY, 2012. P. 126-128.

²⁴*Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А.* Американская военная политика в XXI веке: региональные аспекты. Научный доклад. М.: ИСКРАН, 2012. С. 12.

²⁵The National Security Strategy of the United States of America, The White House, March 2006.

²⁶*Gholz E., Sapolsky H., Talmadge C.* Op. cit. P. 16.

- ²⁷National Security Strategy, The White House, May 2010.
- ²⁸National Security Strategy, The White House, February 2015.
- ²⁹National Security Strategy of the United States of America, The White House, December 2017.
- ³⁰*Gholz E., Sapolsky H., Talmadge C.* Op. cit. P. 13, 23.
- ³¹*Jervis R.* Mission Impossible: Creating a Grand Strategy // D.J.Caraley (ed.). The New American Interventionism. Columbia University Press, New York, 1999. 320 p.
- ³²*Gholz E., Sapolsky H., Talmadge C.* Op. cit. P. 13, 23. P. 131.
- ³³History of the «National Security Strategy of the United States» // The National Strategy Forum Review, Winter 2009: Volume 19, Issue 1 // URL: <http://nationalstrategy.com/NSFReview/Winter2009Vol19No1USNSS2010.aspx>
- ³⁴*Sanger D., Lander M.* Trump National Security Strategy Sees U.S. Confronting China and Russia // The New York Times, December 18, 2017.
- ³⁵*Коньшев В.Н.* Военная стратегия США после окончания холодной войны. СПб.: Наука, 2009. С. 152.

Ключевые слова: военная политика, военная мысль, оборонное планирование, стратегия национальной безопасности США, реформирование вооруженных сил после холодной войны.

Вениамин ПОПОВ

Директор Центра партнерства
цивилизаций ИМИ МГИМО,
кандидат исторических наук

Средиземноморье - «вечно плывущий по волнам континент»

Трудно найти на планете морское пространство, о котором бы на протяжении веков столько писали и рассказывали выдающиеся путешественники, исследователи, полководцы и поэты, маги и простые смертные, которому посвящали бы столько прекрасных, наполненных светлой радостью легенд, рассказов, песен о самых затаенных человеческих переживаниях, трагедиях, о надеждах и вере в счастье. «Вечно плывущим по волнам континентом» называл его Фернан Бродель, выдающийся французский ученый, посвятивший свою жизнь изучению Средиземноморья. На протяжении веков люди обожествляли Mare Nostrum - «наше море», как оно в прошлом обозначалось на картах.

Неслучайно, что именно здесь, в Средиземноморье зародились и получили развитие три основные мировые религии: иудаизм, христианство и ислам. И так естественно, что и по сей день, в наш полный суеты цифровой век необоримая таинственная сила тянет миллионы людей со всего света к берегам этого моря. Каждый год сюда устремляются, чтобы посмотреть пирамиды Гизы, храм Гроба Го-

сподня в Иерусалиме, музеи Прадо и Лувр, насладиться творениями Рафаэля и Леонардо да Винчи во Флоренции и Риме, полюбоваться великолепием дворцов в Стамбуле, Петрой (древним городом в скалах в Иордании). Почти треть мирового туризма приходится на государства Средиземноморского бассейна.

Море связало воедино крепкими узами сразу три континента, вдоль его берегов расположены 22 государства с населением более 700 млн. человек. На протяжении многих веков море соединяло различные цивилизации: греки любят утверждать, что они дали миру философию, римляне - право, евреи - мораль, египтяне - искусство. Многие известные ученые и писатели отстаивают факт принадлежности проживающих в Средиземноморье народов к уникальной расовой и этнической группе. Некоторые авторы даже писали о средиземноморской общности, об особом характере живущих здесь людей, отмечая бурный темперамент, удивительные от рождения музыкальные способности, приветливость, неутомимое чувство юмора, позволившие им пережить напасти и тяготы судьбы и сохранить подпитываемую морем жизненную силу и веру в светлое будущее.

Фактически бассейн Средиземного моря на протяжении человеческой истории неизменно был и остается самостоятельной единицей, особым уникальным регионом, своего рода барометром, показывающим состояние дел в мировой политике. В результате там, как в капле воды, концентрируются те конфликтные ситуации, которые угрожают миру и безопасности на нашей планете, многие из них носят насильственный и затяжной характер.

История Средиземноморья - это и взлет человеческого духа, и жестокие опустошительные войны. Горьким подтверждением служит факт, что и сегодня эта зона, как зачастую в прежние времена, остается очагом беспокойства, нестабильности и многих кризисов. Одна из основных причин, как и в былые времена, заключается в стремлении стран западной цивилизации удерживать под своим контролем этот регион, имеющий непреходящую стратегическую значимость и его огромные природные богатства, прежде всего энергетические запасы ныне столь важные.

Политическая нестабильность в ряде государств этого региона привела к раскручиванию спирали вооруженных конфликтов, коллапсу экономики и обнищанию населения. На фоне роста недовольства широких масс социальным положением усилились этнические и религиозные распри. Некоторые общины, прежде всего христиа-

не, подвергаются притеснениям, их изгоняют с мест исторического проживания. Серьезные проблемы создают и обострившиеся противоречия внутри религиозных общин, особенно шиитско-суннитские, которые усугубляют и без того высокую напряженность в арабо-мусульманском сообществе и на Ближнем Востоке в целом. Общее положение серьезно осложняется беспрецедентным ростом миграционных потоков.

Эти факторы создали почву для превращения Средиземноморья, в первую очередь его восточной и центральной зон, в плацдарм для международного терроризма, ставшего в настоящее время главной угрозой миру и безопасности. Почва для такого трагического витка развития событий сформировалась в начале нынешнего века.

В результате американского вторжения в Ирак в 2003 году «во имя установления свободы и демократии» и учиненного там американцами разгрома страна - до этого одна из самых сильных арабских и ведущих в Персидском заливе, с боеспособной армией, развитой инфраструктурой и высоким уровнем образования - оказалась на грани полного развала и дезинтеграции. При прямом вмешательстве американцев рычаги управления в Ираке перешли к шиитскому большинству, в то время как ранее, по сложившейся традиции, на протяжении многих десятилетий они находились у суннитского меньшинства. Так оказался нарушенным хрупкий стратегический баланс сил, который поддерживал стабильность в самом Ираке, в зоне Залива и напрямую сказывался на расстановке сил в сопредельных регионах.

Амр Муса, в то время генеральный секретарь Лиги арабских государств (ЛАГ), сказал: «Американская война в Ираке откроет врата ада на Ближнем Востоке». Его слова стали пророческими. В Ираке были разрушены политические, экономические, военные, социальные структуры, страна оказалась на грани катастрофы, гуманитарной трагедии из-за массового исхода населения, гибели сотен тысяч ее граждан. В итоге это привело к критической ситуации, выросшей со временем до появления феномена «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, или ДАИШ в арабской транскрипции). ИГИЛ объявило о создании на захваченной его боевиками значительной части территорий Ирака и в последующем Сирии исламского «халифата» с собственными законами и органами власти. Благодаря значительной военной, финансовой, информационной помощи Запада и ряда стран Залива, размер территории, контролируемой ИГИЛ, вооруженные

формирования которого составляли до 200 тыс. боевиков из более чем 30 стран, достиг 90 тыс. кв. км. Главарь ИГИЛ объявили целью дальнейшее распространение власти «халифата» на основе норм Корана и шариата и активно использовали средства, получаемые от эксплуатации на захваченных территориях нефтяных, других экономических, финансовых объектов.

К осени 2015 года Сирия оказалась в плотном кольце бандформирований ИГИЛ и других террористических организаций, перед реальной опасностью исчезновения как суверенного государства. Сирийский кризис дал метастазы и привел к обострению внутреннего положения во всех странах Восточного Средиземноморья.

В сентябре 2015 года, в ответ на обращение правительства и руководства Сирийской Арабской Республики, ВКС России приступили к практическим действиям по оказанию помощи в борьбе против террористических организаций, намеривавшихся свергнуть легитимный режим Президента Б.Асада. Ныне от террористов очищены 90% территории САР, начался завершающий этап разгрома ИГИЛ и переход к восстановлению инфраструктуры, разрушенной в ходе семи лет ожесточенной кровопролитной войны. Огромную жертву принес сирийский народ: сотни тысяч погибших, миллионы раненых, искалеченных, разрушены города и поселения, уничтожены тысячи предприятий и крестьянских хозяйств. Кризис вызвал большой поток беженцев как в самой Сирии, так и в соседние страны и Европу.

Предоставляя Сирии помощь в борьбе с международным терроризмом, Россия вместе с Ираном и Турцией создала новую парадигму, своего рода региональный «треугольник» на Ближнем Востоке, способный оказывать влияние на восстановление единого суверенного сирийского государства, а также на решение других проблем региона.

Несколько десятилетий продолжается, то вспыхивая, то на короткое время затихая, *палестино-израильский конфликт* (это противостояние приобретает затяжной характер из-за политики США). Весной 2018 года мир стал свидетелем нового его обострения, которое явилось прямой реакцией на решение Президента Д.Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля и переносе туда посольства США из Тель-Авива, где находятся дипломатические миссии и представительства иностранных государств. Это прямое нарушение международного права, принятых ООН по данному вопросу доку-

ментов, и в частности резолюции СБ №478 от 1980 года, осуждающей одностороннее провозглашение Тель-Авивом всего Иерусалима вечной и неделимой столицей государства Израиль.

Состоявшаяся в мае 2018 года церемония открытия в Иерусалиме посольства США, приуроченная к 70-летию создания Государства Израиль, вызвала в регионе мощную волну возмущения, взрыв насилия, кровопролитные столкновения, в результате которых были убиты десятки палестинцев, многие получили тяжелые ранения.

Израильская блокада сектора Газа создала там чрезвычайную гуманитарную ситуацию. Эти трагические события привели к беспрецедентному росту напряженности во всем регионе. Неудивительно, что подобный шаг Вашингтона был с осуждением встречен во всех мусульманских странах, вызвал негодование целого ряда в том числе европейских государств, многие политические деятели которых заявили, что такая позиция США фактически может перечеркнуть перспективы ближневосточного мирного процесса, поставить крест на плане создания двух государств: еврейского и арабского - Израиля и Палестины. Решение Президента США по Иерусалиму возмутило весь исламский мир - Организация исламского сотрудничества на саммите в Стамбуле выступила с призывом не только осудить действия американских властей, но и предпринять шаги, чтобы не допустить еврейзации Иерусалима.

В центральной зоне африканского побережья Средиземного моря вот уже десять лет существует зияющая кровоточащая рана. В результате варварских бомбардировок, проведенных в 2011 году под прикрытием НАТО английской и французской авиацией, существовавшее на большой территории стабильно и успешно развивавшееся государство, называвшееся Ливийской Джамахирией, распалось на части. Зверски был убит ее лидер Муаммар Каддафи. Ныне формально существуют правительство в Триполи и отдельная администрация в Восточной Ливии. В стране царит хаос и анархия: добыча нефти упала в четыре раза, появились опорные лагеря исламистских экстремистских организаций - по сути, мощный центр экстремистской деятельности, более 100 вооруженных «милиций» борются за контроль над нефтепромыслами, контрабандой оружием и мигрантами.

Это создает прямую угрозу не только соседним - Египту, Алжиру, Тунису, - но и другим африканским странам. Боевики экстремистских групп постоянно осуществляют террористические операции.

В Ливии в наш цивилизованный XXI век современных технологий возродилась работорговля. Объектом продаж являются африканцы*, содержащиеся в лагерях беженцев, созданных ливийцами по согласованию с чиновниками ЕС в целях контроля и сдерживания потока мигрантов.

Время от времени в западных СМИ появляются сообщения о возможной новой интервенции европейских держав в Ливию для того, чтобы «нанести удар по «Исламскому государству». Эти намерения, с учетом прежнего «опыта» НАТО в этой зоне, вызывают серьезные опасения относительно последствий такой акции. Состояние дел в Ливии еще более усугубляют существующие на северном побережье Африки внутренние конфликты и распри между отдельными странами.

Сложные времена переживает Египет, вынужденный находиться в постоянной готовности к отражению вооруженных вылазок исламистских террористов на Синайском полуострове и их провокаций внутри страны.

Кипрская проблема и сегодня так же далека от решения, как и почти 45 лет назад. Еще дольше длится англо-испанский спор о Гибралтаре**.

Не одно десятилетие тлеет конфликт в Западной Сахаре, превращаясь в один из самых застарелых в Средиземноморье. С 1991 года вовлеченные в этот конфликт в той или иной степени все страны Магриба так и не могут достичь компромисса. Безрезультатными остаются осуществляемые на протяжении последних 20 лет посреднические усилия ООН.

В 2007 году Международная кризисная группа в специальном докладе охарактеризовала ситуацию в этом конфликте, как «порочный круг, в котором каждое звено обвиняет другое за существующий тупик». Особенно напряженной сохраняется ситуация в районах Западной Сахары, управляемых Марокко, что проявилось в 2010 году, когда марокканскими силами безопасности был разрушен лагерь «Агдаим Изиг» недалеко от города Лайюн. Питер Ван Велсон, быв-

*В 2011 г. НАТО уничтожила государственность в Ливии, убив за семь месяцев около 30 тыс. мирных граждан.

**Между тем разногласия между Грецией и Республикой Македония относительно названия последней, видимо, приближаются к урегулированию.

ший спецпредставитель ООН по Западной Сахаре, тогда с горечью заявил, что «ничего здесь не меняется: «Полисарио» («Движение за независимость») продолжает требовать референдум и голосование за независимость, против этого выступает Марокко, а Совет Безопасности настаивает на консенсусном решении.

Состоянием дел в Магрибе крайне обеспокоены южноевропейские страны, власти которых исходят из того, что сотрудничество с правящими там режимами представляет собой едва ли не единственный эффективный способ для борьбы с транснациональным терроризмом, организованной преступностью и нелегальными миграционными потоками и возможность обеспечения поставок энергоносителей.

С другой стороны, правительства Магриба требуют международной помощи в обучении, подготовке соответствующих средств и сил для борьбы и сдерживания этих угроз. Совпадение интересов в этих вопросах привело к инициативе НАТО по средиземноморскому диалогу и постоянному диалогу «Пять плюс пять» на уровне министров внутренних дел и обороны. Это проявилось в сотрудничестве между Марокко и Испанией, США, Алжиром, Ливией и Италией по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и контролю за морскими путями.

Стагнация процесса реформ, паралич переговоров по Западной Сахаре являются косвенным показателем того, что статус-кво в настоящее время достаточно удобен для всех элит. В то же время это означает, что внешние игроки не способны оказать давление или предложить приемлемые варианты решения.

Наряду с западносахарской проблемой, территориальные споры на протяжении многих десятилетий осложнялись состоянием испано-марокканских отношений. С 80-х годов XX века Мадрид предлагал стратегию продвижения общих интересов для «сдерживания обеих сторон и предотвращения кризисов», однако она не смогла уберечь от всплесков серьезных обострений (например, в 2002 г. по поводу суверенитета островов Перехиль (Лейла). В дополнение к непрерывным испано-марокканским спорам шлейф колониального прошлого, ненависть к бывшим метрополиям постоянно осложняли франко-алжирские отношения, а также связи между Триполи и Римом (до подписания между ними в 2008 г. Договора о дружбе и сотрудничестве). Препятствием на пути региональной интеграции и сотрудничества было и алжиро-марокканское соперничество

(исключение составляло только сотрудничество между спецслужбами в борьбе против терроризма).

Состояние дел в странах Северной Африки - безусловно, предмет особой озабоченности стран ЕС. В течение последних десятилетий выдвинутая европейцами парадигма «Безопасность сначала» наложила отпечаток на всю внешнюю, внутреннюю и даже более широкую региональную динамику пяти стран Магриба. До начала «арабской весны» положение там, как и во всем арабском мире, характеризовалось отсутствием перспектив существенных политических реформ. Политическая и экономическая сила была сосредоточена в руках немногих лиц, располагавших механизмами репрессий для ослабления любой оппозиции. Страх перед радикализацией и нестабильностью использовался как метод легитимизации режимов, хотя Магриб особенно страдал от затянувшихся конфликтов и мертворожденной региональной интеграции.

Отсутствие значимых реформ и высокий уровень коррупции вызывали негодование населения правящими политическими элитами, что проявлялось, в частности, в низких показателях участия в парламентских выборах - 37% в Марокко и 35% в Алжире. Режимы оправдывали усиление аппарата безопасности необходимостью поддерживать стабильность, бороться против терроризма и подъема радикальных движений. Особенно это было характерно для Алжира с его гражданским конфликтом в 90-х годах прошлого века, которые получили название «черного десятилетия».

Серьезные опасения в странах Магриба вызывают подъем радикальных движений и привносимые ими хаос и насилие, особенно в районе Сахеля, где часть территории стала убежищем для транзита наркотиков, криминальных групп, таких как «Аль-Каида для исламского Магриба».

В 2017-2018 годах возросла напряженность в турецко-греческих отношениях. Традиционные исторические споры между двумя странами усилились активизацией претензий турецкой стороны на некоторые острова в Эгейском море. В СМИ то и дело появляются сообщения о повторяющихся нарушениях турецкими военными кораблями и самолетами греческой территории. Афины отказываются выдать восемь турецких военнослужащих, которые бежали в Грецию после неудачной попытки государственного переворота 2016 года, а Турция, в свою очередь, удерживает ранее захваченных двух греческих пограничников. С учетом того, что обе страны яв-

ляются членами НАТО, любые военные столкновения между ними могут привести к серьезным осложнениям, как для этого блока, так и общей ситуации в регионе.

По мнению многих арабских политологов, район Средиземноморья с течением времени станет объектом еще более жесткой конкуренции. Косвенным показателем этого является тот факт, что англичане начали интенсивнее использовать свои базы на Кипре и в Гибралтаре, а французы пытаются масштабнее закрепиться в некоторых странах Северной Африки и Персидского залива. Политологи также обращают внимание на то, что к зоне Средиземноморья повышенный интерес проявляют государства, находящиеся за его пределами. В качестве пояснения этого факта приводятся данные о совместных российско-китайских военно-морских маневрах в Средиземном море, растущем военном присутствии ВМФ России, о получении Китаем права использовать Джибути в качестве своей военно-морской базы, а также о заключении Китаем ряда долгосрочных соглашений в ходе прошедшего визита Председателя Си Цзиньпина в Египет, Саудовскую Аравию и Иран.

Особую остроту и драматичность современному положению в Средиземноморье придает выросшая до угрожающих размеров проблема *миграции*, которая превратилась в одну из самых актуальных для Евросоюза и перессорила большинство его членов.

За нынешний размах этого явления прямую ответственность несут государства Евросоюза, которые с большой помпой провозглашали несколько проектов сотрудничества Европы и стран Южного и Центрального Средиземноморья, но в результате своей недалекости и скаредности так и не сумели осуществить их на практике.

Три года назад, по официальным данным, число мигрантов составляло 200-300 тыс. человек (в том числе нелегальных, въехавших в Европу, - 276 113 человек, из которых 60 тысяч по морю)¹. В 2017 году эта цифра, по данным экспертов Международной организации по миграции, увеличилась до 400-500 тыс. человек. При этом из более 171 тыс. мигрантов, пересекавших Средиземное море в поисках убежища в Европе, погибли более 3,1 тыс. человек, что дало основание Папе Римскому называть это море кладбищем.

Больше всего беженцев в последнее время прибывают в Италию. По данным за 2016 год, из прибывших в Европу 363,5 тыс. беженцев Италия приняла 181,5 тыс. мигрантов, Греция - 173,6 тысячи, а Испания - 8,2 тысячи. По свидетельству испанского издания «Публико» (07.06.2017), начиная с 2011 года 14 тыс. мигрантов утонули в водах, отделяющих Ливию от Италии (Ливия сейчас является главной страной мира, где происходит продажа порабощенных мигрантов).

Тяжкой оказывается судьба большинства тех, кому удалось спастись. Они - нежеланные гости в цивилизованной Европе. Реальность оказалась трагической: нищенские лагеря-гетто у вокзалов и морских портов, алчные контрабандисты, перевозящие людей через границы, и целый класс нелегальных работников там, где и без того миллионы безработных. Мигрантов воспринимают как людей второго сорта, они оказываются в бедственном, порой рабском положении².

Неизбежно возникает проблема интеграции новых мигрантов (а это преимущественно мусульмане) в европейские общества. Евросоюз как единая структура, так и почти каждая, входящая в его состав страна в отдельности потерпели полный провал в поиске приемлемого механизма для коренного решения проблемы миграции: все предлагаемые схемы и меры на практике оказались несостоятельными или паллиативными. Однако о вопиющих просчетах в миграционной политике правительства европейских стран и чиновники ЕС предпочитают умалчивать. Но об этом открыто пишут в СМИ. «Миграция - экзистенциальный вызов проекту ЕС» - так озаглавлена статья в июньской «Daily Telegraph» обозревателя газеты «Джулиет» Сэмюэл, в которой прямо говорится, что в вопросе миграции ЕС оказался в тупике. Миграция превратилась в острую внутреннюю проблему европейских стран и стала предметом углубляющихся противоречий между членами ЕС. Италия, Греция и другие южноевропейские страны, в которые первоначально прибывает основной поток беженцев из Африки и Азии, выступают с резким упреком в адрес ЕС за неспособность оказать им необходимый объем помощи, за отказ снять с них часть нагрузки и более равномерно распределить приехавших на континент мигрантов между странами - членами ЕС. В конце концов Италия не выдержала и в июне этого года отказалась принять судно с беженцами «Аквариус», которое закончило свой многодневный путь в Испании. Это первый такого рода прецедент.

«Трудно сказать, какие моменты преобладают в европейском подходе: близорукость, жадность или корыстные интересы», - такую оценку сделал один из арабских политологов при анализе современной политики ЕС в отношении Средиземноморья. - Возможно, что комбинация этих трех составляющих и привела в настоящее время к тому, что волна миграции через Средиземное море превратилась в гуманитарный кризис».

«Европейцы несут морально-этическую ответственность за прием мигрантов, поскольку весь этот кризис фактически создан Западом, - считает обозреватель еженедельника «Араб уикли» (5 марта 2017 г.). - Наплыв беженцев начался после «арабской весны», которая привела к падению режимов в Тунисе, Египте и Ливии. Ныне Европа уже стала домом для 40-50 млн. мусульман, и они обогатили европейское общество. Сетую по поводу того, что страны Евросоюза с населением 500 млн. и с ВВП на душу населения 27 тыс. долларов отказываются дать прибежище хотя бы 1 млн. жертв войны, автор статьи обращает внимание на то, что Иордания, с населением всего 8 млн. человек, приняла более 1,5 млн. сирийских беженцев.

Многие арабские СМИ упрекают европейцев в том, что Европа фокусируется на определении мусульман как террористов, боевиков и уголовников, между тем как эта категория представляют ничтожное меньшинство среди мигрантов. Вместе с тем действительной проблемой, возникшей по объективным и субъективным причинам, является заметная изолированность беженцев от коренного населения. Современные виды связи не стимулируют молодых мусульманских переселенцев вписываться в новые для них европейские общества в качестве органической составляющей. В итоге мусульманские меньшинства во многих европейских странах живут обособленно.

Примечательно в этой связи мнение саудовской газеты «Араб ньюс» (18.03.2016) о том, что в истории Старого Света сложилась небывалая обстановка неуверенности и беспокойства, граничащего с паранойей: страх перед нашествием мусульман («мусульмане идут») доминирует в повседневных разговорах, а также в СМИ. Призраком исламского нашествия христианский континент пугают не только крайние правые, но и, например, солидные английские консервативные партии, которые то и дело прибегают к алармистской риторике. Заметим в связи с этим, что в Великобритании принят новый закон, в котором предусмотрена депортация эмигрантов, которые зарабатывают меньше 35 тыс. фунтов в год.

Террористические нападения, подобные парижскому, брюссельскому, лондонскому и др., добавляют градус в ведущуюся дискус-

сию об эмигрантах и играют на руку правым группам, позиции которых постоянно укрепляются*.

В марте 2016 года популярный польский еженедельник «Wsieci» вынес на обложку заголовок «Ислам насилует Европу». Польские СМИ постоянно выступают с нападками на А.Меркель за то, что, принимая миллионы беженцев, она «подрывает европейскую культуру и цивилизацию».

По мнению Александра Рапа, известного немецкого политолога, значительная часть населения Германии опасается мигрантов, боится исламизации, боится, «что сейчас на каждом углу будет построена мечеть», боится за своих женщин, и это неудивительно, ибо в 2015 году в Германии оказались 1,1 млн. беженцев. Все больше немцев начинают отказываться в доверии А.Меркель и при этом открыто симпатизируют таким политикам, как В.Орбан, который закрывает границы Европы.

В Германии набирает силу движение «Пегида», которое спекулирует на нарастающем раздражении в различных слоях немецкого общества политикой правительства по вопросу миграции. Самое очевидное подтверждение углубляющегося в Германии кризиса относительно концепции в области новой миграционной политики - конфликт между канцлером А.Меркель и лидером немецких консерваторов Х.Зеехофером. В этой связи уместно напомнить, что правая популистская партия «Альтернатива для Германии» на выборах в Ландтаг в 2016 году набрала в трех федеральных землях неожиданно большое число голосов, а на парламентских выборах в сентябре 2017 года завоевала 94 места и стала третьей по значению партией в парламенте, хотя была образована лишь в 2013 году. Это свидетельство того, что провал политики стран ЕС в отношении миграции вызвал рост популярности крайне правых партий по всей Европе и процесс, который может привести к постепенной эрозии общеевропейского проекта.

Европейские государства на протяжении XX и начала XXI века пытались закрепить свои преобладающие позиции в Средиземно-

*Примечательно, что сформированное в начале июня 2018 г. новое правительство Италии поставило в качестве своей первоочередной задачи не просто ограничение потока беженцев из африканских и азиатских государств, а разработку принципиально новой, более жесткой политики всего Евросоюза по этому вопросу.

морском бассейне. После распада СССР государства Евросоюза поспешили «застолбить» этот район земного шара в качестве региона своих особых жизненно важных интересов через установление более тесных связей в различных областях между северным и южным берегами Средиземного моря. Эти планы предполагалось реализовать посредством ряда проектов.

С 1995 года центральным направлением политики ЕС в Средиземноморском бассейне было выстраивание отношений через Барселонский процесс. В 1995 году 15 стран Евросоюза и 12 государств Южного Средиземноморья - Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис и Турция подписали в Испании документ, получивший название «Барселонская декларация». В ней говорилось о важности Средиземноморского бассейна, стремлении создать новые партнерские связи между южным и северным берегами на базе общей зоны мира, стабильности и безопасности, о намерении наладить более тесное сотрудничество в политической, экономической, культурной и других областях.

В качестве приманки для развивающихся государств региона было включено Положение о создании в регионе Средиземноморья к 2010 году Зоны свободной торговли, причем европейцы обещали в этом существенную помощь азиатским и африканским участникам. На деле обещания обернулись мелкими подачками, которые во многих случаях тратились на оплату поездок делегаций европейских экспертов. Очень скоро стало очевидным, что путем создания Зоны свободной торговли европейцы добивались от развивающихся стран Юга открытия их рынков, но категорически не допускали сельскохозяйственную продукцию этих стран на свои, получая тем самым односторонние преимущества за счет южан.

Барселонский процесс умирал долго и мучительно.

Примечательно, что на праздновании десятилетия годовщины Барселонской конференции в церемонии участвовала только половина глав государств и правительств Южного Средиземноморья.

В 2004 году было объявлено о новой европейской политике добрососедства. По существу, это была очередная неудавшаяся попытка интегрировать средиземноморские страны в европейские структуры, ограничив в то же время для них свободу передвижения.

В 2008 году по инициативе тогдашнего Президента Франции Н.Саркози был запущен новый проект, который назвали «Союз для Средиземноморья». Любопытные подробности истории его созда-

ния вскрывают подноготную европейской политики в Средиземноморье и реальный, а не показной баланс сил в Европейском союзе.

Впервые эта идея была провозглашена в Тулоне в выступлении тогдашнего кандидата в президенты Франции Н.Саркози (07.02.2007). Цель проекта - создание нового средиземноморского объединения в составе только прибрежных стран, ядром которого (и главным бенефициаром) выступила бы Франция. После победы на президентских выборах, в мае 2007 года, Н.Саркози подтвердил свое обязательство в отношении нового союза, а в выступлении (23.10.2007) в Танжере (Марокко) призывал участников вдохнуть жизнь в этот проект.

Инициатива французского президента натолкнулась на негативное отношение Германии. Канцлер А.Меркель сразу же дала понять, что не приветствует подобный «раскол Европы», и в одном из выступлений (05.12.2007) заявила, что «Германия могла бы создать союз восточноевропейских и центральноевропейских стран, а Франция обратила бы свои взоры на Средиземное море». Стало очевидным, что в Евросоюзе может возникнуть кризисная ситуация по вопросу Средиземноморья. Тогда на тройственной встрече в верхах (20.12.2007) Франция - Германия - Италия появилась очередная новая идея Средиземноморского союза с участием всех европейских государств. Официально об этом было объявлено на встрече французского президента и немецкого канцлера 13-14 марта 2008 года. Фактически это было новое издание Барселонского процесса.

В июле того же года в торжественной обстановке в Париже состоялся саммит Средиземноморского союза. В нем приняли участие главы 43 государств, Ливия бойкотировала встречу (хотя Муаммар Каддафи нанес визит во Францию в декабре 2007 г.). Весьма примечательно, что одной из видных политических фигур этого саммита - «звездой», как тогда писали корреспонденты, был сирийский Президент Башар Асад.

В последующем стали появляться материалы о том, что Средиземноморский союз не просто заменит Барселонскую декларацию, но и поднимет сотрудничество прибрежных стран на небывалую высоту. На заключительном заседании саммита были утверждены главные направления этой структуры: экология и борьба с загрязнением Средиземного моря; развитие энергетики при особом внимании на альтернативных источниках энергии; создание евросредиземноморского университета в Словении; развитие экономики при особой поддержке малых и средних предприятий.

Этот саммит стал первым и последним для столь громогласно провозглашенного союза. За прекрасными словами о солидарности и взаимодействии скрывалось прежнее восприятие европейскими державами стран Южного Средиземноморья как объекта для экспансионистской политики, намерение европейцев эксплуатировать ресурсы южан и не идти на серьезные затраты для оказания им материального содействия.

Правда, новорожденное дитя Средиземноморья пыталось как-то выжить в течение двух-трех лет. В 2008 году начался экономический кризис, и странам на африканском побережье разъяснили, что Евросоюз сам переживает сложные времена, занят собственными проблемами и вынужден сократить инвестиции в южносредиземноморские проекты, хотя на некоторые все же удалось выделить сумму порядка 90 млн. евро³.

В итоге можно сказать, что предпринятые Европейским союзом попытки налаживания региональной интеграции на евро-средиземноморском уровне, в частности через Барселонский процесс, а затем в рамках французского проекта «Союз для Средиземноморья», закончились безрезультатно. Практически с ноября 2008 года так и не удалось созвать евро-средиземноморский саммит или даже совещание на уровне министров иностранных дел. К этому времени подспела «арабская весна», а с ней и закат радужных надежд на общий средиземноморский диалог. Наступило жестокое отрезвление.

Среди основных причин провалов западных планов можно назвать прежде всего слабую политическую волю всех участников, инертность поведения, институциональные и административные барьеры, ограниченность идей, скудность ресурсов и главное - враждебный региональный контекст, нестабильность в этой зоне из-за ближневосточного и других тлеющих и обостряющихся конфликтов, глубокого векового недоверия и взаимной подозрительности.

В известном смысле можно говорить о «цивилизационном» противостоянии.

На Западе превалирует снисходительное отношение к исламу как к религии более низкой категории. Эти нотки превосходства проявляются достаточно широко и среди политических деятелей, и среди интеллектуалов, а также в средствах массовой информации.

Мусульмане были настолько обеспокоены ростом исламофобии в мире, что создали специальный Совет по наблюдению за процессом дискредитации ислама. Этот совет уже в своем первом докладе,

опубликованном в марте 2008 года, сделал вывод о том, что «очернение ислама и расовая нетерпимость в отношении мусульман в западных обществах принимают все более широкий размах».

Поиски путей преодоления этих опасных тенденций продолжают на протяжении последних лет. Здравый смысл и логика подсказывают, что естественным ответом на констатацию столкновения цивилизаций должен быть призыв к диалогу. В конце XX века М.Хатами, в то время Президент Ирана, выступил с инициативой «Диалог цивилизаций», которая получила широкое признание в мировом сообществе: Генеральная Ассамблея ООН приняла решение объявить 2001 год Годом диалога между цивилизациями. Превосходный доклад, подготовленный специально для этих целей Группой высокого уровня, был обнародован 8 сентября 2001 года.

В 2004 году Испания, сначала в одностороннем порядке, а потом совместно с Турцией, выдвинула проект «Альянс цивилизаций», который также получил широкую поддержку международного сообщества. Генеральный секретарь ООН лично обнародовал подготовленный новой Группой высокого уровня доклад о необходимости совместных действий между миром исламским и западным. Был создан пост специального представителя Генерального секретаря ООН по продвижению идей «Альянса цивилизаций» (его занял бывший Президент Португалии Ж.Сампайю). Однако обе эти инициативы не получили одобрения со стороны американского истеблишмента. Представители США давали понять, что весьма скептически относятся как к идее «Диалога цивилизаций», так и к мерам, которые были разработаны участниками «Альянса цивилизаций». В итоге процесс «Диалога цивилизаций» как бы движется по замкнутому кругу.

Над Средиземноморьем действительно в начале XXI века нависли тяжелые тучи нестабильности и человеческих трагедий. Многие эксперты едины во мнении, что это проистекает из безответственности, эгоистического подхода европейской элиты, несостоятельности политики Евросоюза. Об этом, например, прямо говорится в докладе Берлинского университета, озаглавленном «Евро-средиземноморское сотрудничество в области безопасности. Выработка практической оптимальной сделки»⁴. В его материалах делаются ссылки на исследования Кристофера Хилла, который еще в 1993 году обращал внимание на то, что «политическая элита ЕС ставит амбициозные цели, которые гораздо выше имеющихся способностей их осуще-

ствить. К тому же у лидеров Старого Света слишком расплывчата стратегия действия или, скорее, она отсутствует вообще». В этом докладе отмечается, что бюрократический аппарат ЕС преследует свои узкокорыстные интересы, не учитывает интересы южносредиземноморских государств, которых он не признает в качестве равных партнеров⁵.

Уже несколько десятилетий Средиземное море становится ареной противостояния Севера и Юга, то есть промышленно развитых и развивающихся стран. В эпоху глобализации разрыв в уровнях доходов стран Южного и Северного Средиземноморья увеличивается, причем в последнее время с нарастающей быстротой.

Несмотря на некоторое повышение темпов роста развивающихся стран североафриканского пояса, различия в качестве жизни на Севере и Юге Средиземноморья остаются драматическими. Эта проблема усугубляется и так называемым демографическим фактором: в большинстве государств Северного Средиземноморья происходит сокращение и старение населения. В то же время сохранение высоких уровней рождаемости на Юге приводит к тому, что безработица в этих странах остается на высоком уровне - 16-20% общего объема рабочей силы, а среди молодежи эти цифры еще более значительны.

Различные конфликтные ситуации негативно влияют на развитие производственных проектов, торговлю, на потоки туристов. Например, в Восточном Средиземноморье найдены крупные запасы природного газа, но их разработка упирается в неспособность прибрежных государств по тем или иным причинам договариваться об их совместной эксплуатации. Напряженность в вопросе прав на эти газовые и нефтяные месторождения в Восточном Средиземноморье продолжает обостряться.

Безответственная политика нынешних европейских лидеров приводит как к росту сепаратистских настроений (Каталония, страна Басков, Север Италии, Корсика и др.), так и популистских движений, а все это оборачивается новыми разделительными линиями. Этот процесс стал сейчас очевидным не только для Средиземноморья. Так, Нобелевский лауреат по литературе Кадзуо Исигуро в речи 10 декабря 2017 года (при вручении премии) с сожалением произнес следующую фразу: «Мы живем сегодня во

времена растущей племенной вражды из-за структурных переломов, сообществ, в которых обостряется противостояние различных групп».

Политические раздоры, растущее число конфликтных ситуаций отвлекают внимание от чрезвычайно важной задачи, которая в наши дни становится архиактуальной, - сохранение чистоты Средиземного моря. В докладе Всемирного фонда живой природы, опубликованного 8 июня 2017 года, говорится, что Средиземное море достигло «рекордного» уровня загрязнения пластиковыми отходами - он превышает в четыре раза соответствующие цифры для всего мирового океана (95% мусора в Средиземном море и на пляжах - это пластмассовые отходы, угрожающие серьезными осложнениями для всех, кто живет на берегах и приезжающих туристов; большая часть этих отходов идет из Турции, Испании, а также Италии, Египта и Франции)*.

Учитывая нынешнее состояние международных отношений, вряд ли можно ожидать спада остроты конфликтов и нестабильности в Средиземноморье. Евросоюз не в состоянии интегрировать в свою среду беженцев, не может справиться с растущим мусульманским меньшинством (в настоящее время, по разным оценкам, это порядка 40-50 млн. человек). Между тем цивилизационный разлом углубляется. Резко усиливаются позиции правых антиэмигрантских партий и движений, практически все европейские политологи говорят о росте исламофобии. В условиях меняющегося баланса сил в мире явно падает вес и влияние Европейского союза в международных делах. В мировом сообществе ныне утвердилось мнение, что сегодняшние проблемы Европы и Средиземноморья нельзя успешно решить без России. Самостоятельная европейская политика в координации с деятельностью Москвы могла бы дать европейским странам немало преимуществ в конкурентной борьбе с другими центрами мировой политики.

* Многие исследователи бьют тревогу о сохранении уникальной экосистемы Средиземноморья: изменение климата, многочисленные конфликты создают реальную угрозу выживанию этого удивительного по своей природной красоте бассейна. Газета «Нью-Йорк таймс» 19.07.2018 опубликовала большой репортаж о том, что знаменитый ливанский кедр, из которого сооружались многие храмы не только в этой арабской стране, но и в Египте, Междуречье и т. п., подвергается значительной опасности, ибо из-за изменения климата и активной деятельности вредоносных насекомых площадь кедровых лесов стала сокращаться. Хотя кедровые леса объявлены ЮНЕСКО еще 20 лет назад культурным наследием человечества, тем не менее недавние результаты обследований экологов говорят, что к 2100 г. кедры могут сохраниться только в северной части Ливана, где горы выше. С 2006 по 2018 г. площадь кедровых лесов под Бейрутом сократилась на 7,5%.

Последние события в мире вновь со всей очевидностью подтверждают, что политическая линия руководства России в международных делах - последовательная, реалистическая, основанная на неукоснительном, твердом соблюдении норм международного права, уважении интересов других государств и народов, на готовности решать все сложные вопросы и конфликты через диалог, - завоевала высокий авторитет во всем мире, в том числе в странах Средиземноморья.

¹DG migration // http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/irregular-migration-return-policy/index_en.htm

²Еще год назад в газету «Бильд» попал секретный отчет немецкой разведки, в котором говорилось о 6,6 млн. человек, активно стремящихся попасть в Европу из регионов Южного Средиземноморья. Эскина А. Трамп топит Меркель в Средиземном море // РИА Новости. 26.06.18.

³Union for the Mediterranean: Commission increases its contribution to priority projects, IP/09/113, Brussels, July 10.2009. P. 1 // Consulted in June 2010 at <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/09/113&format=HTML&aged=o&language=FR&guiLanguage=en>

⁴Euro-Mediterranean Security Cooperation Striking a Sub-Optimal Bargain? Otto Suhr Institute für politikwissenschaft Fachbereich Politik und Sozialwissenschaften Freie Universität Berlin/Mark Furness? MA (Hons) m/furness@jmc-berlin.org

⁵В июле 2018 г. министр иностранных дел одной из стран - участниц Европейского союза прямо заявил о том, что ЕС должен использовать предоставляемое африканским странам финансирование для того, чтобы заставить эти страны провести реформы, «благодаря которым люди не будут покидать страну и перебираться через Средиземное море в Европу // Евроньюс. 18.07.2018.

Ключевые слова: Средиземноморье, ЕС, миграция, исламофобия.

Дмитрий ДАНИЛОВ

Профессор МГИМО МИД РФ,
заведующий отделом европейской безопасности
ИЕ РАН, кандидат экономических наук
dm.danilov@mail.ru.

Саммит НАТО в июле 2018 года: «технические» решения и стратегическая неопределенность

НЕУВЕРЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Декларация саммита¹ констатирует, что «были приняты важные решения по дальнейшей адаптации организации к более сложным условиям безопасности», страны-участницы «согласовали новую, усиленную структуру командования НАТО, которая отвечает современным и будущим требованиям. В рамках непрерывной институциональной адаптации договорились о новой модели более быстрого обеспечения общих сил и средств НАТО», продолжается совершенствование стратегических коммуникаций альянса.

Тем не менее европейские союзники США отнюдь не были уверены, что им удастся согласовать итоговый документ. Главная проблема заключается в том, что намеченная программа трансформации НАТО, предусматривающая большой европейский вклад в ответ на ультимативные требования Д. Трампа, не обеспечивает

надежный трансатлантический баланс и стратегическое единство в новых условиях и на перспективу. Совершенно ясно, что сейчас стратегические партнеры - Европа и Америка подошли к тому рубежу, когда необходимо, с одной стороны, сохранить и укрепить трансатлантическую связку, но, с другой стороны, будущее альянса Брюсселем и Вашингтоном видится по-разному.

Европа осознает, что действительно должна увеличить свой вклад прежде всего в европейскую безопасность - в ответ на запрос укрепить американские гарантии. Но европейцы, во-первых, ограничены в своих возможностях, во-вторых, больший вклад вовсе не означает справедливое распределение ответственности, когда Европа могла бы действительно, а не декларативно быть равным партнером и ценным союзником для США.

Американская администрация раздражена и тем и другим. Европейские колебания, несговорчивость, ограниченные возможности воспринимаются Вашингтоном как попытки уйти от ответственности и имитация встречных шагов. Это заставляет Д.Трампа усиливать нажим, который, в свою очередь, уже воспринимается в Европе как не-союзническое поведение. Д.Трамп, понимая важность закрепления своих позиций, в то же время осознает ограниченные возможности союзников и хочет использовать свой контрольный пакет в Совете НАТО в качестве американских гарантий в конкурентной борьбе с Европой по широкой повестке трансатлантических отношений, включая взаимную торговлю и инвестиции.

Такая капитализация американских активов в альянсе, с одной стороны, действует разрушающе на сам альянс, фундаментальная ценность которого подвергается испытанию политикой интересов. С другой стороны, инструментализация НАТО еще более усиливает трансатлантические разногласия и противоречия в меняющемся геополитическом пространстве. Европейцы не готовы оплачивать американские гарантии в НАТО не только напряженными оборонными бюджетами, но и потерями в глобальной конкуренции с США и, как следствие, с другими центрами силы, включая отношения с Россией и Китаем.

Именно эта геополитика и определяла атмосферу, казалось бы, рутинного и вполне предсказуемого с точки зрения ожидаемых решений саммита альянса. Следует также иметь в виду, что прошедший саммит является не просто очередным Советом НАТО, а встречей в верхах в преддверии юбилейного самми-

та 2019 года, где не только будет отмечаться 70-летие альянса («устаревшего», по терминологии Трампа), но и, как предполагается, должна быть принята обновленная («кризисная») стратегическая концепция и проведена ротация генерального секретаря организации.

ПОПЫТКИ ДОГОВОРИТЬСЯ

Нынешний генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг совершил в преддверии брюссельского саммита официальный визит в Великобританию, где встречался с британским премьер-министром Т. Мэй, министром иностранных дел Б. Джонсоном и министром обороны Г. Уильямсоном. Его программное выступление 21 июня 2018 года в Министерстве иностранных дел и по делам Содружества, в Ланкастер-хаус, продемонстрировало, насколько явным было ожидание надвигающегося трансатлантического шторма - с точки зрения предпринимаемых «чрезвычайных мер» для поддержания климата доверия, сотрудничества и трансатлантического единства.

Можно не соглашаться с тем, что Столтенберг выглядел неуверенно-неубедительным². Но его речь полностью подтверждает такие ощущения. Она состоит из заявлений-лозунгов: «Наша связь очень крепкая»; «Различия и разногласия существуют, но не только между США и союзниками, но и внутри Евросоюза»; «Не на камне написано, что трансатлантические узы будут сохраняться вечно. Но я верю, что мы сохраним их»³. И в заключение - священная мантра, ни имеющая ничего общего с современной ситуацией, с конфликтом США - Европа, с предстоящим саммитом НАТО и будущими директивными установками альянса:

«Вместе Северная Америка и Европа представляют половину мировой экономической мощи и половину мировой военной мощи.

Вместе мы сильны.

Вместе мы становимся сильнее.

И вместе - мы в безопасности»⁴.

Беспомощность подобных заявлений на фоне критически жестких политических баталий перед саммитом подчеркивает всю серьезность глубокого кризиса Евроатлантики и НАТО как опорной площадки атлантического единства. Обозреватели

(в частности, из британской Би-би-си) задавали Й. Столтенбергу вопросы по поводу его признаний о «трещинах в альянсе», о том, что внутренний раскол внутри «на самом деле больше, чем когда-либо». Столтенберг настаивал на том, что «разногласия по торговле, окружающей среде, Ирану, которые являются серьезными вопросами [...] не подорвали нашу способность держаться вместе, когда речь идет об обороне и безопасности». Но на деле «серьезные вопросы» все более доминируют над отношениями внутри НАТО, и попытки сблизиться на этой главной трансатлантической платформе не решают проблемы расходящейся межконтинентальной трещины или даже становятся новым фактором взаимного раздражения и несогласия.

Столтенберг так и не смог убедительно аргументировать свой тезис «вместе мы сильны», отвечая на вопрос о предстоящих договоренностях на саммите-2018: «Я не могу вам точно обещать [...] что будет декларировано и какую риторику мы услышим на саммите». И заключил: «Что я могу сказать, так это то, что я действительно верю, что мы примем решения». Другими словами, за три недели до саммита НАТО генеральный секретарь организации подчеркивает углубляющиеся разногласия внутри альянса, проблемы с выработкой согласованных политических решений и уверяет в том, что они, *несмотря ни на что, будут приняты* (хотя какие конкретно и какой ценой - неясно). С точки зрения процесса принятия решений внутри НАТО это беспрецедентный случай трансатлантического раздора накануне важнейшей политической встречи.

Что касается событийного ряда, то изменение графика или отмена двусторонних встреч Д. Трампа с европейскими коллегами и партнерами, ранее запланированных в рамках саммита, - весьма показательно. Вместе с тем это вполне соответствует политическому стилю Д. Трампа, и уже до саммита многие говорили, что то, как американский президент покинул предыдущую встречу «Группы семи», может стать его визитной карточкой и на брюссельской встрече в верхах. Поэтому такого развития событий вполне можно было ожидать. Но то, как Д. Трамп в очередной раз хлопнул дверью, закрыв ее перед союзниками в новой штаб-квартире НАТО, еще больше заставило европейцев задуматься о цене американских «гарантий» безопасности и договороспособности Трампа.

2% ВВП ЗА ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

Еще до саммита Д.Трамп подчеркивал, что основной для США вопрос - «честный европейский вклад» в НАТО и в первую очередь увеличение военных расходов - остается нерешенным. Причем критика американского президента была направлена прежде всего в адрес Берлина. Именно Германия, которая претендует на роль европейского лидера, оказывается аутсайдером в выполнении военно-финансовых планов и с большой долей вероятности не выполнит обязательств по увеличению оборонного бюджета к 2024 году. Более того, в ФРГ существуют серьезные внутренние политические и финансово-экономические сложности, касающиеся того, каким образом можно было бы продвигаться в этом направлении. Здесь важно отметить, что, делая Германию главной мишенью, Д.Трамп расшатывает европейское единство внутри НАТО, «подогревает» тему европейского вклада и обязательств, но при этом отказывается договариваться и искать какие-либо компромиссы.

Акцентированное внимание Президента США к вопросу роста военных расходов, конечно, не стало неожиданным для других участников натовского саммита - это не просто средство давления Д.Трампа на союзников, но, главное, еще и его выигрышный козырь на родине, демонстрирующий, насколько серьезно он заботится не только о внешнеполитических интересах Соединенных Штатов, но и о безопасности американских граждан и интересах американских налогоплательщиков.

В медийном пространстве в данном контексте даже звучал вопрос о том, действительно ли Д.Трамп заявил партнерам, что двухпроцентную планку доли военных расходов в ВВП нужно вообще поднять до 4%. Ведь Соединенные Штаты лидируют по этому показателю (3,5% ВВП) и вполне могут выйти и на четырехпроцентный рубеж, а Европа, по мнению Вашингтона, плохо выполняет свои обязательства в этом отношении. Поэтому Д.Трамп вполне логично усиливает нажим на союзников, заявляя что даже 2%, которые они никак не могут или не хотят обеспечить, - это мало. Сами европейцы отчетливо осознают, что для решения задач коллективной обороны этого действительно недостаточно, но все более ясно понимают и то, что сдерживание России и оплата американских гарантий не могут стать ценой европейской зависимости, политической подчиненности и экономического поражения.

Й.Столтенберг на пресс-конференции по итогам первого дня саммита, отвечая на вопрос одного из журналистов, сказал, что он не готов и не будет обсуждать тему четырех «европейских» процентов, потому что, с его точки зрения, важно, чтобы европейцы сначала выполнили обязательства, принятые ими в 2014 году. В этом смысле, как сказал Й.Столтенберг, прогресс очевиден, и члены альянса действительно «развернули реку» в другую сторону: стали увеличивать военные расходы, приняли на себя дополнительные обязательства, и поэтому спекуляции на данную тему излишни. Хотя «мы все согласны с тем, что сегодня в нашем Североатлантическом союзе нет справедливого распределения бремени»⁵.

Ответа на вопрос о том, что делать с таким пониманием «несправедливости», нет. И это главный результат саммита - не договорились никак. Хотя именно ради этого пришлось, очевидно, по требованию американской стороны, даже изменить программу встречи.

Несмотря на то, что распределение бремени было фокусной темой повестки и она обсуждалась на первой сессии 11 июля и затем во время рабочего ужина и итоговая декларация была принята в тот же день, генсек Столтенберг вынужден был организовать внеплановую дискуссию: «Мы сочли, что нам необходимо еще некоторое время для завершения обсуждения вопроса о распределении бремени [...] добавили сессию и провели дополнительную встречу» в завершающий день саммита⁶.

Национальные планы по увеличению оборонных бюджетов до двухпроцентной планки к 2024 году - вот главное требование Д.Трампа в обмен на его подпись в совместной декларации. А в ней записано, что «примерно у двух третей стран НАТО» есть такие планы и исходя из них страны-участницы «приветствуют беспрецедентный достигнутый прогресс и признают, что предстоит еще сделать многое»⁷. Очевидно, что Д.Трамп делает ударение на последнем положении, полагая, что главный прогресс связан как раз с выполнением обязательств со стороны остающейся «трети», прежде всего Германии.

Внеплановое обсуждение не исправило ситуацию, что, конечно, не афишируется, зато последнее слово осталось за Трампом, и он подбросил европейцам «информацию для размышления» в преддверии будущего юбилейного саммита НАТО в 2019 году. Показательно, что время и место не определены, и вполне вероятно, что

Д.Трампа будет отстаивать право (и честь) приветствовать союзников на американской земле.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГИБКОСТЬ И МОБИЛЬНОСТЬ

Ситуация вокруг финансирования НАТО европейскими странами достаточно сложная. Здесь в качестве примера можно рассмотреть позицию Германии. ФРГ, как и многие европейские государства, изначально считает несправедливым требование Д.Трампа, поскольку реально тратит на оборону и безопасность гораздо больше 2% ВВП, хотя и не обязательно через НАТО. Речь идет об очень серьезных вкладах в мировую безопасность, которые осуществляются как через ЕС, так и другие международные организации, такие как ООН и ОБСЕ.

Аргументируя свою точку зрения, Германия делает акцент на том, какой вклад вносится Евросоюзом в обеспечение стабильности и безопасности через инструменты Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) и различные механизмы оказания помощи. Все это было бы справедливым, если бы не одно «но»: Германия и другие европейские страны подтвердили свое решение о 2% в 2014 году. Но тогда оно выглядело как политический ориентир, а сегодня Д.Трампа настаивает на том, что это обязательство непременно должно быть выполнено и именно от его выполнения зависит отношение Америки к своим европейским союзникам по НАТО и самой организации.

Прежде европейцы ожидали, что можно будет попытаться договориться с Д.Трампом, убедить его и скорректировать различия в подходах к этому вопросу. Однако, как оказалось, Д.Трампа проявил явную неготовность идти на какие бы то ни было компромиссы, и в Европе теперь это отчетливо понимают.

Вместе с тем после Варшавского саммита 2016 года появился еще один инструмент, который может позволить в определенной степени решить проблему двух процентов, - Декларация о стратегическом партнерстве между ЕС и НАТО. А накануне нынешнего саммита в Брюсселе была принята дополнительная Совместная декларация ЕС - НАТО. Речь также идет не только о политических документах, но и о том, что в соответствии с этими декларациями Европа увеличивает свой функциональный вклад в те сферы, кото-

рые совместно обозначены ЕС и НАТО в качестве областей практического сотрудничества.

Очень наглядный и серьезный пример - принятый Евросоюзом в марте план по повышению военной мобильности. ЕС будет вкладывать значительные ресурсы в реконструкцию транспортной инфраструктуры, которая позволяла бы обеспечивать транспортировку и мобильность перевозки военных грузов, в том числе крупных и негабаритных. Причем делается это главным образом для одного транспортного коридора - Северо-Балтийского и, следовательно, речь идет о восточных рубежах НАТО⁸.

Данное это направление, безусловно, обозначается как основная сфера заинтересованности альянса в усилиях ЕС - без Евросоюза обеспечить подобные преобразования, укрепление и развитие инфраструктуры попросту невозможно. В этом смысле подобные проекты Брюсселя дают ему возможность (конечно, при условии, что американцы на это согласятся) засчитывать их в калькуляцию 2%, потому что подобные программы Евросоюза реализуются в рамках развития его стратегического партнерства с НАТО на основе совместно принятых руководящих документов. Иными словами, путем простой бухгалтерии двойного счета можно обеспечить выход на требуемые показатели.

Тем не менее следует подчеркнуть, что речь все же идет не о бухгалтерии и не статистике (цифры всегда лукавые), а совсем о другом - о том, что Д.Трамп выдвигает Брюсселю односторонние требования, которые связаны не только, а зачастую и не столько, с НАТО, сколько со стратегическими интересами Европы. Европейцы заинтересованы в сохранении трансатлантического альянса, но у них есть и другие стратегические интересы и мотивации. В частности (если слово «в частности» здесь вообще применимо), Европа хочет быть более самостоятельной (хотя и в рамках объединенной Евро-Атлантики), более конкурентоспособной - в том числе и по отношению к США. У ЕС есть очень много собственных приоритетов, которые не совпадают или даже расходятся с приоритетами Вашингтона. В этом смысле Д.Трамп использует проблему 2% совершенно инструментально: не для того, чтобы обеспечить большой европейский вклад в коллективную оборону, который США, наверное, не столь уж и нужен, а для решения абсолютно других проблем и достижения других долгосрочных целей.

«ЧЕТЫРЕ ТРИДЦАТКИ» НАТО: СКОЛЬКО ЕЩЕ В КАРМАНЕ

Немаловажный вопрос, который обсуждался в ходе прошедшего саммита, - возможности и перспективы политики открытых дверей (расширения) НАТО. Что касается Македонии, то перспективы для ее членства открыты и predeterminedены в том случае, если референдум по изменению Конституции для присвоения стране нового названия пройдет успешно и будут завершены соответствующие процедуры. Тогда Македония, как было сказано на саммите, станет 30-м членом альянса⁹.

Вопрос состоит в том, будут ли положительными результаты референдума. Македония и македонское общество становятся перед достаточно серьезным выбором. С одной стороны, как говорит генеральный секретарь НАТО, у Македонии появилась историческая возможность войти в состав альянса, но для этого нужно изменить название. С другой стороны, македонское общество и политический класс, вероятно, понимают, что в этой ситуации речь идет уже не только об изменении названия, а о том, что Македония под серьезным нажимом фактически соглашается с ограничением своего суверенитета. Причем ясно, что без этого нажима она бы свое название не изменяла. Выбор действительно тяжелый и неоднозначный.

Стоит полагать, что название будет изменено и тема закрыта - может быть, с серьезными последствиями для дальнейшей внутривнутриполитической жизни Македонии, но тем не менее страна действительно станет 30-м членом НАТО. Тогда альянс будет выглядеть еще эффективнее: сейчас в плане НАТО «Четыре тридцатки» и переговоры о членстве с Македонией. В случае успешного завершения переговоров со Скопье, в НАТО уже будет «Пять тридцаток» и альянс перевыполнит свой красивый план. (Хотя «тридцать» в библейской и православной традиции имеет вполне ясные коннотации.)

Что касается Грузии, то она очень настойчиво добивается членства в Североатлантическом альянсе, предоставления Плана действий по членству (ПДЧ). НАТО, в свою очередь, оказывает серьезное содействие Грузии в сфере внутреннего реформирования и сближения со стандартами НАТО. Более того, если говорить о политическом климате, то после 2014 года баланс изначально смещался в пользу Грузии. В 2016 году, когда проходил Варшавский саммит НАТО, Парламентская ассамблея Североатлантического союза, организованная сразу после завершения саммита, прошла в

Тбилиси, впервые за последние годы в стране-партнере. Это было очень показательно, и альянс, в данном случае в лице заместителя генерального секретаря Роуз Гетемюллер, подтвердил свою приверженность политике «открытых дверей» и Бухарестской формуле 2008 года, согласно которой Украина и Грузия станут членами НАТО. Таким образом, был подан сигнал со стороны альянса не только Грузии и, возможно, Киеву, но и России. В Москве, конечно, появилось больше беспокойств по поводу подобной перспективы и отношений с НАТО.

Однако если говорить об июльском саммите альянса, то в отношении грузинской повестки на встрече не произошло ничего знаменательного: подтверждены планы по партнерству и сотрудничеству, обязательства НАТО в этой сфере и необходимость Тбилиси двигаться в прежнем направлении. Показательно, например, что генсек Й.Столтенберг во время пресс-конференции, отвечая на вопрос грузинского журналиста о перспективах Грузии, не стал особенно выделять эту тему и ограничился достаточно стандартным ответом, обрисовав официальную позицию альянса.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС: ЛОЗУНГИ И РЕАЛИИ

Итак, перед саммитом очень сильно ощущалась атмосфера неуверенности и ожидания каких-то неприятных неожиданностей. Выступление генерального секретаря Й.Столтенберга в Великобритании незадолго до мероприятия, действительно показательно. Лозунговый стиль отличается от характера прежних программных выступлений официальных лиц, которые были довольно содержательными, нацеленными на урегулирование практических вопросов политики альянса в преддверии саммитов, и работали именно на повестку встречи.

На пресс-конференции генерального секретаря Й.Столтенберга по итогам первого дня работы саммита его выступление начиналось с признания разногласий внутри НАТО и попыток объяснить, почему эти разногласия временные и должны быть и будут преодолены. Однако аргументация генерального секретаря весьма поверхностна и неубедительна, оторвана от анализа сложившейся ситуации и проблем в трансатлантических отношениях. Создается впечатление, что до саммита не предпринимались достаточные усилия, чтобы

договориться по конкретным спорным темам, согласовать различные подходы внутри НАТО и определить будущие стратегические ориентиры. Или, что еще хуже для альянса, такие попытки все же предпринимались, но безуспешно. Вероятно, потому, что разногласия и взаимная неудовлетворенность достигли достаточно высокого градуса, основные политико-дипломатические усилия были направлены на то, чтобы их завуалировать и обернуть решения очередного саммита НАТО в красивую обертку и сопроводить их эффектными картинками.

Картинка «Четыре тридцатки», которая была презентована Й. Столтенбергом, свидетельствует о том, что в практическом плане саммит был непродуктивным, «техническим». Существующие проблемы не решены, и разногласия только будут усиливаться. «Золотой стандарт» безопасности, как характеризовал альянс один из его бывших генсеков Яап де Хооп Схеффер, не обеспечен инвестициями США и Европы в НАТО: сдерживание России все менее мотивировано, хотя и запрограммировано на перспективу, а атлантическая солидарность на платформе сдерживания все более разделяет союзников.

На саммите не было принято никаких решений, связанных с долгосрочной стратегией трансатлантических отношений, зато «российский вопрос» по-прежнему стал стержневым для обеспечения единства альянса. В декларации саммита тезисы об «агрессивной» и «наступательной» России звучат буквально в первых пунктах принятого документа. Специфика трансатлантической солидарности теперь, кроме того, определяется не только по линии «Европа - Америка», но и формируется различными группами интересов внутри альянса, что усиливает европейскую разобщенность. После украинского кризиса 2014 года победителем оказалась та группа стран, которая сделала ставку на коллективную оборону и сдерживание России.

Однако все более слышны голоса из других столиц, где понимают, что, сделав ставку на реконфигурацию НАТО под «российскую угрозу», они столкнулись с нарастающими проблемами с точки зрения реализации других, стратегически важных для них целей обеспечения безопасности и суверенитета. Вкладывать ресурсы в сдерживание России на основе достигнутого в 2014 году в Евро-Атлантике общего понимания становится довольно проблематично не только в контексте обоснования целым рядом европейских государств своих политических стратегий, и внешних и внутренних,

но и с точки зрения поддержания работающей трансатлантической связки, где Европа претендует на стратегическую автономию.

Соппротивление Европы/ЕС американскому «суперкатку» Трампа нарастает, несмотря на его напор, который не сравним даже с «бульдозерной политикой» Буша-младшего. Поэтому, что касается результатов, достигнутых на июльском саммите НАТО 2018 года, то их, скорее, можно охарактеризовать как технические. Вместе с тем разногласия и даже антагонизмы, которые столь очевидно продемонстрировала встреча лидеров альянса, следует рассматривать как его главные стратегические итоги¹⁰, которые будут определять не только перспективы НАТО, но и характер будущих евроатлантических отношений.

¹Brussels Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11-12 July 2018. Jul. 11, 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/em/natohq/official_texts_156624.htm

²Live: Stoltenberg gives speech at Lancaster House during visit to London / Ruptly TV. June 21, 2018 // URL: <http://newsvideo.su/video/8941406>

³Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg (hosted by the Foreign and Commonwealth Office at Lancaster House). Jun. 21, 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_156142.htm

⁴Ibid.

⁵Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Heads of State and Government (NATO Summit Brussels), Jul. 11, 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_156304.htm

⁶Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the conclusion of the Brussels Summit, Jul. 12, 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_156738.htm?selectedLocale=en

⁷Brussels Summit Declaration...

⁸См.: Данилов Д.А. План действий по военной мобильности // Европейский союз: факты и комментарии. Выпуск 92: март-май 2018 г. С. 57-62 // URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/92.pdf

⁹Brussels Summit Declaration...

¹⁰Итоги саммита НАТО для России и мира. «Круглый стол» // МИА «Россия сегодня». 2018. 18 июля // URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20180718/952012320.html>

Ключевые слова: саммит НАТО, Североатлантический альянс, распределение бремени, США, Европа, Германия, Россия, сдерживание.

Злата КОКОШИНА

Научный сотрудник Института
социально-политических исследований РАН
sevincamps@rambler.ru

Антитеррористические учения Шанхайской организации сотрудничества

Весьма важным явлением в развитии ШОС стало вступление в нее в июне 2017 года таких стран, как Республика Индия и Исламская Республика Пакистан. В результате членами Организации стали являться восемь государств, которые в совокупности насчитывают 45% населения Земли, причем 7% этих людей еще не достигли возраста 50 лет¹.

В ходе 16-го заседания Совета глав правительств ШОС, состоявшегося 30 ноября - 1 декабря 2017 года в Сочи, Сушма Сварадж, министр иностранных дел Индии, сообщила, что «с самого начала, Индия решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях». Она подчеркнула, что террористическим актам «не может быть никакого оправдания», и заявила, что правительство Индии намерено «последовательно укреплять сотрудничество в рамках ШОС и совместно работать над обеспечением всеобъемлющей, коллективной и устойчивой безопасности»².

ШОС все активнее участвует в формировании нового миропорядка, отличающегося от того, что постарались выстроить США и их союзники после завершения холодной войны. Как заявил, например, Бах-

тиер Хакимов, спецпредставитель Президента России по делам ШОС, государства - члены ШОС «последовательно выступают за укрепление многополярного мира и активно участвуют в формировании мирового порядка, основанного на взаимном уважении, равноправии, справедливости и плодотворном взаимовыгодном сотрудничестве»³.

21-22 мая 2018 года в Пекине на 13-й встрече секретарей советов безопасности государств - членов ШОС ее участники отметили, что такие вызовы, как террористическая активность, незаконный оборот наркотиков, транснациональная преступность, а также «попытки международных террористических организаций проникнуть на пространство ШОС», серьезно угрожают стабильности и безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества⁴. Стороны подчеркнули, что одной из самых важных задач государств - членов ШОС является «борьба с терроризмом во всех его формах и проявлениях» и что существует «необходимость принятия комплексных мер на данном направлении»⁵.

На заседании Совета глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (СГГ ШОС), прошедшем в КНР, в городе Циндао, 9-10 июня 2018 года, участники этого заседания обратили внимание среди прочего на важность «наращивания совместных усилий в обеспечении безопасности и стабильности на пространстве ШОС»⁶.

Организацией накоплен, в частности, большой опыт в противостоянии одной из крупнейших угроз для всего международного сообщества - терроризму. Противодействие ему, несмотря на ряд успехов в этой сфере, остается весьма и весьма серьезной задачей. У стран - членов ШОС имеется общее отработанное понимание того, что означает понятие «терроризм».

Выступая 4 мая 2018 года в Душанбе на Международной конференции, посвященной противодействию терроризму и экстремизму, генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов обоснованно заявил, что «актуальность и острота проблемы международного терроризма и экстремизма сохраняются, несмотря на наращивание коллективных усилий по противодействию этим опасным явлениям современности»⁷.

Р.Алимов подчеркнул, что совместные усилия «компетентных органов государств - членов ШОС по выявлению, предупреждению и пресечению угроз терроризма и экстремизма» находятся на высоком уровне, а Шанхайская организация сотрудничества придает боль-

шое значение проведению «совместных антитеррористических учений специальных служб, а также общевойсковых учений «Мирная миссия»»⁸. По словам Р.Алимова, «за последние пять лет упреждены свыше 600 преступлений террористического характера, ликвидировано более 500 баз подготовки, пресечена деятельность свыше 2 тыс. членов международных террористических организаций»⁹.

Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества было подписано 28 августа 2008 года в Душанбе на очередном заседании СГГ ШОС уполномоченными представителями государств - членов Организации. В данном соглашении, в статье 2 указана цель проведения такого рода учений - «подготовка специальных антитеррористических формирований для совместных действий Сторон при совершении или возникновении угрозы совершения террористического акта на их территориях»¹⁰. В статье 3 соглашения названы четыре основные задачи проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами: «Повышение уровня слаженности органов управления учениями в руководстве специальными антитеррористическими формированиями; совершенствование практических навыков участников учений и выработка эффективных форм и методов проведения совместных антитеррористических мероприятий; практическая отработка вопросов координации действий специальных антитеррористических формирований; отработка новых приемов и способов, а также обмен опытом проведения антитеррористических мероприятий»¹¹.

Большую роль в подготовке и проведении антитеррористических учений играет Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС ШОС), созданная в соответствии с Соглашением о создании специализированного органа ШОС в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и официально начавшая свое существование 17 июня 2004 года в Узбекистане, в Ташкенте¹².

Можно выделить три основные категории учений в рамках ШОС: учения спецслужб и правоохранительных структур под эгидой РАТС ШОС; совместные пограничные операции (СПО); совместные антитеррористические учения вооруженных сил «Мирная миссия».

Все эти учения могут быть как двусторонними, так и многосторонними. Остановимся подробнее на конкретных учениях, проводившихся ШОС за годы ее существования.

УЧЕНИЯ СПЕЦСЛУЖБ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

В 2011 году, с 5 по 8 мая, на территории КНР проводилось совместное учение спецслужб и правоохранительных органов государств - членов ШОС под названием «Тянь-Шань-2 - 2011»¹³. Координирующую роль в проведении данного мероприятия играли РАТС ШОС, сотрудники антитеррористических подразделений Министерства общественной безопасности (МОБ) Китая, Управления МОБ Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР, а также Госкомитет национальной безопасности (ГКНБ) Киргизской Республики и ГКНБ Республики Таджикистан¹⁴.

В рамках учений проводились, в частности, широкомасштабные специальные операции в условиях возникновения массовых беспорядков и связанных с ними террористических актов¹⁵.

Очевидно, что был учтен реальный опыт событий в ряде стран данного региона в предшествующие годы, когда действительно возникали массовые беспорядки.

В 2012 году, с 2 по 5 июня, в Джизакской области Узбекистана в рамках реализации пункта 1.2 Программы сотрудничества государств - членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2011-2012 годы проходили антитеррористические учения стран - членов ШОС «Восток - Антитеррор-2012». В учениях участвовали специальные подразделения Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.

Главной целью учений была «практическая отработка совместных действий субъектов антитеррора государств - членов ШОС в противодействии террористическим угрозам, исходящим от международного терроризма и экстремизма с целью совершенствования системы антитеррористической безопасности стран»¹⁶.

Согласно легенде, участникам учений требовалось обнаружить и ликвидировать прорвавшихся из сопредельного государства боевиков, уничтожить их тренировочную базу и «освободить заложников на транспорте и в одном из административных зданий»¹⁷. Помимо этого, на первом этапе были условно отработаны действия оперативных штабов, созданных в Кыргызстане и Казахстане, комплекс оперативно-розыскных мероприятий с привлечением соответствующих сил и средств¹⁸.

13 июня 2013 года на юге Казахстана, в городе Шымкент, были проведены антитеррористические учения компетентных органов государств - членов ШОС «Казыгурт - Антитеррор-2013»¹⁹.

Отрабатывались действия спецформирований «по пресечению террористических актов на объектах массового скопления людей»²⁰. По решению Совета РАТС ШОС от 20 марта 2014 года состоялось Командно-штабное учение (КШУ) «Восток - Антитеррор-2014»²¹. Оно прошло 27 марта 2014 года в соответствии с пунктом 1.2. Программы сотрудничества государств - членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Учение было проведено на территории Республики Узбекистан, координацию КШУ осуществлял Исполнительный комитет РАТС ШОС. Наблюдателями на учении были делегации компетентных органов Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан²².

С 15 по 17 сентября 2015 года Антитеррористическим центром ГКНБ Киргизии были проведены очередные совместные командно-штабные антитеррористические учения компетентных органов государств - членов ШОС «ЦентрАзия - Антитеррор-2015»²³.

В задачу участников данных учений входили «организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий по пресечению террористических акций на территориях государств - членов Шанхайской организации сотрудничества»²⁴.

В процессе учений «были отработаны вопросы действенности и эффективности систем информирования и оповещения между компетентными органами государств - членов ШОС при возникновении кризисной ситуации, вызванной действиями групп террористов на территории указанных государств, а также проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий, принятия первоочередных мер по выявлению и нейтрализации групп террористов, создания и организации работы оперативных штабов»²⁵.

27 июня 2017 года КНР и Киргизией были проведены антитеррористические учения «Тянь-Шань-3 - 2017»²⁶. Учения проходили на киргизско-китайской государственной границе в рамках ШОС. В мероприятии принимали участие подразделения пограничных служб Киргизии и Китая. Основная фаза учения прошла 27 июня в китайском городском округе Артуше²⁷.

За проведением учений наблюдали представители пограничных служб нескольких государств - членов ШОС (России, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана) и Исполнительного комитета РАТС ШОС.

Руководство операцией по ликвидации террористических группировок осуществлялось из координационного штаба, «киргизские и китайские пограничники справились с поставленными пе-

ред ними задачами»²⁸. Совместные антитеррористические учения (САТУ) проводилось в три этапа с участием более 600 военнослужащих и свыше 50 единиц боевой и специальной техники.

СОВМЕСТНЫЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Совместные пограничные операции (СПО) проводятся на внешних и внутренних участках границ государств - членов ШОС.

С 1 апреля по 15 октября 2013 года была осуществлена СПО «Восток-2013», направленная на пресечение «нелегальной деятельности на государственной границе, связанной с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, организацией каналов незаконной миграции и перемещения через государственную границу дериватов, дикоросов и водных биологических ресурсов с нарушением установленных правил»²⁹. Участниками пограничной операции был проведен комплекс мероприятий по активизации взаимодействия оперативных подразделений пограничных управлений ФСБ России и Министерства общественной безопасности Китая, осуществлены оперативные (оперативно-розыскные) мероприятия, в том числе в пунктах пропуска через государственную границу»³⁰.

С 1 мая по 31 октября 2014 года на российско-китайском участке границы был проведен этап совместной пограничной операции «Восток-2014», ориентированный на обеспечение соблюдения физическими и юридическими лицами «режима российско-китайского участка государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу»³¹.

С 15 по 20 июня 2015 года на территории Кыргызстана и КНР осуществлена совместная пограничная операция «Восток-2015».

По словам начальника Главного штаба - первого заместителя председателя Государственной пограничной службы Киргизской Республики полковника Искендера Мамбеталиева, «органы управления приобрели опыт в координировании действий пограничных служб сторон, военнослужащие получили практику в действиях. Пограничные службы Кыргызстана и Китая показали способность противостоять новым внешним угрозам и обеспечивать безопасность государственной границы»³². Во время проведения операции «Восток-2015» государственную границу Китая и Кыргызстана пересекли 1844 человека и 1289 транспортных средств; была осуществлена проверка 40 стоянок животноводов и более

200 человек, находившихся в пограничной зоне, проверка автобусов, курсирующих через кыргызско-китайскую государственную границу.

СОВМЕСТНЫЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ «МИРНАЯ МИССИЯ»

Совместные антитеррористические учения «Мирная миссия», в которых участвуют вооруженные силы государств - членов ШОС, являются, как правило, значительно более масштабными учениями, нежели те, о которых речь шла выше.

Такие учения дают возможность странам - членам ШОС успешно противостоять угрозам, исходящим от организаций, подобных «Исламскому государству» (запрещенному в РФ), способных мобилизовать тысячи боевиков.

Учения «Мирная миссия» проходят на полигонах в труднодоступных районах с самыми различными видами ландшафтов - горная местность, пустыня и т. д., а также в городских условиях. В учениях принимают участие значительные контингенты специальных антитеррористических подразделений вооруженных сил заинтересованных государств - членов ШОС, а также подразделения сухопутных войск с боевыми машинами пехоты, бронетранспортерами, авиационные группы, подразделения десантников и др. с высокой степенью оснащенности боевыми и транспортными самолетами, вертолетами, артиллерией и другой техникой.

Для данных учений характерно то, что в них растет численность привлекаемых сил и средств и происходит усложнение сценариев их проведения»³³.

18-25 августа 2005 года на Шаньдунском полуострове были проведены российско-китайские учения «Мирная миссия-2005».

Учения «Мирная миссия-2005» разворачивались как на суше, так и на морском и в воздушном пространстве³⁴. Согласно заявлению, сделанному 18 августа 2005 года на брифинге во Владивостоке начальником Генерального штаба Народной освободительной армии Китая генерал-полковником Лян Гуанле, в российско-китайских учениях были «задействованы практически все виды вооруженных сил и рода войск»³⁵. Учения, как отметил Лян Гуанле, проводились Россией и КНР «в рамках совместной борьбы с терроризмом»³⁶. Всего в «Мирной миссии-2005» принимало участие около 10 тыс. человек.

9 августа 2007 года в КНР, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), в Урумчи, были официально открыты совместные антитеррористические учения ШОС «Мирная миссия-2007»³⁷.

Впервые в антитеррористических учениях ШОС участвовали военные всех шести на тот момент государств - членов ШОС: России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана³⁸. Учения, начавшиеся 9 августа в Китае, в СУАР, завершились 17 августа в России, под Челябинском³⁹. В соответствии с программой, антитеррористические учения были разделены на пять этапов: «ведение разведки, захват ключевых регионов, блокирование и преследование террористов, их разоружение и ликвидация террористических групп на земле и с воздуха»⁴⁰.

В своем заявлении для прессы, находясь 17 августа 2007 года на 225-м общевойсковом полигоне Чебаркуль, Президент РФ В.В.Путин высоко оценил проведение данного мероприятия, отметив, что в ходе антитеррористических учений «Мирная миссия-2007» «7,5 тыс. человек, почти 1,5 тыс. единиц боевой техники - все это работало в абсолютно слаженном режиме, без всяких сбоев»⁴¹.

Следующие совместные антитеррористические учения «Мирная миссия» были проведены в 2010 году, с 10 по 25 сентября, на полигоне Матбулак Жамбыльской области Казахстана. В них приняли участие военнослужащие из России, Казахстана, Китая, Киргизии и Таджикистана⁴².

Министр обороны Кыргызстана А.Кудайбердиев сказал, что успешно проведенные учения «Мирная миссия-2010» свидетельствуют о том, что если все государства - члены ШОС успешно сотрудничают друг с другом, то они столь же успешно могут «проводить любые мероприятия по борьбе с международным терроризмом»⁴³.

«Мирная миссия-2012» проходила в Согдийской области Республики Таджикистан с 8 по 14 июня 2012 года на полигоне Чорух-Дайрон. Военнослужащие отрабатывали вопросы взаимодействия соответствующих подразделений государств - членов ШОС в труднодоступной горной местности. В этих учениях принимали участие больше 2 тыс. военнослужащих подразделений сухопутных войск и более 500 единиц боевой техники и авиации. В них были представлены Казахстан, Китай, Киргизия, Россия и Таджикистан⁴⁴.

Со стороны Вооруженных сил России на антитеррористические учения «Мирная миссия-2012» были привлечены «артиллерийские и мотострелковые подразделения 201-й военной базы, находящейся на территории Республики Таджикистан, а также боевые самолеты с российской авиабазы Кант в Киргизской Республике»⁴⁵.

В 2014 году, с 24 по 29 августа, в Китайской Народной Республике, в провинции Внутренняя Монголия, на недавно построенном полигоне «Чжужихэ», состоялись учения «Мирная миссия-2014»⁴⁶. В них принимали участие свыше 7 тыс. человек и 500 единиц техники - самолетов, вертолетов, танков, боевых машин пехоты, десанта, бронетранспортеров, артиллерии и системы ПВО⁴⁷. Учения разворачивались на территории протяженностью около 1800 квадратных километров⁴⁸.

В этих учениях было четыре основных тактических эпизода: разведка и контроль в поле боя, совместный точечный удар, наступление и уничтожение ключевых объектов противника, действия в городских условиях. Согласно сценарию маневров, граница одного из государств - членов ШОС была нарушена вооруженными бандформированиями⁴⁹. Террористы совершили попытку захватить ближайший населенный пункт, но были окружены и уничтожены силами быстрого реагирования. Также китайскими вертолетами и российскими МИ-8 наносились удары с воздуха неуправляемыми ракетами воздух-земля. Большая группа террористов была уничтожена, но часть смогла вырваться из окружения и захватить город. На этом этапе террористов ликвидировали специально подготовленные подразделения⁵⁰.

С 15 по 21 сентября 2016 года в Кыргызской Республике, в Иссык-Кульской области, на полигоне «Эдельвейс», состоялись учения «Мирная миссия-2016»⁵¹. В ходе этих учений активно использовался значительный опыт, накопленный российскими Вооруженными силами по ведению антитеррористических действий в Сирии.

В антитеррористических учениях принимали участие более 1100 военнослужащих государств - членов ШОС, около 300 единиц сухопутной боевой техники, 40 единиц авиационной техники, включая дальние бомбардировщики Ту-22М3 ВКС России.

Помощник командующего войсками ЦВО полковник Ярослав Рощупкин сообщил, что российскими летчиками было сделано более 100 вылетов на учениях «Мирная миссия-2016»⁵².

Он также рассказал о том, что летчики вылетали для разведки местности, огневого поражения выявленных целей, сопровождения колонн, перевозки материальных запасов, высадки тактических десантов и эвакуации «раненых»⁵³. Всего, по словам Я.Рощупкина, «самолеты оперативно-тактической авиации провели в воздухе более 50 часов, вертолеты армейской авиации - более 60»⁵⁴. Я.Рощупкин указал на то, что «штурмовики Су-25СМ, самолеты-разведчики Су-24МР и фронтовые бомбардировщики Су-24М взлетали с авиабазы Кант, ударные вертолет

Ми-24 и транспортно-боевые Ми-8 АМТШ базировались на аэродроме Чолпон-Ата, а дальние бомбардировщики Ту-22М3 выполняли учебно-боевые задачи, взлетая с новосибирской авиабазы Толмачево»⁵⁵.

Пара стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-95МС, взлетов с аэродрома Энгельс в Саратовской области, прошла над районом проведения «Мирной миссии-2016» и отработала обмен данными с пунктами управления Центрального военного округа, развернутыми на побережье Иссык-Куля⁵⁶. Эти бомбардировщики с одной дозаправкой в воздухе преодолели в общей сложности более 8 тыс. километров в воздушном пространстве России, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана.

В целом для ШОС характерна многоплановая деятельность по проведению широкого спектра учений, имеющих антитеррористическую направленность. Они соответствуют потенциальному спектру и характеру угроз, которые могут возникнуть для стран - членов ШОС. Действия террористических организаций могут принимать разные масштабы, носить различный характер. Соответственно, необходимы действия правоохранительных органов, погранслужб и различных контингентов вооруженных сил. Нельзя исключать того, что противодействие террористам, крупным преступным группировкам может потребовать довольно значительных операций.

Политическое руководство стран - членов ШОС, руководители соответствующих силовых структур, эксперты стран ШОС реалистически, должным образом оценивают все эти потенциальные угрозы. С учетом имеющегося и собственного, и мирового опыта можно сказать, что проводимые антитеррористические учения ШОС направлены на обеспечение и тактического, и стратегического сдерживания возможных действий различных группировок террористов.

¹Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. М.: Весь мир, 2017. С. 23.

²Заявление министра иностранных дел на 16-м заседании Совета глав правительств ШОС (1 декабря 2017 г., Сочи) // Сайт Посольства Индии в России. 16.12.2017 // <http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/media-news/press-releases/2118-16-1-2017-13-30> (дата обращения: 29.06.2018).

³Страны ШОС выступают за укрепление многополярного мира // Сайт Шанхайской организации сотрудничества. 08.06.2018 // <http://infoshos.ru/ru/?idn=18521> (дата обращения: 08.06.2018).

⁴Информационное сообщение по итогам 13-й встречи секретарей советов безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества // Сайт Секретариата Шанхайской организации сотрудничества. 22.05.2018 // <http://rus.sectsco.org/news/20180522/431564.html> (дата обращения: 22.05.2018).

⁵Там же.

⁶Саммит ШОС в Циндао: 17 документов и первое участие Индии и Пакистана // РИА «Новости». 10.06.2018 // <http://ria.ru/safety/200608/51177744.html> (дата обращения: 04.07.2018).

⁷Алимов Р: «Эффективная борьба с международным терроризмом и экстремизмом требует консолидации усилий всего международного сообщества». Генеральный секретарь ШОС выступил на пленарном заседании Душанбинской международной конференции высокого уровня // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. 04.05.2018 // <http://rus.sectsco.org/news/20180504/416110.html> (дата обращения: 27.06.2018).

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации консорциум «Кодекс». 13.10.2009 // <http://docs.cntd.ru/document/499067462> (дата обращения: 04.07.2018).

¹¹Там же.

¹²Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / Отв. ред. С.Г.Лузянин. М.: ВесьМир, 2017. С. 9-10.

¹³Противодействие терроризму в рамках ШОС // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 28.10.2011 // http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/187762/pop_up?_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_viewMode=tv%26_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_qrIndex=0 (дата обращения: 22.05.2018).

¹⁴Там же.

¹⁵Там же.

¹⁶Спецподразделения Кыргызстана приняли участие в учениях ШОС по борьбе с «тремя силами зла» в Узбекистане // Жэньминь жибао. 09.06.2012 // <http://russian.people.com.cn/31519/7840835.html> (дата обращения: 22.06.2018).

¹⁷Антитеррористические учения государств - членов ШОС прошли в Узбекистане // Сайт РИА «Новости». 09.06.2012 // https://ria.ru/defense_safety/20120609/669106538.html (дата обращения: 22.05.2018).

¹⁸Спецподразделения Кыргызстана приняли участие в учениях ШОС...

¹⁹Об участии в совместных антитеррористических учениях компетентных органов государств - членов ШОС «Казыгурт - Антитеррор-2013» // Сайт Шанхайской организации сотрудничества. 13.06.2013 // <http://rus.sectsco.org/news/20130613/4434.html> (дата обращения: 22.05.2018).

²⁰Там же.

- ²¹Об участии делегации ИК РАТС ШОС в совместном антитеррористическом учении компетентных органов государств - членов ШОС «Восток - Антитеррор-2014» // Сайт Региональной антитеррористической структуры ШОС. 27.03.2014 // <http://ecrats.org/ru/news/3761> (дата обращения: 22.05.2018).
- ²²Там же.
- ²³Страны - участницы ШОС учатся совместным действиям по нейтрализации террористических групп // Сайт информационного агентства Регнум. 16.09.2015 // <https://regnum.ru/news/1972573.html> (дата обращения: 23.05.2018).
- ²⁴Там же.
- ²⁵Там же.
- ²⁶Киргизия и Китай провели учения «Тянь-Шань-3» // Информационно-аналитический сайт ИнфоШОС.Ру. 05.07.2017 // <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16903> (дата обращения: 04.07.2017).
- ²⁷Там же.
- ²⁸Там же.
- ²⁹Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС... Отв. ред. С.Г.Лузянин. С. 16.
- ³⁰Там же.
- ³¹Об участии представителя Исполкома РАТС ШОС в совместной пограничной операции «Восток-2014» // Сайт Региональной антитеррористической структуры ШОС. 09.09.2014 // http://ecrats.org/ru/cooperation/anti-terror-training/4689?sphrase_id=2483 (дата обращения: 23.05.2018).
- ³²Подведены итоги совместной кыргызско-китайской пограничной операции «Восток-2015».16.07.2015 // Vor.kgz/news-331.878html (дата обращения: 06.06.2017).
- ³³Кашин В.Б. Перспективы сотрудничества в сфере международной безопасности // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / Отв. ред. С.Г.Лузянин. М.: Весь Мир, 2017. С. 70.
- ³⁴В учениях «Мирная миссия-2005» задействованы все рода войск // Сайт РИА «Новости». 18.08.2005 // <https://ria.ru/society/20050818/41177744.html> (дата обращения: 24.05.2018).
- ³⁵Там же.
- ³⁶Там же.
- ³⁷Официально открыты совместные антитеррористические учения ШОС «Мирная миссия-2007» // Жэньминь жибао онлайн. 10.08.2007 // <http://russian.people.com.cn/31521/6236289.html> (дата обращения: 24.05.2018).
- ³⁸Там же.
- ³⁹Главы государств ШОС наблюдали за отработкой практических действий войск в ходе совместных антитеррористических учений организации // Жэньминь жибао онлайн. 18.08.2007 // <http://russian.people.com.cn/31519/6242843.html> (дата обращения: 24.05.2018).

⁴⁰Там же.

⁴¹Заявление для прессы и ответы журналистам после антитеррористических учений «Мирная миссия-2007» и саммита Шанхайской организации сотрудничества 17 августа 2007 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 17.08.2007 // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24475> (дата обращения: 25.05.2018).

⁴²Алимов Р.К. Указ. соч. С. 61.

⁴³Там же.

⁴⁴В Таджикистане завершились учения «Мирная миссия-2012» // Сайт Министерства Российской Федерации. 14.06.2012 // http://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=11180384%40egNews (дата обращения: 25.05.2018).

⁴⁵Там же.

⁴⁶Алимов Р.К. Указ. соч. С. 62.

⁴⁷Там же.

⁴⁸В Китае завершились масштабные учения «Мирная миссия-2014» // Сайт ТВ «Звезда». 29.08.2014 // https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201409071357-mxc0.htm?utm_source=tvzvezda&utm_medium= injection&utm_term=readmore&utm_campaign=relap (дата обращения: 28.05.2018).

⁴⁹Там же.

⁵⁰Там же.

⁵¹Файзулин Р. «Мирная миссия-2016» завершилась, мирная миссия ШОС продолжается // Информационный портал «Ритм Евразии». 23.09.2016 // <https://www.ritmeurasia.org/news--2016-09-23--mirnaja-missija-2016-zavershilas-mirnaja-missija-shos-prodolzhaetsja-25856> (дата обращения: 25.03.2018).

⁵²Кадырбеков Т. Российские летчики сделали более 100 вылетов на учениях стран ШОС // Сайт РИА «Новости». 22.09.2016 // https://ria.ru/lenta/event_Mirnaja_missija_2014/ (дата обращения: 28.05.2018).

⁵³Там же.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Там же.

⁵⁶Там же.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, антитеррористические учения, сотрудничество в рамках ШОС.

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, информпротивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Церемония награждения будет приурочена к научно-практической конференции по тематике конкурса, к участию в которой приглашаются все авторы опубликованных работ. Фонд готов оказать содействие в размещении иногородних и зарубежных участников в Москве.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: до 1 октября 2018 г.

Подведение итогов: октябрь 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:**АРЗАКАНЯН****Марина Цолаковна***Доктор исторических наук***БУЛАТОВ****Юрий Алексеевич***Доктор исторических наук***ВОРОБЬЕВ****Валерий Павлович***Доктор юридических наук***ГАСУМЯНОВ****Владислав Иванович***Доктор экономических наук,
профессор***КРАВЧЕНКО****Иван Игоревич***Кандидат политических наук***КУЗНЕЧЕВСКИЙ****Владимир Дмитриевич***Доктор исторических наук***МОИСЕЕВ****Алексей Александрович***Доктор юридических наук***ПЕЧАТНОВ****Владимир Олегович***Доктор исторических наук***ПЯДЫШЕВА****Евгения Борисовна***Кандидат исторических наук***ТОРКУНОВ****Анатолий Васильевич***Доктор политических наук,
академик РАН***ФРОЛОВ****Александр Владимирович***Доктор политических наук***ШТОЛЬ****Владимир Владимирович***Доктор политических наук***РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:****Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***обозреватель,
кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***М.Б.Куракин,***заместитель
главного редактора***Ю.А.Минаев,***заместитель
главного редактора***Е.Б.Пядышева,***заместитель
главного редактора -
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ:****М.С.Тюрина****А.С.Родченкова****ОРГАБОТЫ:****О.Н.Иванова**

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям: 07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4500. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.09.2018. Формат 70x100 1/16. Offsetная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №4873.

Отпечатано в ООО «РЕАРТ»

125413, г. Москва, Солнечногорская ул., д. 22, корп. 2, пом. 1, комн. 7

oooreart@gmail.com 8 (495) 120-34-17

БРИТАНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА
МОСКВА

- Английская национальная программа обучения по всем предметам для детей от 3 до 18 лет.

- Квалифицированные преподаватели из Великобритании.

- Семь корпусов на севере и на юге Москвы (ст.м. «Войковская», «Профсоюзная», «Новоясеневская», «Ясенево»).

- Признанные во всем мире сертификаты по окончании обучения (IGCSE, A-Level, IB).

- Поступление в престижные университеты мира без дополнительных экзаменов.

- Российское отделение для детей в возрасте от 3 до 18 лет (ст. м. «Профсоюзная»).

РЕКЛАМА. ЛИЦЕНЗИЯ № 056536 ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ФОТО: АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

БРИТАНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА

Британская международная школа – это некоммерческое общеобразовательное частное учреждение, которое успешно работает в сфере образовательных услуг в России уже 24 года, предоставляя первоклассное образование в лучших традициях британских школ. В школе обучается порядка 800 детей в возрасте от 3 до 18 лет 65 национальностей.

WWW.BISMOSCOW.COM

+7 495 426 0311 +7 495 987 4486